

Я Н В А Р Ь | 2 0 2 4

РусскийМир.ru

Ж У Р Н А Л   О   Р О С С И И   И   Р У С С К О Й   Ц И В И Л И З А Ц И И

ЧЕХОВ В РАЮ

Дальнее
путешествие
писателя

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

ИСТОРИЯ

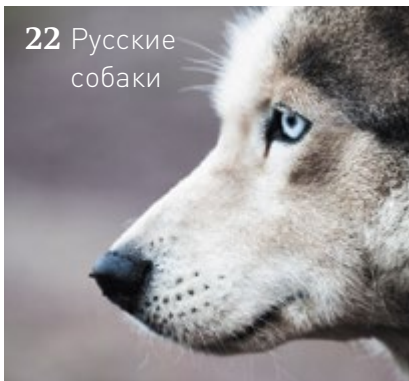

04 Хроники
Древней Руси

14 Русские сезоны
Теофиля Готье

22 Русские
собаки

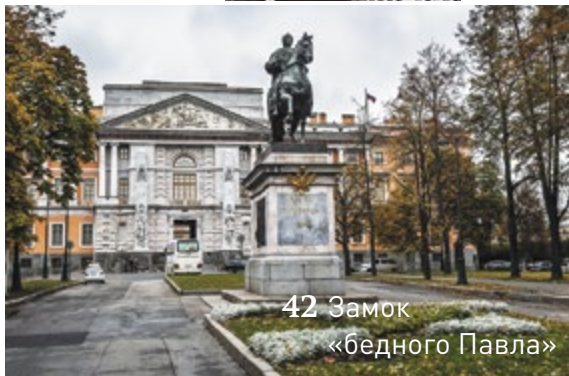
НАСЛЕДИЕ

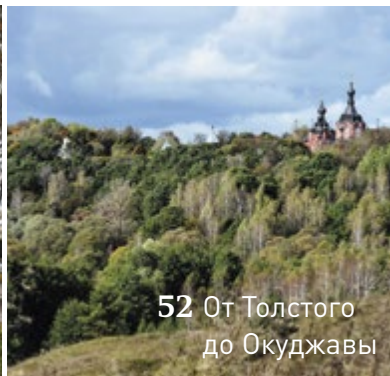
30 Остров
не-Сахалин

36 Русский круг доктора Шарко

42 Замок
«бедного Павла»

52 От Толстого
до Окуджавы

МУЗЕИ

60 Музей на улице
Достоевского

68 Глиняная
сказка

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

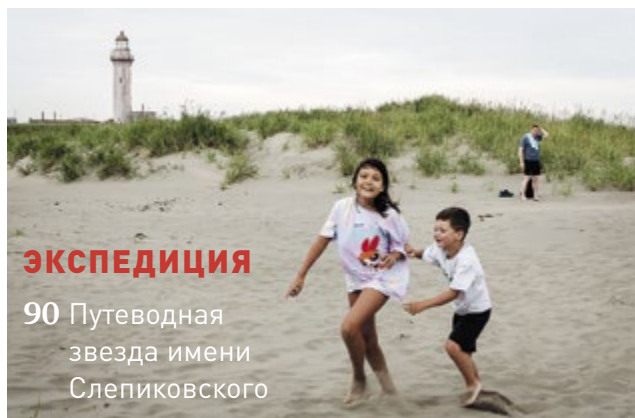

76 Ирина
и ее друзья

ПРОГУЛКИ ПО МОСКВЕ

82 Садовое кольцо
и налево

ЭКСПЕДИЦИЯ

90 Путеводная
звезда имени
Слепиковского

Председатель правления
фонда «Русский мир»

Вячеслав НИКОНОВ

Шеф-редактор

Лада КЛОКОВА

Арт-директор

Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора

Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь

Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор

Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор

Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама

Ирина ГРИШИНА

(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:

Николай АНДРЕЕВ

Александр БУРЫЙ

Павел ВАСИЛЬЕВ

Наталья ЗОЛОТАРЕВА

Ирина ИВИНА

Алексей КАРПОВ

Марина КРУГЛЯКОВА

Елена МАЧУЛЬСКАЯ

Зоя МОЗАЛЁВА

Елена ПЕТРОВА

Евгений РЕЗЕПОВ

Андрей СЕМАШКО

Наталья ТАНЬШИНА

Денис ХРУСТАЛЁВ

Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический
центр «Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии

ООО ПО «Периодика»

Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68

Сайт журнала:

<https://rusmir.media>

Электронный адрес:

rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации

ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжелы БУШУЕВОЙ

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

КОЗАК Д.Н.

Заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации, председатель попечительского совета Фонда

КРАВЦОВ С.С.

Министр просвещения Российской Федерации, заместитель председателя попечительского совета Фонда

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛЮБИМОВА О.Б.

Министр культуры Российской Федерации

ФАЛЬКОВ В.Н.

Министр науки и высшего образования Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ В.А.

Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам, председатель правления фонда

АЛЯУТДИНОВ Р.Ж.

Директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России

БОРОВИН Ю.М.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

КОРТАВА Т.В.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

ТАРАСОВ С.В.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

ШЕВЦОВ П.А.

Заместитель руководителя Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ТОЛСТОЙ В.И.

Советник президента Российской Федерации, председатель наблюдательного совета Фонда

**АНТОНИЙ
(СЕВРЮК А.Ю.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

БУГАЕВ А.В.

Первый заместитель министра просвещения Российской Федерации

ВАРЛАМОВ А.Н.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Литературный институт имени А.М. Горького»

ВАСИЛЬЕВА О.Ю.

Президент Российской академии образования

ВЕРШИНИН С.В.

Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации

КРОПАЧЕВ Н.М.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

МАСЛОВ И.В.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент Фонда изучения исторической перспективы

НЕВЕРОВ И.С.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по внешней политике

НИКОНОВ В.А.

Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ПРИМАКОВ Е.А.

Руководитель Россотрудничества

САДОВНИЧИЙ В.А.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

СИМОНЬЯН М.С.

Главный редактор федерального государственного унитарного предприятия «Международное информационное агентство «Россия сегодня»

ТОРКУНОВ А.В.

Ректор федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ФИЛАТОВ А.Е.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по приграничному сотрудничеству

ХРОНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

АВТОР
АЛЕКСЕЙ КАРПОВ

ПРЕЖДЕ ВСЕГО НАДО ОГОВОРИТЬСЯ, ЧТО ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ ПРОЕКТ НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ИЗЛОЖЕНИЕМ ИЛИ, ТЕМ БОЛЕЕ, КУРСОМ РУССКОЙ ИСТОРИИ. ЭТО ИМЕННО ХРОНИКА ИЛИ, ТОЧНЕЕ, ХРОНИКИ – АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ГОДА. ПРИЧЕМ АВТОР САМ ВЫБИРАЛ ТО СОБЫТИЕ ИЛИ ТЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ КАЗАЛИСЬ ЕМУ ИНТЕРЕСНЫМИ ИЛИ ЗНАЧИМЫМИ: ИНОГДА – НЕ САМЫЕ ЗАМЕТНЫЕ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД; ИНОГДА – ОЧЕНЬ ЗАМЕТНЫЕ И, В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ И НАРОДА.

В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ у автора был хороший пример для подражания. Первые исторические сочинения в Древней Руси были написаны именно в таком жанре – жанре летописей. И вплоть до XVII века этот жанр оставался господствующим в нашей исторической литературе. Летописи и предоставили автору основной материал для хроники. Но не только они. Древняя, домонгольская Русь отнюдь не замыкалась в своих границах, но существовала в постоянном контакте с соседними странами и народами. А потому свидетельства, касающиеся нашей ранней истории, разбросаны во множестве источников – как западного, так и восточного происхождения. Показания разнообразных источников и составили основу, можно сказать, становой хребет хроники, на который нанизаны разного рода комментарии и собственные соображения автора. Итак, начнем и, говоря словами древнего летописца, «по ряду положим числа».

ГОД 860-Й

«...В царствование [императора Михаила, сына Феофила], 18-го числа июня месяца, 8 [индикта], в 6368 году, на 5-м году его правления, пришли росы с двумястами кораблями, которые ходатайствами Всехваль-ной Богородицы были христианами покорены, сокрушительно побеждены и истреблены».

Из так называемой «Брюссельской хроники»; перевод П.В. Кузенкова.

С этого события, тщательно зафиксированного византийским хронистом, уместнее всего и будет начать достоверную, известную нам историю Древнерусского государства. Не потому, конечно, что именно в этом году якобы возникло политическое образование, именуемое Русью. История Руси может быть прослежена и гораздо глубже. Но именно 18 июня

Вид на Святую Софию

Византийский император Михаил III. Фрагмент миниатюры. «Хроника» Иоанна Скилицы. XIII век. Национальная библиотека Испании. Мадрид

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Поход
на Царьград
Аскольда и Дира.
Миниатюра
из Радзивиллов-
ской летописи.
Конец XV века

860 года Русь впервые заявила о себе, так сказать, на международном уровне: ее флот внезапно появился у самых стен Царствующего города – Константинополя или Царьграда, как называли на Руси столицу Византийской империи и всего православного мира. Русы на 200 кораблях прошли из Черного моря в пролив Бос-

фор; их ладьи прорвались в константинопольскую гавань, а высадившиеся на берег воины начали грабить окрестности Константинополя, прилегающие к городу монастыри и усадьбы, сея разорение и смерть. Отряды русов высадились и на Принцевых островах Мраморного моря в 100 километрах от столицы.

С высоких стен Царствующего города жители с ужасом глядели на неведомых им доселе завоевателей:

«Горе мне!.. Народ грубый и жестокий окружает город и расхищает городские предместия, все истребляет, все губит: нивы, жилища, пастбища, стада, женщин, детей, старцев, юношей, всех поражает мечом, никого не жалея, никого не щадя; всеобщая гибель! Он, как саранча на жатву... или, лучше, как зной, или тифон, или наводнение, или не знаю, что назвать, напал на нашу страну...».

(Перевод Е.И. Ловягина)

Так восклицал современник событий, патриарх Фотий, обращаясь к согражданам с амвона константинопольской церкви Святой Софии.

Само имя неведомых завоевателей страшило его – ибо созвучное ему имя Рос (Рош) упоминалось и в Библии – в Книге пророка Иезе-

АЛЕКСАНДР БУРЧУЙ

кииля, полной страшных пророчеств о приближающемся конце света («Сын человеческий! обрати лицо твое к Гогу в земле Магог, князю Роша, Мешеха и Фувала» — Иез. 38:2), как имя одного из народов, несущих с собой смерть и разрушение Иерусалиму — прежней «столице мира». Но жители Константинополя привыкли

смотреть на свой город как на «второй Иерусалим» и принимать на свой счет древние пророчества, относившиеся к первому, «ветхому» Иерусалиму. Созвучие названий «Рош» и «Рос» заставило Фотия и его современников увидеть в «росах» народ, пришествие которого в мир было предсказано библейским пророком.

«О город, царствующий почти над всею вселенною, какое войско... глумится над тобою, как бы над рабынею! О город, украшенный добычами многих народов, какой народ вздумал обратить тебя в свою добычу!» — писал Фотий.

Патриарх Фотий I, восседающий на патриаршем престоле. Константинопольские соборы 869–870 и 879–880 годов. «Хроника» Иоанна Скилицы. XIII век. Национальная библиотека Испании. Мадрид

Остатки
крепостных стен
Константинополя

Аскольд и Дир. Миниатюра
из Радзивилловской
летописи. Конец XV века

Город был окружен и с суши, и с моря. Казалось, спасения нет нигде, и лишь к Богу мог патриарх взывать с мольбою о помощи. Ибо армия во главе с императором и флот находились далеко от своей столицы...

Это нашествие стало одним из самых ярких событий IX века. Новый народ, новая держава выходили на историческую сцену. Русский летописец, писавший спустя два столетия, именно с него (хотя и путаясь в датах) начинал достоверную, известную ему историю Руси:

«В лето 6360 (852)... начала прозываться Русская земля... Уведали мы о том, потому что при сем царе (Михаиле. – Прим. авт.) приходила Русь на Царьград, как пишется [о том] в летописании греческом. Потому отселе начнем и числа положим...».
«Повесть временных лет»

Летописец несколько ошибся в дате похода, что неудивительно, ибо все ранние даты нашей летописи более чем условны. Но и современные исследователи, вооруженные доскональным знанием всевозможных источников, находят наиболее раннее, точно датированное, достоверное упоминание о Руси лишь

ненамного раньше – под 839 годом, когда посольство от некоего «хакана» (кагана) «росов» побывало сначала в Константинополе, а затем в Ингельхайме, при дворе германского императора Людовика I Благочестивого.

Русское государство («Русский каганат») к этому времени, несомненно, уже существовало. Но каким образом оно возникло? Где именно находилось и какие земли включало? Что представляло собой?

Как ни странно, более или менее определенные ответы на эти вопросы, пускай даже в самом общем виде, дать чрезвычайно трудно, если возможно вообще. История Руси этого времени – и даже более позднего, по крайней мере до середины X века – настолько темна и запутанна, так слабо освещена источниками и так противоречиво истолковывается историками, что человеку, пытающемуся разобраться в ее хитросплетениях, по большей части остается только развести руками. В нашем распоряжении очень мало исторических фактов, почти полное отсутствие твердых дат, не более десятка имен реальных исторических лиц – и загадки, загадки и парадоксы. Размыты даже самые приблизительные ориентиры – и географические, и хронологические. Так, среди историков нет единства в вопросе о том, откуда именно явились к Константи-

нополю в 860 году русы и какую именно Русь они представляли. Безусловно, сам размах военного предприятия показывает, что нападавшая сторона представляла собой сформировавшееся государственное образование и обладала значительным потенциалом. «Поработив находящихся вокруг себя и отсюда чрезмерно возгордившись», писал впоследствии патриарх Фотий, русы «подняли руку и против Ромейской державы». Во время осады патриарх сетовал на то, что «неожиданное нашествие варваров не дало молве времени возвестить о нем», хотя «напавшие и отделены были от нас столькими странами и народоначальствами, судоходными реками и беспристаничными морями». Эти слова как нельзя лучше подходят к правителям Киевского государства – правда, только в том случае, если мы уверены, что уже в 50-е годы IX века Киев, объединивший вокруг себя ряд восточнославянских земель, мог восприниматься как центр именно Русской земли (согласно летописному изложению событий, это произошло лишь после его завоевания князем Олегом в 882 году). Или же неведомые завоеватели явились из каких-то еще более северных и отдаленных земель – с берегов Балтийского моря или Волхова, где и возникнет Новгород, колыбель русской цивилизации?

Однако ни в Киеве, ни в Новгороде, кажется, не сохранилось никаких воспоминаний об этом походе. Во всяком случае, летописные известия о нем целиком заимствованы из византийских хроник. «Увелидали о том... в летописании греческом», – прямо называет свой источник летописец, а в соответствующей летописной статье (под также ошибочным 866 годом) дословно цитирует греческую хронику так называемого Продолжателя Георгия Амартола, существовавшую и в древнерусском переводе. Весь его рассказ составлен откровенно с византийских позиций: о нападавших он говорит как о «сих» (то есть «тех», «чужих»), называет их «безбожной Русью» и явно радуется их неудачам. Единственное отличие от греческого источника – появление имен предводителей похода, легендарных Аскольда и Дира, правивших в Киеве («В лето 6374 (866) иде Асколд и Дир на Греки...»). Эти имена вставил в греческий текст либо составитель «Повести временных лет», либо древнерусский переводчик «Хроники» Георгия Амартола (оба работали в XI веке). Но вот на каком основании сделал это древнерусский книжник, остается загадкой. Опирался ли он на какие-то бытовавшие в то время устные предания о походе на Византию Аскольда и Дира или о походах отдельно Асколь-

Василий I Македонянин. Монета.
Около 883 года

да и Дира? Или же – что кажется более вероятным – поставил их имена в текст греческого источника по наитию, реконструируя ход событий? Историки предлагают различные ответы на этот вопрос. Но при существующем состоянии источников ни один из них не может считаться окончательным.

А между тем от решения этого вопроса во многом зависит понимание хода всей нашей первоначальной истории. Ведь поход 860 года во многом поворотное событие IX века. Но с ним напрямую связано еще одно, без всякого преувеличения выдающееся событие – так называемое «первое крещение» Руси.

Надо сказать, русы выбрали исключительно удачное время для

нападения на столицу империи. К началу 60-х годов IX века византийцы терпели от арабов одно поражение за другим – и на суше, и на море. Византийский флот вынужден был вести борьбу с критскими пиратами, разорявшими побережье Эгейского моря, и потому отсутствовал в Константинополе. Незадолго до нашествия русов император Михаил III во главе войска выступил в поход в Малую Азию, где продолжались ожесточенные военные действия против арабов. По свидетельству некоторых источников, в этом походе василевс сопровождал и новый фаворит, Василий Македонянин, будущий император Василий I. Известие о нападении русского флота на столицу застало Михаила уже за пределами империи.

Патриарх Фотий, фактически руководивший обороной города, рисует картину ужасающего бедствия, обрушившегося на империю. Падение столицы казалось ему почти неизбежным. Но почему же этого не произошло?

Здесь показания источников разнятся. Византийские хроники, а вслед за ними и русские летописи, сообщают о внезапном и сверхъестественном поражении русов. Причем катастрофа была вызвана даже не вмешательством людей, но Божьей силой, покаравшей язычников:

Столкновение между византийцами и арабами в битве при Лалакаоне [863]. «Хроника» Иоанна Скилицы. XIII век. Национальная библиотека Испании. Мадрид

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Основание
obeliska
Феодосия.
На рельефе
изображено
подношение
варварами даров
императору.
Стамбул

«...Царь же выступил против агарян (арабов. – Прим. авт.)... Прислал ему весть эпарх¹, что русь идет на Константиноград²... Русь же, войдя в Суд³, многих христиан убили и, придя в двухстах ладьях, осадили Константиноград. Царь же, придя, едва [успел] войти в город. И с патриархом Фотием в церкви Святой Богородицы во Влахернах молились всю ночь... И божественную ризу Святой Богородицы, вынеся с пением, краем в море окунули. Была же тогда тишина, и море утихло, и тотчас буря с ветром началась, и волны огромные встали, сокрушая ладьи безбожной руси и прибивая их к берегу разбитыми, так что мало кому из них удалось избежать такой беды и возвратиться побежденными домой».

Из древнерусского перевода
«Хроники» Георгия Амартола.

Чудесное спасение Фотием
Константинополя при помощи
ризы Богоматери. Миниатюра
из Радзивилловской летописи.
Конец XV века

О заступничестве Пресвятой Богородицы и о чуде, совершенном ею, говорил и сам патриарх Фотий в своей второй пропо-

веди, произнесенной сразу же после внезапного и необъяснимого отступления русов: «Нечаянно было нашествие врагов, неожиданно совершилось и удаление их; чрезмерно негодование Божие, но неизреченна и милость...» Но о катастрофе, постигшей русский флот, он ничего не знал. Другие же источни-

¹ Эпарх – глава города.

² В ряде списков древнерусского перевода «Хроники» Георгия Амартола здесь имеется вставка: в текст добавлены имена предводителей похода – «Асколд и Дир». То же добавление присутствует и в летописном рассказе о походе, полностью восходящем к «Хронике» Георгия Амартола.

³ Суд – древнерусское название константинопольской гавани. В греческом тексте стоит «Иерон» – мыс у входа в Босфорский пролив из Черного моря.

АЛЕКСАНДР БУРЬИ

ки, более или менее близкие по времени к описываемым событиям, свидетельствуют, скорее, об очевидном успехе русов. «Насытившись гневом Божиим, они вернулись домой», – кратко сообщает в своей хронике так называемый Продолжатель Феофана. Венецианский же хронист Иоанн Диакон, составивший в начале XI века «Венецианскую хронику», вообще называет возвращение нападавших (он именует их «норманнами») триумфальным:

«...учинив жестокою вражду в пригороде, беспощадно убили очень многих тамошних жителей, и так упомянутое племя с триумфом отступило восвояси».

(Перевод П.В. Кузенкова)

Вероятно, противоречия в источниках отчасти можно согласовать между собой. Фотий произносил свою вторую речь сразу же после отступления русов от города. Оно казалось чудесным и сверхъ-

естественным и ему, и большинству горожан. Но о том, что произойдет дальше, Фотий, разумеется, еще не знал. Буря же, разметавшая русские корабли, могла начаться уже после того, как русский флот покинул константинопольскую гавань; это событие и было зафиксировано более поздними византийскими хронистами, расценившими его как проявление Божьего заступничества. Могли они и преувеличить масштабы постигшей русов неудачи.

Но и такое предположение не объясняет самого факта отступления русов. Все источники сходятся в том, что оно было неожиданным, необъяснимым.

С явлениями такого рода истории сталкиваются нередко. В самом деле, когда мы говорим о столь седой старине, мы часто не можем объяснить причины, которые приводили к внезапному прекращению военных действий одной из противоборствующих сторон. Что могло подтолкнуть их к этому? Вмеша-

тельство стихии? Какие-то внутренние раздоры? Или соображения совсем другого порядка? Христианские авторы, как правило, объясняли внезапное избавление от «варваров» вмешательством Высшей силы. Кстати, немало подобных примеров мы найдем в позднейшей летописной истории противостояния Московской Руси и татар. Так что византийские писатели были здесь не слишком оригинальны. Но, пожалуй, никаких особых, таинственных причин ухода русов от Царьграда искать и не нужно. При тогдашнем уровне развития военной техники они не могли надеяться взять силой такую мощную крепость, как Константинополь, тем более что, в отличие от византийцев, не располагали осадными машинами. Разорив окрестности и захватив богатую добычу – золотую и серебряную церковную утварь, украшения, драгоценные ткани и одежды, а также пленников и пленниц, – русы ушли, ибо этого, собственно, им было довольно.

Херсонес
Таврический

Поход удался и принес ожидаемые результаты. Вполне возможно также, что осаждавшие узнали о приближении византийского войска и императора, спешивших на помощь своей столице.

Главной целью нападения русов на Константинополь – помимо захвата военной добычи – являлось устрашение византийцев. И эта цель, несомненно, была достигнута, независимо от того, имела место катастрофа во время морской бури или нет. Византия действительно была напугана появлением новой угрозы с севера и в своей дальнейшей политике вынуждена была считаться с Русью.

Обычная практика правителей империи заключалась в том, чтобы добиваться мира с недавним врагом любыми средствами. Как правило, мир просто покупался: своим новым союзникам Византия выплачивала достаточно богатую добровольную «дань». Это было гораздо выгоднее и дешевле, чем воевать с ними. Для «варварских» же народов такой мир был вполне приемлем и желанен – ведь уже без всякой войны они получали те же золото и серебро и те же «паволоки» (драгоценные ткани), за которые раньше приходилось проливать кровь. Таким образом, заключение русско-византийского мира на взаимовыгодных условиях, своего рода дипломатическое признание Руси, можно считать важнейшим последствием русской атаки на Константинополь. А о том, что такой мир был заключен, свидетельствует тот же патриарх Фотий. В конце 866-го или в начале 867 года он написал «Окружное послание», обращенное к иерархам Восточной церкви, в котором сообщил, что «так называемые россы», еще недавно «дерзнувшие поднять руку против Ромейской державы», ныне «поставили себя в ряду наших подданных и друзей». Последние слова – вполне конкретное дипломатическое выражение, обозначавшее «союзников» Византийской империи, заключивших с нею договор о «любви и мире».

Христос, благословляющий Константина Багрянородного. Резьба по слоновой кости. Около 945 года. Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина

Договор этот был заключен в Константинополе, куда через какое-то время после завершения военных действий прибыло русское посольство. Обыкновенно срок действия подобных договоров составлял тридцать лет. И, наверное, не случайно, что в 907 году Русь (на этот раз уже определенно Киевская) предпримет новый большой поход на Царьград. И в дальнейшем русско-византийские войны будут повторяться через временной промежуток приблизительно в тридцать-сорок лет, и с такой же регулярностью Царствующий город будет принимать очередное русское посольство.

«Окружное послание» патриарха Фотия содержит еще одно уникальное по своей важности известие. Оказывается, русы не только превратились в новых союзников империи, но и «переменили эллинское и нечести-

вое учение, которого держались раньше (то есть язычество. – Прим. авт.), на чистую и неподдельную христианскую веру» и, более того, «приняли епископа и пастыря и с великим усердием и ревностью приемлют христианские верования». Иными словами, по крайней мере часть русов – и именно тех, которые участвовали в походе на Константинополь, – спустя некоторое время после этого похода приняли христианство!

Конечно, константинопольский патриарх несколько преувеличивал, когда писал об усердии и ревности к вере новообращенных. Жизнь показала, что христианство пока еще не готово было утвердиться у них. Подлинное крещение Руси произойдет сто с лишним лет спустя – в 80-е годы X века, при князе Владимире Святом. Но сам факт христианской миссии к недавним врагам империи и возникновение «Русской» епархии в IX веке не подлежат сомнению.

Пастырское рвение Фотия вполне объяснимо. Исторический опыт обязывал византийцев заботиться о христианском просвещении своих соседей и врагов, ибо единство в вере служило определенной гарантией сохранения мира в дальнейшем и давало возможность распространить свое влияние в сопредельные страны, подчинить политику, проводимую правителями этих стран, своим стратегическим целям. Как раз в те же годы (864–865) была крещена Болгария, северная соседка империи, также постоянно угрожавшая ее границам. И в отношении болгар, и в отношении русов Константинополь придерживался в целом одной и той же линии поведения. Известие Фотия не стоит особняком в византийской письменной традиции. О крещении русов в связи с походом 860 года кратко упоминает «Хроника» Продолжателя Феофана в рассказе о деяниях императора Михаила III. Та же «Хроника» содержит и другой рассказ о христианской миссии к русам – гораздо более подробный и красочный. Он входит в

«Жизнеописание императора Василия I» – самостоятельное произведение, написанное в середине X века императором Константином Багрянородным – родным внуком Василия. Правда, этот рассказ существенно отличается от известия Фотия.

Император Василий, сообщает Константин, сумел заключить мирные договоры (заметим, во множественном числе) с «неодолимым и безбожным» народом росов и уговорил их креститься и принять архиепископа, рукоположенного патриархом Игнатием. Вновь не обошлось без чуда: придя в страну росов, архиепископ начал проповедь, но росы потребовали от него, казалось бы, невозможного:

«...И попросили они: бросить в разложенный ими костер саму книгу веры христианской, божественное и святое Евангелие, и если останется она невредимой и неопаленной, то обратятся к Богу, им возглашаемому. После этих слов поднял иерей руки и глаза к Богу и рек: «Прославь имя Твое, Иисус Христос, Бог наш, в глазах всего этого племени», – и тут же метнул в пламя костра книгу святого Евангелия. Прошло немало времени, и когда погасло пламя, нашли святой том невредимым и нетронутым, никакого зла и ущерба от огня не потерпевшим... Увидели это варвары, поразились величию чуда и уже без сомнений приступили к крещению».

(Перевод Я.Н. Любарского)

Как видим, честь крещения приписана в этом рассказе не императору Михаилу III и не патриарху Фотию, а убийце Михаила императору Василию I (правил с 867 по 886 год) и его ставленнику патриарху Игнатию (846–857 и 867–877), ярому противнику Фотия, с которым они поочередно занимали патриаршую кафедру. Известие Константина Багрянородного было повторено большинством византийских хрони-

АЛЕКСАНДР БУРЧУЙ

стов, а впоследствии, в XVI веке, попало и в русские летописи. Но степень его достоверности по-разному оценивается историками.

В самом деле, мы не знаем наверняка, сообщает ли Константин о какой-то новой, отличной от Фотиевой миссии к русам, или же он попросту приписал своему деду и патриарху Игнатию то, что в действительности совершил патриарх Фотий – сторонник свергнутого Василием Михаила. Какое-то время Михаил и Василий царствовали совместно (866–867), да и раньше Василий нередко участвовал в делах своего благодетеля. Но Фотий и Игнатий были непримиримыми врагами. Во время первого патриаршества Фотия (858–867) Игнатий находился в заключении и не мог влиять на происходившие события. Но, став патриархом вновь, не захотел ли он заменить посланного Фотием епископа на своего ставленника? Или, может быть, направил

какую-то свою миссию к новообращенным и по-прежнему нуждавшимся в наставлении русам? Во всяком случае, Фотий и Игнатий проявляли одинаковую ревность в пропаганде христианского вероучения. И тот, и другой вполне могли посылать к русам своих миссионеров.

Но к каким русам? Мы вновь сталкиваемся с тем вопросом, который обозначили выше. Относится ли событие, о котором идет речь, к Киевской Руси?

Дело в том, что наши ранние источники – «Повесть временных лет», летописные своды XII–XV веков, сказания и Жития – не содержат никаких сведений о первом крещении Руси. Рассказ же Никоновской летописи, составленной в XVI веке и впервые сообщающей о крещении киевского князя «Осколда», целиком заимствован из греческой хроники – из краткого пересказа (Паралипомена) «Хроники» византийца Иоанна Зонары, бытовавшего в русском переводе; как и расска-

Патриарх Игнатий.
Мозаика в Святой Софии

Обретение Кириллом и Мефодием мощей святого Климента. Миниатюра из Менология императора Василия II. XI век

зы других византийских хроник, он восходит к известию Константина Багрянородного из «Жизнеописания императора Василия I». Составитель Никоновской летописи лишь вставил в этот рассказ имена киевских князей Аскольда и Дира, но опять-таки сделал это чисто механически. Само по себе это не может свидетельствовать об их действительном участии в описываемых событиях.

Разумеется, мы не можем отрицать возможность того, что миссия Фотия или Игнатия достигла Поднепровья. Однако каких-либо твердых, осязательных данных для утверждения о христианстве Аскольда и Дира у нас, к сожалению, нет.

А вот какие-то смутные известия о распространении христианства среди русов в Крыму имеются, причем относятся они именно к 60–70-м годам IX века.

Так, в самом конце 860-го – начале 861 года в Крыму побывал знаменитый просветитель славян, один из изобретателей славянской азбуки, уроженец Солуни святой Константин (в монашестве Кирилл) Философ. Он направлялся в Хазарию для прений о вере с тамошними иудеями и мусульманскими учеными. Полагают, что миссия Константина преследовала и политические цели, в частности должна была урегулировать отношения между Визан-

тией и Хазарией в связи с изменившимися после похода русов на Константинополь условиями. Константину пришлось на несколько месяцев задержаться в Херсонесе Таврическом – главном городе византийского Крыма. Здесь помимо прочего он отыскал мощи святого Климента, папы римского, сосланного, по преданию, в этот город римским императором Траяном и принявшего мученическую смерть в самом начале II века. В Херсонесе же Константин обрел еще одну святыню – «Евангелие и Псалтирь, написанные русскими письменами, и человека нашел, говорящего на том языке, и беседовал с ним, и понял смысл этой речи...». Об этом рассказывает Житие святого. «Русские» Евангелие и Псалтирь – несомненное свидетельство распространения христианства среди части русского населения Крыма. Кстати, заметим, это русское население говорило, во всяком случае, не на славянском языке, который был хорошо знаком Константину. Это лишний раз подтверждает этническую отчужденность русов от славян. Константин был близок к патриарху Фотию. Его контакты в Херсонесе с кем-то из русов говорят, по крайней мере, о внимании, которое проявил Константинопольский патриархат к русскому населению Крыма сразу же после

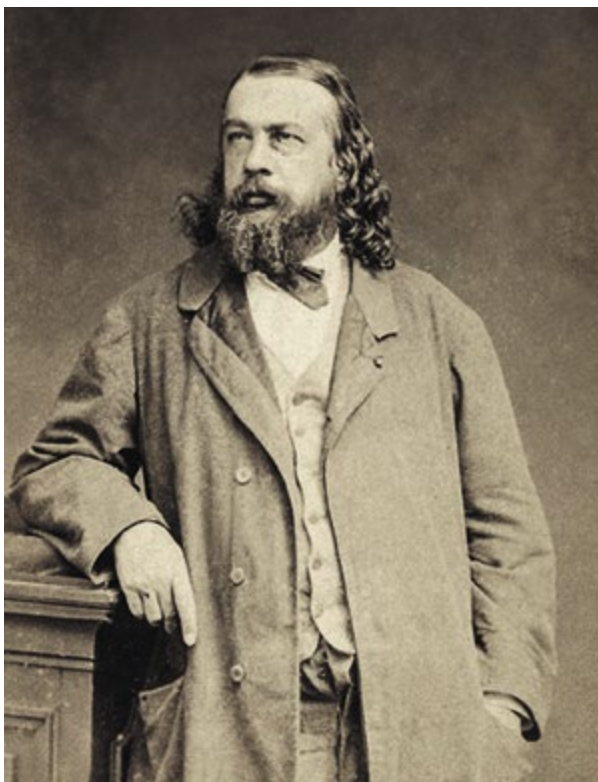
русской атаки на Константинополь: это событие вполне может быть связано и с миссионерскими усилиями патриарха Фотия, завершившимися позднее поставлением «русского» епископа. «Русская епископия» появляется в числе епархий, подчиненных Константинопольскому патриархату, в конце IX века. Она упоминается в церковном уставе императора Льва VI Мудрого (886–912), сына Василия I и отца Константина Багрянородного. Епископии обыкновенно назывались по имени города, а не страны. Город же Русия хорошо известен в это время в Крыму. Восточные источники позволяют отождествить его со знаменитым еще с античных времен Киммерийским Боспором (Пантикапеем) – будущим русским Корчевом (Керчью).

О христианстве среди русов в IX веке или даже раньше свидетельствуют и некоторые другие источники. Арабский географ того же, IX века Ибн Хордадбех, автор известной в мусульманском мире «Книги путей и стран» (842), писал, что купцы «ар-Рус» (то есть русы?) во время своих торговых путешествий по другим странам иногда «утверждают, что они христиане, и платят подушную подать (джизию)». Иными словами, русы выдавали себя за христиан для того, чтобы воспользоваться таможенными и налоговыми льготами, ибо купцы-христиане даже в странах ислама находились в более выгодном положении, нежели язычники. Но и такое «полухристианство» могло обернуться для кого-то из них искренним приобщением к новой вере.

Но вот в Киеве, согласно имеющимся у нас источникам, христиане появляются значительно позднее – лишь в X веке. Летопись впервые упоминает о них, рассказывая о временах княжения Игоря, когда в Киеве существовала христианская община, стояла соборная церковь Святого Ильи, а в состав княжеской дружины христиане входили наравне с язычниками. ■

Продолжение следует.

РУССКИЕ СЕЗОНЫ ТЕОФИЛЯ ГОТЬЕ

Теофиль
Готье.
Начало
1860-х годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

АВТОР

НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

«УВИДЕТЬ ПАРИЖ И УМЕРЕТЬ». ЭТИ СЛОВА ИЗВЕСТНЫ ВСЕМ. А ВОТ ЗАВЕТНОЙ МЕЧТОЙ ФРАНЦУЗСКОГО ПИСАТЕЛЯ, ЖУРНАЛИСТА, ХУДОЖЕСТВЕННОГО КРИТИКА ТЕОФИЛЯ ГОТЬЕ БЫЛО УВИДЕТЬ НИЖНИЙ НОВГОРОД. ПУТЕШЕСТВИЕ В НИЖНИЙ СТАЛО ДЛЯ НЕГО БУКВАЛЬНО НАВЯЗЧИВОЙ ИДЕЕЙ.

НА ПУТИ К СВОЕЙ мечте французский автор дважды, зимой и летом, побывал в нашей стране, узнал, что такое русский мороз, и увидел белые ночи, сравнил Петербург и Москву, отведал русских щей и поразился пристрастию русских

к огурцам. Он восхитился пением цыган, удивился малоизящным нарядам русских крестьянок и проникся их тяжелой долей, а еще вдоволь наслаждался французским шампанским «Вдова Клико». По итогам путешествия Готье опубликовал книгу и пять художественных альбомов под общим названием «Художественные сокровища древней и новой России».

Окончание. Начало см.:

«Русский мир.ru» №12 за 2023 год.

РУССКИЙ ОБЕД НА ФРАНЦУЗСКИЙ МАНЕР

Мы расстались с Теофилом Готье в Петербурге, где он активно постигал жизнь и быт как столичной элиты, так и обычных горожан. Но что такое Россия без русского застолья? Если Александр Дюма был не в восторге от русской гастрономии, то каково было мнение Теофиля Готье? Писатель описывает не крестьянский стол, а званый обед в Петербурге: «Перед тем как сесть за стол, гости подходят к круглому столику, где расставлены икра, филе селедки пряного посола, анчоусы, сыр, оливы, кружочки колбасы, гамбургская копченая говядина и другие закуски, которые едят на кусочках хлеба, чтобы разгорелся аппетит. «Ланчен» совершается стоя и сопровождается вермутом, мадерой, данцигской водкой, коньяком и тминной настойкой вроде анисовой водки, напоминающей «раки» Константинополя и греческих островов». При этом, подчеркивает Готье, «неосторожные или стеснительные путешественники не умеют противиться вежливым настояниям хозяев и принимают пробовать все, что стоит на столе, забывая, что это лишь пролог пьесы, и в результате сытыми садятся за настоящий обед».

В таких домах, поясняет путешественник, едят на французский манер, повара в домах русских аристократов – исключительно французы: «Франция поставляет миру поваров!» Однако, продолжает писатель, «национальный вкус обнаруживается в некоторых характерных дополнениях». Что это за дополнения? Вместе с белым хлебом подают ломтик черного ржаного хлеба, который русские гости, по словам Готье, едят с видимым удовольствием.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Меню обеда.
1875 год

Также русские любят соленые огурцы, а еще квас, и к их вкусу нужно привыкнуть. Между тем, делает вывод француз, «после нескольких месяцев пребывания в России в конце концов привыкаешь к огурцам, квасу и щам – национальной русской кухне, которая начинает вам нравиться». Писатель рассказывает своим французским читателям рецепт этого русского кушанья, однако если мы ознакомимся с рецептом русских щей в интерпретации Теофиля Готье, вполне допускаю, что многие просто не догадаются, что речь идет о столь привычном блюде! Итак, щи, как объясняет писатель, «это мясное блюдо, приготовленное в горшке на огне. В него входят: баранья

грудинка, укроп, лук, морковь, капуста, ячневая крупа и чернослив! Это довольно странное сочетание ингредиентов вместе создает своеобразный вкус, к которому быстро привыкаешь, особенно если тяга к путешествиям сделала из вас космополита в отношении кухни и подготовила ваши органы вкуса к любым самым неожиданным ощущениям». Напомним, что Александру Дюма щи не понравились вовсе: на его взгляд, еда, которой французские фермеры кормят своих батраков, гораздо лучше русских щей (см.: «Русский мир.ru» №10 и 11 за 2023 год, статья «Русский взгляд Александра Дюма»). А вот русскому читателю, возможно, будет интересно узнать об одном

М. Зичи.
Парадный обед
в Концертном
зале Зимнего
дворца.
1873 год

любопытном факте, отмеченном Теофилом Готье. Речь – о знаменитом шампанском «Вдова Клико», которое он мог отведать только в России – во Франции оно стоило недешево, а в русских домах не скупилась на изысканные вина: «В России находятся лучшие вина Франции и чистейшие соки наших урожаев, лучшая доля наших подвалов попадает в глотки северян, которые и не смотрят на цены того, что заглатывают».

Еще Готье поразило обилие фруктов, которые подавали в качестве десерта: «апельсины, ананасы, виноград, груши, яблоки выстраиваются на столах красивыми пирамидами. Виноград обычно прибывает из Португалии, а иногда он наливается соком до цвета светлого янтаря в лучах калориферов на занесенной снегом земле хозяина дома. В январе я ел в Санкт-Петербурге землянику, которая краснела среди зеленых листьев в горшке с землей. Северные народы до страсти любят фрукты». А общий вывод писателя таков: «Подражая французской кухне, русские остаются верны некоторым национальным блюдам, и положи руку на сердце именно они-то и нравятся им более всего».

А.И. Шарлемань.
Рисунки формы
мундкохов
(придворных
поваров)
Высочайшего
двора.
1856 год

РУССКИЕ МОДЫ И НРАВЫ

Если обед в богатых домах Петербурга – это, по сути, французский обед, только дополненный огурцами, щами с черносливом и черным хлебом, то моды – типично европейские. По мнению Теофиля Готье, петербургские дамы ничуть не уступают парижанкам: «Что касается туалетов, то русские женщины очень элегантны и еще большие модницы, чем сама мода. Криволины так же широки в Санкт-Петербурге, как и в Париже, и на них великолепные ткани. Бриллианты сияют на прекрасных плечах очень декольтированных дам, а на запястьях бывает надето несколько золотых браслетов с плоскими цепочками, сделанных в Черкесии, на Кавказе, и в туалете дамы единственных свидетелей того, что вы находитесь в России».

Слуги на первый взгляд тоже европейские: «Когда вы сидите за столом, одетый в черное слуга при галстуке и в белых перчатках, безукоризненный в своей одежде как английский дипломат, невозмутимо и с серьезным видом стоит за вами, готовый исполнить малейшее ваше желание. Вы уже подумали, что здесь как в Париже, но...» Но что же вызвало недоумение писателя? Оказывается, если «вы случайно внимательно посмотрите на этого слугу, вы заметите, что он золотисто-желтого цвета, у него узкие темные глазки, приподнятые к вискам, выступающие скулы, приплюснутый нос и толстые губы. Проследив за вашим взглядом, хозяин произносит небрежно как нечто самое обыкновенное: «Это татарин, а то и монгол с границ Китая». Русские, по словам Теофиля Готье, легко воспринимая достижения европейской цивилизации и прекрасно используя их, в то же время сохраняют свою традиционную культуру и мировосприятие. Он отмечает: «Сообразуясь с последними изощрениями западной цивилизации, они продолжают хра-

Дамы в бальных платьях.
1860-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

И. Робийяр.
Портрет
графини Софьи
Алексеевны
Бобринской.
1863 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

нить в себе некоторые первородные инстинкты, и немного нужно даже самому элегантному завсегдатаю светских развлечений, чтобы он взял и уехал к себе в имение, находящееся где-нибудь в деревенской глуши, в степи». На мой взгляд, здесь нет какого-то высокомерия, Готье лишь констатирует, что русские, при всем их европейском блеске, сохраняют свою душу и самобытность. Готье подчеркивает, что русские с легкостью перенимают

не только европейские наряды или гастрономию. Им легко даются иностранные языки, и это весьма распространенное мнение среди иностранцев. Но Готье вовсе не считает, что русские – нация подражателей. Он лишь отмечает: «В определенной среде все очень легко говорят на нашем языке, вставляя в свою речь словечки современного разговорного языка, модные выражения, как если бы они его изучали на Итальянском бульваре. Здесь поняли бы даже французский Дювера и Лозанна, такой специфический, такой глубоко парижский, что многие наши провинциалы понимают его с трудом».

МОСКВА

Как и Дюма, Готье из Петербурга отправился в Москву. Он обращает внимание не на дорогу, а на прощающихся людей. Именно манера прощаться поразила его больше всего: «Пассажиры провожают родственников и знакомые, и при последнем звонке колокольчика расставание не обходится без многочисленных рукопожатий, обниманий и теплых слов, нередко прерываемых слезами. А иногда вся компания берет билеты, поднимается в вагон и провожает отъезжающего до следующей станции, с тем чтобы вернуться с первым обратным поездом. Мне нравится этот обычай, я нахожу его тро-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

соотечественников, собор его не пугает и не возмущает своей эклектикой. Собор Василия Блаженного Готье поражает и, более того, завораживает: «На противоположном от меня конце площади причудливый, как во сне, возвышается волшебнo-невероятный храм Василия Блаженного. Лядя на него, вы перестаете верить собственным глазам. Вы смотрите как будто на внешне реальную вещь и спрашиваете себя, не фантастический ли это мираж, не причудливо ли расцветенный солнцем воздушный замок, который вот-вот от движения воздуха изменит свой вид или вовсе исчезнет. Вне всяких сомнений это самое своеобразное сооружение в мире, оно не напоминает ничего из того, что вы видели ранее, и не примыкает ни к какому стилю: словно перед вами гигантский звездчатый коралл, колоссальное нагромождение кристаллов, сталактитовый грот, перевернутый вверх дном».

Читатель, может быть, помнит, как Александр Дюма рассказывал о скульптурах на одном из Китайских мостов Александровского парка в Царском Селе, которые каждый год перекрашивали, усматривая в этом «коррупционную составляющую». Готье тоже поразили постоянные обновления архитектурных сооружений. Но причину этого он видит в ином: по его мнению, русские «любят все новое или по крайней мере то, что имеет облик нового, и думают, что проявляют уважение к памятнику, об-

гательным. Люди хотят еще много насладиться обществом дорогого им человека и по возможности оттягивают горький миг разлуки. На лицах мужиков, впрочем, не очень-то красивых, живописец заметит здесь выражение трогательного простодушия. Матери, жены, чьи сыновья или мужья, возможно, надолго уезжали, проявлением своего наивного и глубокого горя напоминали святых женщин с покрасневшими глазами и судорожно сжатыми от сдерживаемых рыданий губами, которых средневековые живо-

писцы изображали на пути несения креста. В разных странах я видел много отъездов, отпływ, вокзалов, но ни в одном другом месте не было такого теплого и горестного прощания, как в России».

Но вот он в Москве, которая предстала перед ним «в зимнем уборе: в серебряной диадеме и накинута на плечи белоснежной горностаевой шубе». Как и все туристы, он спешит на Красную площадь, где видит Покровский собор (собор Василия Блаженного). Однако, в отличие от большинства его

Крытый перрон Санкт-Петербургской пассажирской станции. Акварель А. Петцольта. 1851 год

Москва. Охотный ряд и Дворянское собрание. Литография А. Гедона и П.-М. Русселя с оригинала Ф. Дица. 1840-е годы

Собор Василия Блаженного на Красной площади. Москва. 1890-е годы

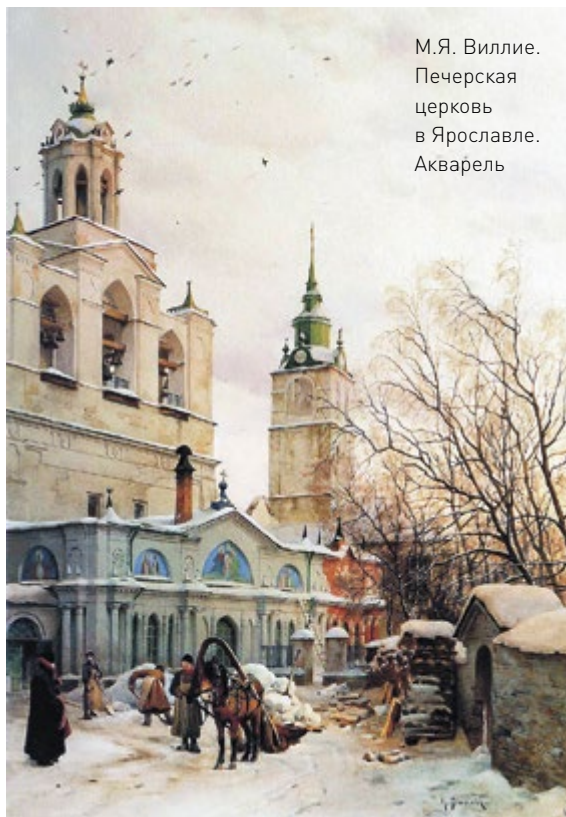
ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

новляя окраску его стен, как только она облупится или потрескается. Это самые великие маляры в мире. Когда им кажется, что краски потемнели, они переписывают даже старые росписи византийского стиля, украшающие церкви внутри и часто снаружи. Таким образом, эти росписи, с виду традиционно-древние, восходящие к примитивно-варварским временам, иногда покрыты красками буквально накануне. Нередко случается видеть, как маляр, пристроившись на шатающихся лесах, с самоуверенностью монаха-художника с Афона подновляет лик богоматери, заполняет свежими красками суровые контуры, которые являются как раз неизменным шаблоном».

Поэтому путешественнику было трудно разглядеть старину в постоянно «обновляемой» русской архитектуре. Например, Готье так описывает Ярославль: «На Ярославле лежит печать старых русских городов, если, правда, словом «старый» можно что-нибудь определить в России, где побелка и покраска упорно скрывают всякий след ветхости. На портиках церкви видны архаического стиля фрески. Но старинный только сам рисунок росписей. Каждый раз, как фрески выцветают, тона фигур и одежды оживляются, заново золотятся нимбы».

ЛЕТО В РОССИИ

Вернувшись на родину, Теофиль Готье, по его собственным словам, «с некоторым трудом привыкал к парижской жизни, часто мысленно возвращаясь на берега Невы и к куполам Василия Блаженного». Он очень хотел побывать в России летом, «чтобы увидеть ее в свечении долгих летних дней, когда солнце садится всего на несколько минут». Кроме того, он побывал в Санкт-Петербурге и Москве, между тем как у него была мечта увидеть Нижний Новгород: «А можно ли жить, не повидав Нижнего Новгорода?» – восклицает француз.

М.Я. Виллие.
Печерская
церковь
в Ярославле.
Акварель

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Ж.-П. Муане.
Дворец царевича
Димитрия
в Угличе.
1858 год

Путешествие в Нижний Новгород становится для него буквально навязчивой идеей: «Нижний Новгород уже давно вызывал во мне такое непреодолимое влечение. Никакая мелодия так сладко не отдавалась

в моих ушах, как это далекое и неопределенное название. Я повторял его, словно молитву, почти не отдавая себе в этом отчета, и с чувством несказанного удовольствия высматривал город на картах».

У Готье была и серьезная причина для очередного путешествия по России: «необходимость пополнить знания для завершения большой работы о сокровищах русского искусства».

Итак, Теофиль Готье отправился навстречу своей мечте – Нижнему Новгороду. Как он отмечает, «в противовес буржуазной рассудительности» он сначала поехал до Твери, а затем «намеревался путешествовать по Волге почти от самых ее истоков». Зная, что он непременно увидит Нижний, он уже не торопился.

Именно в ходе этого путешествия Готье повезло застать белые ночи: «На западе вряд ли могут себе представить тона, окрашивающие небо во время этих долгих сумерек. В палитре наших художников их нет <...> Казалось, я прибыл на другую планету, куда свет доходит преломленным сквозь призму какой-то неведомой атмосферы».

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЛГЕ: ЛЮДИ И НРАВЫ

Но отправимся в путешествие по Волге. Теофиль Готье следует тем же маршрутом, что и Александр Дюма, но описывает увиденное иначе. Например, Дюма был очень впечатлен историей гибели царевича Дмитрия, поэтому Углич для него – весьма важный город. Если Дюма посвятил Угличу целую главу, то Готье всего несколько строк: «Углич, где мы оказались к концу дня, – довольно значительный город. В нем не менее 30 тысяч жителей, и колокольни, купола и маковки его 36 церквей создают ему замечательный профиль. Широкая в этом месте река походила на Босфор, и не нужно было большого усилия воображения, чтобы превратить Углич в турецкий город, а его луковичные шпили – в минареты. На берегу мне показали домик в древнерусском стиле, где Димитрий в возрасте семи лет был убит Борисом Годуновым».

Дюма в очерках о путешествии по Волге больше рассказывает о том, как его принимали в разных городах в кругах местной знати, а Готье делится впечатлениями об увиденных им русских людях, часто о простолюдинах или о представителях среднего сословия. Начиная с Монтескье, в Европе сформировалось мнение, что один из главных недостатков русского общества – это отсутствие в нем третьего сословия, будущего среднего класса. Именно в этом европейцы усматривали ущербность развития России, поскольку отсутствие среднего класса означало для них отсутствие посредника между монархом, высшей аристократией и дворянством. В глазах европейских мыслителей это превращало Россию в неевропейскую страну.

Готье также сообщает о том, что в России «до сих пор не было людей промежуточного класса». Однако, отмечает он, «вследствие различных но-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

вовведений скоро и здесь он, безусловно, появится». Писатель поясняет, что новшества эти столь еще недавние, что внешний вид людей остается прежним: «Дворянин и чиновник (служащий) фраком или

Купец.
1860-е годы

Русская
крестьянка.
XIX век

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Традиционный костюм русской женщины XIX века. Нижегородская губерния. Фотография из коллекции Н.Л. Шабельской

мундиром резко отличаются от человека из народа. Купец еще носит азиатский кафтан и окладистую бороду, мужик – розовую рубаху, одетую блузой, широкие штаны, заправленные в сапоги, или, если температура даже совсем незначительно понижается, засаленный тулуп...»

Что касается внешнего облика людей из простонародья, то, по мнению Готье, «типы людей не имели ничего характерного, но иногда бледная, соломенно-го цвета шевелюра, белокурая борода и стальные, серые глаза указывали на принадлежность их к северной расе. Летний загар покрывал их лица желтой маской почти того же оттенка, что и волосы». Женщины из народа ему не показались красивыми, но в их «кроткой, покорной некрасивости не было ничего неприятного. Слабая улыбка обнаруживала прекрасные зубы, глаза, хоть слегка и потупленные, были выразительными. В позах, которые они принимали, пристраиваясь на скамьи, несмотря на неуклюжие одежды, все-таки улавливался намек на женственность, грацию».

Его поразила необычная одежда русских женщин – на эту особенность обращали внима-

ние многие путешественники, — она скрывала фигуру, и трудно было что-то понять вообще: «Русские крестьянки перехватывают платье над грудью таким образом, что кажется, будто их запрятали в мешок по самые подмышки. Легко себе представить малоизящный эффект такого перехвата, способного испортить лучшую фигуру. В остальном костюм состоит из кофты с широкими рукавами и платка корабликом, завязанного под подбородком». Кроме того, Готье поразило, что русские женщины выполняли разного рода тяжелые работы: «При моем понятии о французской галантности я был несколько смущен, видя женщин, носивших тяжести и выполнявших работу вьючного скота». Правда, продолжает он, «видимо, эта работа, которую они, впрочем, выполняли весело и в них не чувствовалось усталости, доставляла все-таки им какой-то заработок, те копейки, которые хоть как-то улучшали их жизнь и помогали их семьям». А как Готье описывал еду обычных людей? Если Дюма подчеркивал, что русские любят не только чаевые, но и сам чай, то, по словам Готье, «самым бойким товаром были огурцы. Это один из видов огурцов, которые здесь летом едят свежими, а зимой солеными и без которых русские, кажется, не могут обходиться. Их подают к каждой еде, они обязательно сопровождают все блюда. Их режут ломтиками, как в других местах нарезают на четверти апельсины». Как видим, французский писатель подчеркивает, что огурцы любят как аристократы, так и простые люди. Ему же огурцы не понравились: «Это лакомство мне показалось безвкусным». Что его поразило, как, впрочем, и Александра Дюма, так это отсутствие в русских блюдах пряностей. По мнению Готье, пресный вкус блюд был связан с непонятными ему соображениями гигиены.

И.И. Шишкин,
А.О. Карелин.
Нижний
Новгород.
Кремль, Нижний
базар и ярмарка.
1871 год

М.П. Дмитриев.
Сибирские
пристани
Нижегородской
ярмарки.
1890-е годы

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА

Наконец путешественник оказался на знаменитой ярмарке в Нижнем. Ярмарка, отмечает он, «это целый город». Его восхитило огромное разнообразие товаров, но особенно привлекали люди, и именно их он стремился описать: «Разные типы людей в толпе возбуждали во мне гораздо большее любопытство, чем вид лавок». Но и то, как велись торговые операции, поразило Готье: «Здесь заключались огромные

сделки: например, шел торг тысячами тюков чая, которые находились на пароходах на реке, а вовсе не на ярмарке, или продавались пять-шесть барок зерна стоимостью миллион рублей, или поставлялась пушнина по таким-то ценам и вовсе при этом не была выставлена на ярмарке. Таким образом, крупные сделки здесь невидимы для стороннего глаза. Местом для деловых свиданий служат чайные, которые обычно как бы прячутся за фонтана-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ми для омовений, устроенными на мусульманский лад». Однако утолил свое любопытство писатель весьма быстро. Полубовавшись с реки на «поистине русский пейзаж», когда «все терялось, стиралось, таяло в безмятежной лазоревой шири ландшафта, немного печальной и напоминающей морскую безграничность», Готье решил, что его миссия выполнена и пора возвращаться: «Мне не на что уже было смотреть, и я отправился

в Москву, освободившись от наваждения, заставившего меня предпринять столь длительное паломничество».

«ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СОКРОВИЩА ДРЕВНЕЙ И НОВОЙ РОССИИ»

Как читатель помнит, свои заметки о путешествии по России Теофиль Готье публиковал во французских газетах параллельно с самим путешествием, но главным результатом его визита в Россию должен был стать

И.И. Шишкин, А.О. Карелин. Китайские ряды Нижегородской ярмарки. 1871 год

Две гелиогравюры с видами Исаакиевского собора из «Художественных сокровищ древней и новой России» Т. Готье

выпуск художественных альбомов. Император Александр II лично патронировал начало издания альбомов, которые предназначались для распространения прежде всего в Западной Европе. Книга рекламировалась одновременно и в России, и во Франции, а издатели рассчитывали на большой успех. В 1859 году в Париже появилось пять большеформатных альбомов: «Исаакиевский собор», «Императорский дворец Царского Села», «Арсенал Царского Села», «Дворец великой княгини Марии Николаевны» и «Памятник императору Николаю I». Они были изданы под общим названием «Художественные сокровища древней и новой России» (*Trésors d'art de la Russie ancienne et moderne*). Альбомы содержали тексты с подробными описаниями достопримечательностей и гелиографии – предшественницы фотографий (они были выполнены придворным французским фотографом Пьером-Амбруазом Ришбуром. – Прим. авт.). Однако этим дело и закончилось: император Александр II, под покровительством которого должны были издаваться альбомы, по какой-то причине не пожелал далее их субсидировать.

К слову, на антикварном международном аукционе Christie's в Лондоне 16 ноября 2005 года полный комплект, состоящий из пяти альбомов и 60 гелиографий к ним, с примечанием о том, что это экземпляр из личной библиотеки русского миллионера и мецената Анатолия Демидова, князя Сан-Донато, был продан за 8 тысяч фунтов стерлингов.

Что касается записок о путешествии Теофиля Готье, то в 1866 году они были опубликованы в Париже отдельной книгой в двух томах. В эту работу был включен и полный текст первого выпуска альбома, посвященного Исаакиевскому собору. В последующие годы книга Готье о путешествии по России многократно переиздавалась. ■

SAINT-ISAAC

SAINT-ISAAC

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

РУССКИЕ СОБАКИ

ВЛАДИМИР АСТАКОВИЧ / РИА НОВОСТИ

АВТОР

ДЕНИС ХРУСТАЛЁВ

СОБАКИ, КАК ЛЮДИ, СОСТАВЛЯЮТ ТОЛЬКО ОДИН БИОЛОГИЧЕСКИЙ ВИД. ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ЧЛЕНЕНИЯ – ЛИШЬ РОДОВЫЕ И СЕМЕЙНЫЕ, ИХ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ – РАСИЗМ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ВНЕШНОСТЬ, НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ХАРАКТЕР, ТЕМПЕРАМЕНТ – ТО, ЧТО НАЗЫВАЮТ ПОРОДОЙ, – ВЕКАМИ ЗАКРЕПЛЯЛИСЬ У СОБАК В ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ, СТРАНАХ, У РАЗНЫХ НАРОДОВ, ДАЖЕ В СОЦИАЛЬНЫХ ГРУППАХ, ПОДРАЗДЕЛЯЯСЬ ПО ФУНКЦИОНАЛУ: ОХОТА, ЖИВОТНОВОДСТВО, ОХРАНА, ДЕКОР. ТАК БЫЛО И В РОССИИ.

СЕЙЧАС В МИРЕ НАСЧИТЫВАЮТ ОКОЛО 450 ПОРОД СОБАК. МЕЖДУНАРОДНАЯ КИНОЛОГИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ (МКФ) ПРИЗНАЕТ 356, НО ЭТО – УСЛОВНОСТЬ. НА СА-

МОМ ДЕЛЕ ЕДИНОГО, ВСЕМИ ПРИЗНАННОГО СТАНДАРТА ПОРОД НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

МКФ оформилась в Бельгии в 1911 году, в 1914-м была распущена и воссоздана в 1921 году. Сей-

час ее членами являются 98 государств, точнее, федераций или клубов – по одному от каждой страны. В действительности организаций больше. Некоторые самые крупные федерации, например из США и Великобритании, вообще не являются членами МКФ и подписали с ней лишь партнерские договоры. При этом в тех же Великобритании, США, да и в иных странах, действуют и другие независимые кинологические организации. У каждой свои представления о породах. Стандарты в федерациях похожи, но не идентичны.

В СССР не признавали МКФ, никогда туда не стремились и единой базы родословия по собакам не вели. Стандарты утверждал Минсельхоз, а квалификации выдавали различные общества – например, по служеб-

Собака породы хаски

ному собаководству ДОСААФ. Только в 1989 году Всесоюзный кинологический совет Минсельхоза СССР постановил подать заявку на вступление в МКФ. И только в 1990 году была создана Всесоюзная кинологическая федерация (ВКФ), а в 1991-м – ее российская ветвь (РКФ), первоначально как республиканское отделение. Длительный процесс интеграции завершился лишь в 2003 году, когда РКФ стала действительным членом МКФ. С этого времени в России признают право Международной федерации утверждать стандарты пород. Тем не менее в РКФ сейчас зафиксированы только 234 породы, из которых с мировым каталогом совпадают лишь 213. Породы подразделяют на 10 групп: пастушьи, пинчеры (и шнауцеры), терьеры, таксы, шпицы (и примитивные породы), гончие, легавые, ретриверы (и спаниели), компаньоны (и декоративные), борзые. Большинство пород возникло за последние двести лет, в течение которых наблюдался селекционный бум. Пород, известных ранее этих двух веков, мало. Из них выделяется десяток старейших, существующих более пятисот лет. Основой для такой сепарации еще недавно считались данные исторических источников – упоминания и изображения. С 2004 года их пытались подкрепить генетическими исследованиями. Первые их выборки были не слиш-

ком представительны, но дали вполне надежную основу. Было исследовано 414 собак из 85 пород, что позволило утвердить 9 «древнейших» типов, которые филогенетическое дерево разводит на азиатский ареал, включающий четыре породы (шарпей, сиба-ину, чау-чау и акита), ближневосточный (салоки и афганская борзая), северный, то есть сибирский (хаски, маламуты), и отдельно группу басенджки. Все нынешние породы – это их производные. Позднее исследования продолжались, расширяя и углубляя выборку. В работах 2010–2012 годов определение «древняя» заменили на нейтральное «базовая», указывая не на исторические свидетельства о существовании породы, а на ее заметную генетическую дивергенцию. Так, некоторые породы, которые, казалось бы, были задокументированы с давних времен (напри-

Впервые в России стандарт породы гончая был составлен в 1894 году

мер, норвежский элкхаунд, или фараонова собака), оказались далеко не древними, а воссозданными. И хотя структурно схема филогенетического дерева после 2004 года не изменилась, сейчас насчитывают 16 «базовых» пород. К басенджкам добавили хананскую собаку, новогвинейскую поющую и динго, а к северному ареалу – финского шпица и самоедскую собаку. Сюда же попали евразийер и эскимосская собака – они были выведены недавно, но происходят исключительно от базовых предков. Несмотря на видимость долгой истории, существует серьезный разрыв между действительно древними собаками и современными. Большинство известных до XIX века пород в какой-то момент исчезли и были воссозданы. Известна ситуация с ирландскими волкодавами, которых причисляли к древнейшим видам. Они использовались для охоты на волков, что и принесло им известность. Однако последний волк в Ирландии погиб в 1786 году, после чего спрос на волкодавов резко упал, и к 1840 году этот вид практически вымер. Он был воссоздан к 1885 году усилиями заводчика Джорджа О. Грэма, который скрестил одного возможного волкодава с шотландским дирхаундом, а затем привил борзых и немецких догов. Нынешний волкодав сохранил эстетику исходной формы, но не генетическое происхождение.

Самоед относится к древнейшим породам

ОХОТА

В значительной степени это касается всех собак, в том числе русских. Про драматическую судьбу русской псовой борзой мы уже рассказали (см.: «Русский мир.ru» №12 за 2023 год, статья «Борзые – драма национальной гордости»). Еще более трудный путь у русской гончей. В комплексной охоте основной герой – борзая. Гончие только «подводят» ей зверя. Отношение к ним всегда было потребительским и специально их селекцией почти не занимались. После разгрома псовых охот в связи с отменой крепостного права (1861) гончие оказались еще более заброшены, чем борзые. Они плохо подходили под ружейную охоту, их перекалывали, шло с переменным успехом. Даже первый противоречивый стандарт породы составили только в 1894 году. Окончательно его утвердили уже в 1925-м. Почти везде за рубежом (кроме Скандинавских стран) эту собаку считают вариантом английского фоксхаунда и не признают отдельной породой. Гончая спокойная, умная и проста в дрессировке, но слишком активна для городской квартиры и склонна к упрямству. Особенно удобными для подружейной охоты являются спаниели («испанская собака»), которых в Англии подразделяют на кокера, спрингера и филда. Спаниель – небольшой, мобильный, чуткий, способный на долгие одиночные рейды. Незаменим при охоте на утку, ставшей столь популярной в XX веке.

Западносибирская лайка

В Россию этих собак стали завозить довольно поздно – чуть более столетия назад. Усложнение обмена с Европой после 1917 года привело к обособлению породы в России. Внешне она напоминает английского кокера, но с удлиненным телом и с более короткой плотной шерстью. Родиной русского спаниеля является Ленинград, где даже был получен помет от собак, переживших блокаду. Стандарт породы утвердили в 1951 году. Сейчас русский спаниель – одна из самых популярных отечественных пород, которая, однако, совсем не древняя и не признана Международной федерацией.

ОХРАНА

Старейшие собаки нашей страны – аборигенные. Одна из них, самоед, относится к базовым, древнейшим в мире породам. Она и ездовая, и пастушья, и охотничья, белая как снег, пушистая и теплая, обняв ее, можно согреться. Это верный спутник кочевого оленевода. Самоедами называли ненцев – народ, населяющий побережье Северного Ледовитого океана от Белого моря до Таймыра. По нему получил название и пес, которого в 1889 году путешественник Эрнест К. Скотт вывез в Англию. У него была кличка Сабарка (Sabarka). Потом Скотт

Восточносибирская лайка

Русский охотничий спаниель

выкупил еще двух щенков и в 1909 году составил первый стандарт породы. От этих трех особей происходят все «самоедские собаки» на Западе, генотип которых, собственно, и анализировали для причисления к базовым. О судьбе породы в нашей стране ведутся споры. Судя по всему, в XX веке она вымерла. Однако сохранился ее родственник – ненецкая лайка, которая тоже иногда имеет белый окрас.

От нее происходят современные самоеды России.

В отличие от самоеда ненецкая лайка, или оленегонный шпиц, Международной федерацией не признана. Сейчас их осталось немного. До последнего времени родословием этих барбосов и сохранением у них эндогамии почти не занимались. А сформированные в изолированных обществах аборигенные породы, если за ними не следить, до-

Кавказская овчарка относится к самым крупным собакам в мире

Впервые южнорусскую овчарку представили на выставке собак в 1867 году

вольно быстро смешиваются, как только границы их ареала становятся более прозрачными. В нашей стране известно около десятка разновидностей лаек, но только пять из них признаны МКФ: это помимо самоедов восточносибирская, западносибирская, русско-европейская и якутская.

При этом русско-европейская лайка выведена искусственно, путем смешения ряда охотничьих пород. Она происходит от северных остроухих лаек, о которых писали в конце XIX века, называя их «зырянскими» или «черемисами». Их разводили в северной части Европейской России. Но потом порода исчезла. В 1947 году ее попытались возродить. Собранных в Архангельской и Вологодской областях лаек объединили в породу – русско-европейская лайка. Ее стандарт утвердили в 1952 году. И с 1980-го его признает МКФ.

Существуют и пограничные ситуации, как, например, с карело-финской лайкой, которую сейчас фактически заменил финский шпиц. Исследователи выделяют между ними различия, но многочисленные смешения уже не позволяют утвердить породу. Это признали в 1984 году еще советские собаководы. В МКФ знают только финского шпица. Карело-финская лайка вроде бы была продуктом смешения этой породы с оленецкой промысловой собакой, ныне вымершей. Бурные события российской истории в середине XX века стерли генетические следы.

Не менее сложная ситуация с сибирской хаски. Это американская порода, утвержденная в США. Название происходит от диминутива слова «эскимос», которое американцы коверкали как «хаскимос». Фактически это чукотская ездовая собака, которую активно завозили на Аляску и Юкон во время золотой лихорадки в конце XIX – начале XX века. В 1930 году этот экспорт из СССР прекратился. И тогда же Американский кеннел-клуб (American Kennel Club) утвердил

стандарт «сибирской хаски» как аборигенной породы. Собственно, чукотская (инуитская) ездовая к концу XX века фактически исчезла. В России ее стандарт появился только в 1999 году, но из сохранившихся особей сложно выделить чистокровных, поскольку никакого родословия прежде не велось.

Сейчас хаски – это постоянно меняющаяся помесь различных арктических пород, из которых выделяют не только сибирских, но и аляскинских, лабрадорских, сахалинских и др. Они морозоустойчивы и выносливы в качестве ездовых. Впрочем, в питомнике «Снежные псы» в Петропавловске-Камчатском, который содержит семья каюров (профессиональных погонщиков собак) Семашкиных, многократных призеров самой длинной полярной гонки собачьих упряжек, «Беренгии» (почти до 2 тысяч км), никаких хаски я не видел. В питомнике содержится более сотни собак, чью породу в основном определить затруднительно. Они бывают похожи на лаек, но их ценность и квалификация определяются вовсе не родословием или экстерьером, а личными качествами. Вожак зачастую – беспородные герои.

Московская сторожевая выведена в середине XX века

ОВЧАРКИ

Другой группой аборигенных собак являются пастушья – овчарки. Одна из древнейших, кавказская, относится к самым крупным собакам в мире. Ее главное отличие – способность защитить стадо от волков. Кавказцы волков не боятся. Их даже использовали для травли медведей. Кроме того, они устойчивы к высокогорью и заморозкам, бесконечно преданы хозяину и насмерть защищают порученную территорию. Их происхождение

возводят к собакам, чьи изображения сохранились от культуры Урарту – государства, занимавшего в глубокой древности (IX–VI вв. до н.э.) Армянское нагорье. Впрочем, оформление стабильной породы связывают с работой советских селекционеров, которые уже в 1920-е годы занимались выведением охранной собаки для суровых климатических условий. Эта порода признана МКФ с 1984 года. Годом ранее МКФ признала существование южнорусской овчар-

Стандарт восточноевропейской овчарки был утвержден в 1955 году

ки, очень крупной, длинношерстной, обычно белой. Считается, что она произошла от скрещивания ряда собак из русских степей (сторожевых, борзых) и завозных длинношерстных овчарок, прежде всего испанских, напоминающих современную каталонскую овчарку.

Впервые южнорусскую овчарку представили на выставке в 1867 году. Однако основные селекционные работы начались позднее. С 1898 года их вел барон Фридрих фон Фальц-Фейн в своем заповеднике Аскания-Нова, расположенном в современной Херсонской области. Он дал породе название «южнорусская», но ее стандарт утвердили уже только в СССР в 1930-е годы. Это злая собака. В некоторых странах (например, в Дании) она запрещена. Сейчас она – редкость, порода почти вымерла. Сказались ее своеволие и упертость. Даже после гибели хозяина овчарка продолжает исполнять свой долг. Во время Великой Отечественной войны немцы на оккупированных землях буквально истребляли южнорусских овчарок, не готовых смириться. К 1950-м годам породу фактически пришлось возродить, привив кровь кавказцев.

СОБАКИ СССР

Советская власть довольно рано стала уделять внимание собакам и их селекции. Не только в булгаковском духе, но прежде всего с целью подготовки качественных зверей для армии и охраны. Использовали местные и завозные породы. Особенно ценилась немецкая овчарка, которую стали разводить, стараясь сделать менее восприимчивой к холоду. Это удалось. Так появилась восточноевропейская овчарка, чей стандарт утверди-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Порода русский черный терьер создана в питомнике «Красная звезда»

1-й Украинский фронт. Боец с собакой у переправы. 1944 год

ли в ДОСААФ в 1955 году. В МКФ ее считают просто разновидностью немецкой, но некоторые зарубежные клубы, в основном скандинавские, признают ее как отдельную породу.

В 1924 году приказом Реввоенсовета был создан племенной питомник «Красная звезда», ставший впоследствии самым знаменитым и успешным. Там готовили зверей для войны. Именно в «Красной звезде» с 1931 года начали впервые воспитывать собак-самоубийц для подрыва танков в бою, а также для диверсий в тылу врага, куда их могли десантировать с самолета. С 1940 года – после финской кампании – собак стали использовать для обнаружения мин.

Во время войны собаки служили не только для охраны и поиска. Они стали быстрыми и надежными курьерами, выносили или вывозили с поля боя раненых. Многие из них погибли. Племенной фонд сильно пострадал. Но правительством СССР была поставлена задача не просто его восполнить, а улучшить. С 1947 года началась работа по выведению новых – специальных, с заданными характеристиками – пород, прежде всего для караульной службы, а также спасателей и бойцов. Так появились черный терьер, московская сторожевая и водолаз. Стандарты этих пород были утверждены Минобороны в 1956 году.

Московский водолаз был создан в питомнике «Красная звезда» путем скрещивания ньюфаундленда, кавказской и восточноевропейской овчарок. К сожалению, порода не сложилась. Собаки не спасали, а нападали на тонущих, и программу закрыли. Порода вымерла.

Велись эксперименты по созданию большого дога, получившего рабочее название «московский». Это должна была быть смесь восточноевропейской овчарки и немецкого дога. Результаты достигнуты не были.

Но были и успехи. Соединив сенбернара и кавказца, получили

московскую сторожевую, признанную на Западе с 1985 года. Главным достижением питомника «Красная звезда» является создание породы русский черный терьер. Требовалась крупная, смелая, сильная и управляемая собака с выраженным охранным инстинктом. В основу был положен ризеншнауцер, к которому добавили эрдельтерьера, ротвейлера, ньюфаундленда, кавказскую и южнорусскую овчарок и даже вымершего московского водолаза. Русский черный терьер – комбинация из 14 пород. Первые образцы были показаны на ВДНХ в 1957 году. Порода была утверждена Минсельхозом в 1976 году. И в 1984-м признана в мире. Удивительным образом уже тогда такая собака оказалась у моих родителей. Проведя с ней детство, могу сказать, что никогда не встречал никого более эффективного: злого к врагам, нетерпимого к агрессии против хозяина и абсолютно лояльного к любому члену семьи, неприхотливому и надежному, лохматому и уютному.

РУССКИЙ ДЕКОР

Две мировые войны и иные политические потрясения XX века оказали серьезное влияние на генетическое разнообразие домашних собак. И не только в России. В Великобритании к середине XX века число английских мастифов сократилось до 14 особей, суссекс-спаниелей – до 10, а манчестерских терьеров – до 11. Бернские зенненхунды и итальянские борзые (левретки) полностью исчезли, а многие другие породы серьезно сократились. Их воссоздание или укрепление достигалось путем скрещивания множества других, что скрыло генетические признаки раннего наследия.

Даже базовые породы претерпели значительные демографические изменения. Сиба-ину в ходе Второй мировой войны исчезла, и современная порода представляет собой объединение трех изолированных япон-

Русский той

ских линий. Финский шпиц, предположительно известный тысячелетиями, к 1880 году почти вымер. В конце XIX века Хьюго Роос спас этот тип, собрав в отдаленных деревнях нескольких оставшихся особей, которые были скрещены с другими породами. Тот факт, что финские шпицы сохраняют базовую генетическую «подпись» – свидетельство успеха усилий Рооса.

В СССР частную инициативу обычно подменяло государство. Но далеко не всегда. Правителей интересовали служебные собаки. Декоративным вниманием не уделяли, это была область личных дерзаний. Удивительная история породы русский той – яркое тому подтверждение.

Английских той-терьеров в Россию завозили еще в конце XIX века, по крайней мере они были представлены на выставке 1874 года. Это гладкошерстные собаки, так что в случае появления щенков с удлинненной шерстью их отбраковывали. Но однажды этого не сделали. 12 октября 1958 года в семье Мохряковых от двух гладкошерстных той-терьеров Джонни и Дэзи родился Чикки – кобель с длинными очесами на ушах и на обр-

ных сторонах лап. Ему отказались выдавать родословную и записали в племенной брак. Но он был славным. И его забрала к себе Евгения Фоминична Жарова, сделав прародителем породы русский той. Евгения Фоминична родилась в Иркутске, переехала учиться в Ленинград, а затем начала работать журналистом в газете «Смена». Позднее продолжила трудиться в Москве – в основном сотрудничала с журналами «Цирк» и «Огонек». Более известна она как кинолог. Благодаря ее активности и поддержке Московским городским обществом декоративного собаководства в 1966 году был принят первый стандарт породы, названный «московский длинношерстный той-терьер». Маленькие забавные собачки быстро завоевали сердца жителей больших городов, где сложно управиться с большим зверем. Уже в 1968–1969 годах на учете состояло около 300 московских тоев с родословной.

Некоторое время кинологи над ними потешались, называя «жаровскими дворняжками». Непреднамеренно этому содействовала сама Евгения Фоминична, продолжая работать над улучшением породы. Она

часто использовала чихуа-хуа при вязке со своими собаками. В 1970-е годы ее отстранили от руководства секцией в Московском обществе, а вскоре вообще исключили. Впрочем, через десять лет она вернулась, заняв почетное место создателя новой, сохраняющей свою популярность породы. В 2006 году собачек признала МКФ, подчеркнув, однако, что речь идет не о терьере – это отдельный вид, а просто о «русском тое».

К работе русских селекционеров относится и цветная болонка. Собственно, это вариант французской болонки, которая бывает лишь белой. Она гипоаллергенная, легко обучаемая и тихая, почти не лает. Идеальна для маленькой квартиры. Появилась порода в Ленинграде, где в 1950-е годы от двух белых болонок родились черный и коричневый щенки. Стандарт породы Минсельхоз утвердил в 1966 году, но в большинстве стран его не признают.

Это же касается и «русалки» (от «русская салонная собака»), выведенной совсем недавно на основе йоркширского терьера, ши-тцу и русского тоя. Работа над породой началась в 1996 году, а признание РКФ она по-

лучила только в 2013-м. Почти игрушечная красавица с пышной шерстью и широким спектром окрасов напоминает диву из русской сказки. В декоративном собаководстве нам сейчас есть чем похвастаться.

Совсем недавно, в 2018 году, РКФ признала новую породу – шалайку, ранее известную как «собака Сулимова». Ее вывел замечательный отечественный

«Русалка» –
русская
салонная
собака

К.Т. Сулимов со
своей собакой –
порода шалайка.
Середина 1980-х
годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

биолог Клим Тимофеевич Сулимов, скрестив шакала и лайку. Свою работу ученый начал еще в 1970-е годы. В основе породы – ненецкая лайка, чья связь с шакалом привела к появлению собак, обладающих экстраординарным нюхом, но плохо управляемых. Скрещивание происходило несколько раз, пока объем родства с шакалом не сократился до четверти, что дало нужный результат, который впоследствии закрепили. Начало новой породе в 1983 году дали щенки Вуд, Веда и Валдай. У шалаек исключительно развито обоняние, они хорошо дрессируемы, неприхотливы и выносливы, сохраняют работоспособность при низких и высоких температурах. Это универсальные поисковые животные, которые сейчас работают в полиции и службах безопасности аэропортов. Известно, что проводились исследования, во время которых эти удивительные собаки помогали в клинической диагностике заболеваний, в том числе ранних стадий рака и коронавирусной инфекции.

***

Охота, охрана, служба и украшение – главные функции собак. По этому принципу сейчас подразделяют их породы. Россия отметилась по каждому направлению. В МКФ признают только 10 русских пород, но это, как мы отметили, лишь бюрократизм. Удивительным образом там не считают за породу алабая (среднеазиатскую овчарку), а также хотошо (бурят-монгольского волкодава). Не знают там про хортую борзую, чей стандарт был принят в СССР еще в 1951 году. Не учитывают даже казахскую борзую (тазы) и тайгана (киргизская борзая). Это никак не может помешать нам любить их и гордиться ими. Русских собак больше, чем я описал. Всех не сосчитать. Одни складываются в родословие, другие – нет. Но они остаются преданными друзьями своим хозяевам – русским, и не только. 🐾

ОСТРОВ НЕ-САХАЛИН

АВТОР

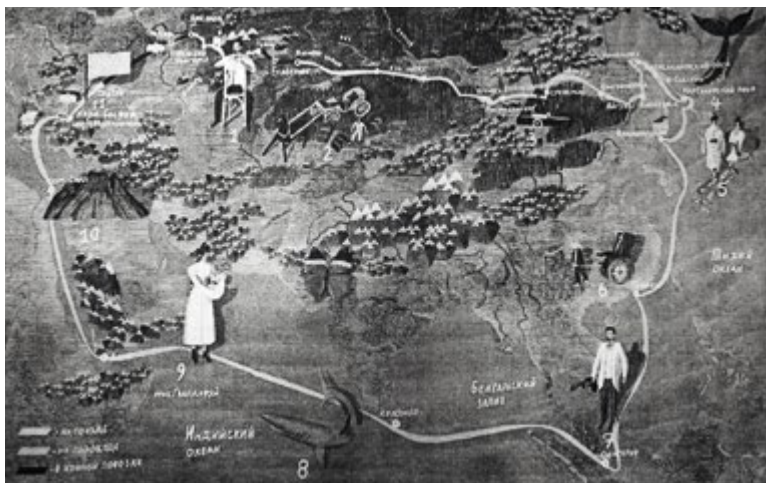
ИРИНА ИВИНА [ФОТО АВТОРА]

В ШУМНОМ ПОРТУ КОЛОМБО ВСТАЕТ НА ЯКОРЬ РОССИЙСКИЙ «ПЕТЕРБУРГ». МОЛОДОЙ ВРАЧ ПОСЛЕ ДОЛГОГО И УТОМИТЕЛЬНОГО ПЛАВАНИЯ СТУПАЕТ НАКОНЕЦ НА ВЕЧНОЗЕЛЕНУЮ БЛАГОСЛОВЕННУЮ ЗЕМЛЮ. ПОЗАДИ ОСТАЛАСЬ «КАТОРЖНАЯ» КОМАНДИРОВКА. В НАГРАДУ ЖИЗНЬ ДАЛА ЕМУ ТРИ ДНЯ В РАЮ – ПО ОДНОМУ ЗА КАЖДЫЙ МЕСЯЦ, ПРОВЕДЕННЫЙ НА САХАЛИНЕ. АЮБОВАН, АНТОН ПАВЛОВИЧ! ЧТО ПО-СИНГАЛЬСКИ ЗНАЧИТ «ЗДРАВСТВУЙТЕ!».

С ТРЕМЯСЬ ПОБЫСТРЕЕ избавиться от колониального прошлого, Цейлон после обретения независимости переименовали в Шри-Ланку. Для русского уха старое название страны звучит привычнее, к тому же сразу возникает ассоциация с вкусным чаем, наверное, лучшим на пла-

нете. Чай, слоны, специи, драгоценные сапфиры – да особо больше ничего среднему россиянину на ум и не придет. И тем не менее именно в Коломбо, крупнейшем городе Шри-Ланки, совершенно неожиданно обнаружился музей Чехова – по-видимому, единственный мемориальный в Азии.

Маршрут
Чехова
до Сахалина
и обратно

В ПОРТУ

В 2023 году Шри-Ланку посетило свыше 150 тысяч туристов из России. Любопытно, а ведь более ста лет назад, даже несмотря на то, что путь до Цейлона был несравнимо труднее, в порту Коломбо также оказывалось немало русских. На рубеже XIX–XX веков вице-консул В.К. Шнейдер в отчете писал, что еженедельно их насчитывалось до 2 тысяч! Здесь, в удобно расположенном порту в Индийском океане, останавливались суда, следовавшие на Дальний Восток и обратно: пополнить запасы воды и угля, оставить на лечение заболевших. Когда-то из одной части России в другую было проще и безопаснее добираться по воде, сделав огромный крюк через Суэцкий канал, Цейлон, Сингапур и Гонконг. Все лишь бы не пересекать громаду собственной страны. Еще до строительства Транссибирской магистрали и БАМа, в 1880 году, судоходным обществом Добровольного фло-

та было открыто почтовое и товарно-пассажирское сообщение от черноморских до дальневосточных портов. Однако нельзя не упомянуть о том, что большинство следовавших по этому пути были вовсе не праздными туристами: по морю, как и по суше, в первую очередь шли новобранцы, а также осужденные каторжники. Для частных лиц такое путешествие влетело бы в копеечку: один лишь билет на пароход Добровольного флота в первый класс (а другим, как писал Чехов в рассказе «Гусев», человеку «в пиджаке» плыть не дозволялось) стоил целых 500 рублей! Антон Павлович, задумав свой сборник очерков о жизни каторжников на Сахалине, ехал туда хоть и в качестве корреспондента газеты «Новое время», но за свой счет. Впрочем, издававший ее Алексей Сергеевич Суворин предоставил молодому писателю внушительный кредит, выплачивать который позволялось гонорами от опубликованных

очерков. Антон Павлович отправился в путь 21 апреля 1890 года с Ярославского вокзала в Москве, за 80 дней проехал всю Россию на восток, три месяца и три дня пробыл на Сахалине и на пароходе Добровольного флота «Петербург» в ночь с 13 на 14 октября покинул порт Корсаков.

Чехов предполагал сходить на берег в каждом портовом городе, мечтал посетить Японию. Однако еще на Сахалине выяснилось, что судно идет под желтым карантинным флагом и из-за бушующей эпидемии холеры зайдет лишь в четыре оставшихся открытых порта: Гонконг, Сингапур, Коломбо и Порт-Саид. За все 52 дня морского плавания, если и вовсе не за всю свою сахалинскую одиссею, именно пребывание на острове, который Чехов называл когда Цейлоном, а когда и Индией, оставило у писателя самые теплые воспоминания.

ОТ АДА ДО РАЯ

Во всех письмах, рассказывая о своей поездке, Чехов повторяет одно: Цейлон – это рай. Особенно на контрасте с адом-Сахалином, где Антон Павлович «видел все, кроме смертной казни». Русским путешественникам, привыкшим к суровым зимам, вечнозеленый Цейлон с его палящим солнцем, диковинным зверьем и экзотическими фруктами действительно казался чудом. Особенной пыткой была остановка в порту Коломбо для плывших под конвоем осужденных. «Король фельетонов» Влас Дорошевич, вслед за Чеховым в 1897 году отправившийся на Сахалин и также написавший книгу о жизни заключенных, отмечал, что пароход входил в порт напоследок «показать им мельком уголок земного рая – пышный, цветущий Цейлон».

В общем-то сравнение с раем не лишено оснований: по преданию, именно на Цейлон, на нынешний пик Адама, впервые ступила нога изгнанного Богом прародителя человечества. Меж тем большая часть ланкийцев считает, что на горной вершине остался след Будды. И все же раем жизнь на Цей-

Порт Коломбо

лоне представлялась, наверное, только приезжим иностранцам: до 1948 года остров был колонией Великобритании, а у англичан не забалуешь.

Благодаря записям из судового журнала «Петербурга» вплоть до часа зафиксировано время, которое Чехов провел на Цейлоне: судно прибыло в Коломбо в 10.30 утра 10 ноября (по старому стилю) и почти через 59 часов продолжило плавание. Таким образом, на осмотр острова у писателя было три световых дня и две ночи. Дальше начинаются загадки – к сожалению, документов о цейлонском путешествии Чехова осталось немного. В переписке с семьей и друзьями писатель рассказывал лишь о наиболее ярких эпизодах, поэтому многое приходится додумывать или вовсе ограничиваться гипотезами.

Наверняка капитан корабля Рудольф Егорович Гутан дал Чехову сопровождающего. Им вполне мог оказаться неплохо говоривший по-английски мичман Григорий Николаевич Глинка. Он был старшим сыном знаменитой хозяйки литературных салонов и благотворительницы Варвары Ивановны Икскуль (см.: «Русский мир.ru» №1 за 2018 год, статья «Дама в красном»). Чехов, разумеется, уже знакомый с «красной баронессой», быстро завязал дружбу и с ее 20-летним сыном. Именно с ним он позирует на знаменитом фото с мангустами, которое сделал корабельный врач и фотограф-любитель Александр Викторович Щербак после отбытия из Коломбо. Кстати, не единожды бывавший на Цейлоне врач, с которым Чехов тоже успел подружиться за время плавания, мог составить компанию коллеге. Впоследствии Щербак подарил писателю немало фотографий и негативов из поездки и до своей смерти в 1893 году поддерживал с ним переписку. В Российской государственной библиотеке хранятся 16 писем Щербака Чехову, но вот ответы на них так до сих пор не обнаружены. Кто знает, может, именно они позволили бы разгадать неизвестные детали «райского» вояжа?

Отель
«Гранд
Ориентал»
в конце
XIX века

НАЙТИ ЧЕХОВА

Одной из первых научных публикаций, посвященных цейлонскому путешествию Чехова, стала вышедшая в 1960 году статья профессора Дмитрия Николаевича Флорова. Далекий от литературоведения ученый-биолог, к сожалению, допустил немало неточностей, по сей день кочующих из одного исследования в другое. И все же псевдоисторический материал без достоверных ссылок вызвал всплеск интереса как русских, так и ланкийских авторов. Возник вопрос: где именно успел побывать Антон Павлович, что видел и в каких гостиницах мог останавливаться?

В некоторых статьях встречается информация о том, что приблизительно в 2005 году посольство России обращалось к ланкийской стороне с просьбой разыскать какие-либо документы в отелях о пребывании в них Чехова в ноябре 1890 года. И что якобы тогда руководство гостиницы «Гранд Ориентал» (Grand Oriental Hotel) предоставило регистрационную книгу, зафиксировавшую, что доктор Чехов поселился в 304-м номере, а после устроило презентацию с показом этого свидетельства. Однако старожил Русского дома в Коломбо, Буддаприя Раманаяке, комментируя эту информацию,

Табличка
на двери
«номера
доктора
Чехова»

Шоколадка из экспозиции –
коллекционная вещьца!

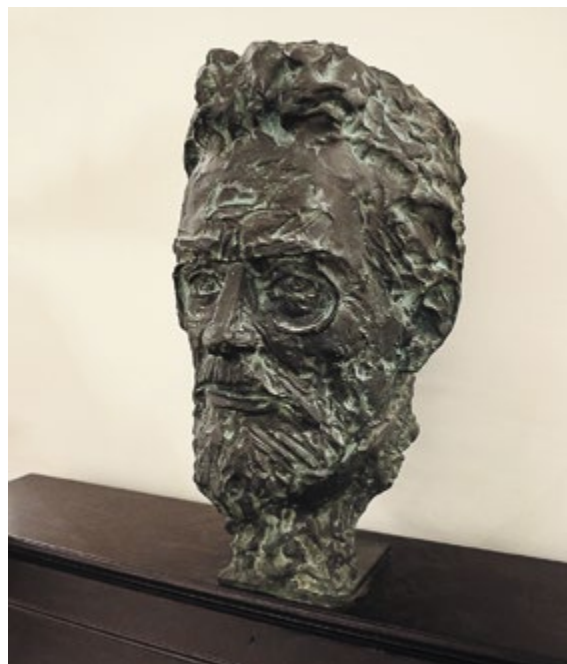
Исторический отель «Голл Фейс» остается одним из самых известных в Коломбо

ответил, что за 25 лет его работы в Российском центре науки и культуры ничего подобного не происходило.

Документально подтвердить проживание Чехова в каком-либо отеле – задача не из легких, ведь учетные книги тогда не было принято хранить долго. Однако именно в гостинице «Гранд Ориентал» в том самом номере 304 открыли своего рода музей Антона Павловича Чехова. Он представляет собой сьют, обставленный мебелью конца XIX века и украшенный посвященными Чехову иллюстрациями, вроде

портретов писателя или упаковки краснооктябрьской шоколадки «А.П. Чехов в Коломбо 1890», почему-то с видами Москвы на ней. Если в чеховском номере нет постояльцев, в него можно свободно попасть и осмотреть экспозицию. Некогда из окон номера открывался впечатляющий вид на порт, однако скоро морская гавань будет связана автомагистралью с Международным аэропортом имени Бандаранайке, потому прямо перед гостиницей выросла громадная серая эстакада...

В холле отеля установили бюст писателя работы Григория Потоцкого и мемориальную табличку, в которой даже дни цейлонского вояжа Чехова указаны с ошибкой: с 12 по 16 ноября

Бюст писателя в отеле «Гранд Ориентал»

В чеховском сьют

вместо 10–12 ноября. Не забыли упомянуть, что в этой гостинице Чехов начал писать рассказ «Гусев», правда, назвав его романом. Отправляя текст для публикации в «Новое время», писатель указал Суворину: на Цейлоне рассказ был только «зачат», но «для шика» можно сделать приписку: «Коломбо, 12 ноября». Кстати, памятная табличка с именем Чехова висит и в музее другой известнейшей гостиницы города – «Голл Фейс» (Galle Face Hotel). Этот старейший в Коломбо отель и сегодня считается одним из самых фешенебельных. К примеру, именно в нем непременно останавливается во время своих официальных визитов в Шри-Ланку министр иностранных дел РФ Сергей Викторович Лавров. А уж глава российской дипломатии – большой знаток Шри-Ланки: в этой стране в 1972 году он начинал свою карьеру, попав в советское посольство в качестве стажера-переводчика с сингальского языка. Сергей Викторович провел на острове четыре года, завершив командировку лишь в 1976-м. Выдвигают и третью версию: в портовом Коломбо Чехов мог и вовсе не ночевать, отдав предпочтение его курортному пригороду, Маунт-Лавинии. Так, в частности, говорит писатель-

Историк Ранджана
Сенасингхе в Русском
доме в Коломбо

литературовед Ранджана Сенасингхе, много лет изучающий материалы о пребывании Чехова на Цейлоне и опубликовавший в 2010 году посвященную этому книгу. В своем первом письме Суворину по итогам поездки Чехов смело признается: в лунную ночь в кокосовом лесу он имел связь с местной «бронзовой женщиной». На острове писатель действительно оказался за несколько дней до полнолуния или, как говорят ланкийцы, «пойи». Кроме того, в архиве Чехова нашлось фото с железной дорогой, проходящей рядом с густыми пальмовыми зарослями у побережья океана – чем не кокосовый лес? Но неизвестно, были ли автором этой фотографии доктор Щербак или же Чехов просто купил карточку с красивым видом.

Согласно судовому журналу, вечером 10 ноября в Коломбо шел ливень, который наверняка помешал бы рандеву с местной черноглазой красавицей, а вот в пригороде могло быть ясно. И все же Чехову ничто не мешало после вернуться в город и переночевать в любой из гостиниц или на борту «Петербурга». А можно было остаться и в Маунт-Лавинии – там прямо на берегу океана есть еще один исторический отель, когда-то служивший резиденцией британского губернатора.

Вид на Канди
из храма Зуба
Будды

ПАЛКИН, ЭСКВАЙР

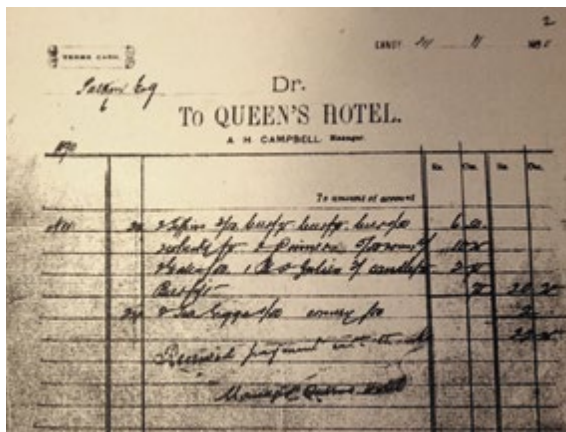
В своих первых письмах с впечатлениями от поездки Чехов не рассказывает, где помимо Коломбо ему удалось побывать, ограничившись фразой, что на Цейлоне он «сделал больше стверст по железной дороге». Только в августе 1893 года в письме издателю Суворину он, говоря про протестантскую организацию «Армия спасения», мимоходом обмолвился, что видел их шествие, когда был в Канди. Так исследователям стало известно, что писатель на Цейлоне посещал и древнюю столицу сингалов. Кроме того, позже в чеховских архивах был найден счет из отеля «Квинс» (Queen's Hotel) в Канди – правда, выписан он

был на имя некоего эсквайра Палкина. Эсквайром на Цейлоне могли назвать любого прилично выглядящего белого господина – но откуда же взялся Палкин?

Господин «Палкин» провел весьма приятный вечер в лучшей на тот момент гостинице города: пил виски, несколько раз брал пиво, а на утро заказал легкий завтрак. Судя по наименованиям и количеству спиртных напитков, Чехов находился в Канди в компании мужчины, возможно, того же мичмана Глинки.

Почти нет сомнений, что в Канди писатель посетил храм Зуба Будды, расположенный буквально в двух шагах от отеля «Квинс». Древнее святилище, в котором, по преданию, хранится извлеченный из погребального кофра зуб Будды, считается главной достопримечательностью города. А рядом с храмом можно было осмотреть разрушенный дворец сингалских королей – последний из них был повержен англичанами в 1815 году. Кроме того, русские путешественники обычно не забывали заехать в королевский ботанический сад в Перадении – ближайшем пригороде Канди.

Счет из отеля
«Квинс»

Сувениры
из Цейлона
в экспозиции
Музея Чехова
в Ялте

МАНГУСТ СВОЛОЧЬ

На борт «Петербурга» Чехов поднялся с пополнением: новыми пассажирами стали три мангуста – два самца и самка, которая, как потом выяснилось, оказалась пальмовой кошкой. Вероятно, Антон Павлович купил себе пару зверьков, а третьего взял Григорий Глинка. Во всяком случае, так считал Михаил Павлович Чехов, вместе с родными встречавший брата в Туле в декабре 1890 года. Позже Антон Павлович говорит уже только об одном мангусте – диковинный зверек, которого еще на корабле матросы за шkodливый характер в шутку прозвали Сволочью, стал любимцем

Знаменитое фото
Чехова и Глинки
с мангустами на руках

Чеховых и их друзей задолго до хрестоматийных такс. Пронырливое создание размером с подросткового котенка быстро почувствовало себя хозяином в доме. Мангуст совал свой нос в каждую щель, проверял карманы у гостей, вытаскивал шпильки из причесок дам, ронял вещи со стола – в любой комнате, где бы он ни появлялся, вскоре воцарялся хаос. При всем этом зверек был очень ласковый, спал на кроватях хозяев и плакал, если его оставляли в одиночестве. Со-

«Здесь в раю
я сделал больше
ста верст
по железной
дороге...»

бираясь надолго уехать из Москвы, а может, устав от хулиганских проделок питомца, Антон Павлович в январе 1892 года решил передать мангуста в дар Московскому зоологическому саду – до этого таких животных там не было. Сестра писателя, Мария Павловна, сама отвезла мангуста в зоопарк, а после частенько навещала его и всякий раз подставляла голову, чтобы зверек позабылся и растрепал ей прическу. Помимо мангустов и ценных фотографий Чехов привез небольшие сувениры с острова Цейлон – черные и белые фигурки слонов; такие сейчас украшают кабинет писателя в доме-музее в Ялте. Что интересно, черный слон стоит и на письменном столе Чехова во флигеле усадьбы Мелихово (см.: «Русский мир.ru» №10 за 2015 год, статья «Яблоневый сад»). Как пояснили работники музея в ответ на наш запрос, их слоник – типологический предмет, а вот в Ялте представлены самые что ни на есть цейлонские оригиналы. Увы, трехдневное путешествие Чехова не нашло никакого отражения в его литературных произведениях. И все же оно стало счастливым воспоминанием, которым писатель в красках делился со своими друзьями. В частности, Антон Павлович настойчиво рекомендовал посетить Цейлон Максиму Горькому и Ивану Алексеевичу Бунину. И если первому больше по душе пришелся один маленький остров в Италии, Бунина уговорить все-таки удалось. В 1911 году будущий нобелевский лауреат провел на тропическом острове две недели – и в его литературном наследии Цейлон уже оставил след. Но эта история достойна отдельного рассказа... ■

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

РУССКИЙ КРУГ ДОКТОРА ШАРКО

АВТОР

ЕЛЕНА ПЕТРОВА

ВЫДАЮЩЕГОСЯ ФРАНЦУЗСКОГО ВРАЧА ЖАНА-МАРТЕНА ШАРКО В РОССИИ БОЛЬШЕ ЗНАЮТ КАК ИЗОБРЕТАТЕЛЯ ОДНОИМЕННОГО КОНТРАСТНОГО ДУША ВЫСОКОГО ДАВЛЕНИЯ. ХОТЯ, ПОХОЖЕ, «ДУШЕМ ШАРКО» ЭТУ ПРОЦЕДУРУ НАЗЫВАЮТ ТОЛЬКО У НАС. НА РОДИНЕ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ ОНА ИМЕНУЕТСЯ ПРОСТО: «СТРУЙНЫЙ ДУШ».

ГОРАЗДО МЕНЕЕ ИЗВЕСТЕН широкой публике остров в море Беллинсгаузена на западе Антарктиды, названный в честь знаменитого невропатолога и психиатра Землей Шарко. Открыт остров был 11 января 1910 года французской экспедици-

ей, возглавляемой сыном доктора – полярным исследователем, океанографом и медиком Жаном-Батистом Шарко. Он и дал острову имя отца. Если бы доктор Шарко дожил до этого времени, ему, вероятно, польстило бы, что его имя осталось не только в истории медицины,

но и на географических картах мира. Ведь и сам он был членом Французского географического общества. Впрочем, еще более пяти десятков различных академий, университетов и научных обществ посчитали за честь назвать Жана-Мартена Шарко своим президентом, вице-президентом, почетным или действительным членом.

П.-А. Бруйе.
Лекция доктора Шарко в клинике Сальпетриер. Молодой человек в оконном проеме слева – Жан-Батист Шарко, сын доктора. 1887 год

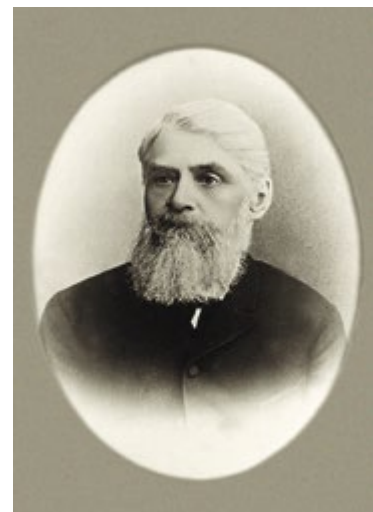
Клиника Сальпетриер в Париже. Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Алексей Яковлевич Кожевников (1836–1902), русский невролог, доктор медицины, заслуженный профессор Московского университета

УЧЕНАЯ СТЕЗЯ

29 ноября 1825 года в семье небогатого парижского ремесленника-каретника родился сын, названный Жаном-Мартеном. Во всех биографических справках непременно подчеркивается, что отец мог дать хорошее образование только одному из трех своих сыновей и выбрал для этой цели именно Жана-Мартена. Неизвестно, остался ли глава семьи доволен своим выбором, поскольку, окончив лицей Сен-Луи, сын не продолжил семейный бизнес, а поступил на медицинский факультет Парижского университета. Есть, правда, классический вариант этой истории, который приводит в своей книге о великих врачах историк медицины Михаил Шойфет. Согласно этой версии, отец сам пожелал, чтобы один из его сыновей пошел в науку, второй стал солдатом, а третий унаследовал родовое каретное дело. Жану-Мартену выпала ученая стезя. Успешно завершив образование, Жан-Мартен Шарко открыл частную практику в Париже, совмещая ее с преподаванием на медицинском факультете Сорбонны. Через четыре года в качестве интерна он поступил в госпиталь Сальпетриер, предназначенный для лече-

ния «престарелых женщин и частью как приют для эпилептиков и помешанных». В 1858 году Шарко стал доктором медицины, в 1860-м получил звание профессора невропатологии, а с 1862 года возглавил отделение больницы Сальпетриер, постепенно превратив ее из богом забытого приюта в известный центр научных исследований. О заслугах и достижениях профессора Шарко в области медицины и особенно в лечении истерии и применении гипноза написано много и достаточно подробно. Доктор Шарко был наставником целой плеяды русских врачей, таких как Владимир Михайлович Бехтерев, Леонид Васильевич Блюменау, Сергей Петрович Боткин, Николай Владимирович Даль (лечащий врач

Шарко (за столом в центре) в гостях у директора клиники нервных болезней Московского университета А.Я. Кожевникова. 1891 год

Клиника нервных болезней Московского университета на Большой Царицынской улице. 1890-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Врубеля, Шаляпина, Станиславского и Качалова. – Прим. авт.), Владимир Гаврилович Дехтерев, Михаил Степанович Зернов, Алексей Яковлевич Кожевников, Лев Васильевич Попов, Павел Яковлевич Розенбах, Владимир Карлович Рот, Александр Ефимович Щербак, Владимир Владимирович Экк – этот список можно продолжить. Все они проходили стажировку в клинике Шарко в Париже.

К Шарко обращались за помощью многие русские пациенты, как безвестные, так и знаменитые. В их числе были писатель Иван Сергеевич Тургенев, художник Василий Дмитриевич Поленов и даже члены императорской фамилии. Сам Шарко по приглашению своих коллег дважды посещал Россию – в 1881 и 1891 годах. Русские врачи устроили французскому профессору очень теплый прием. В этих визитах Шарко сопровождали жена и дети – сын Жан-Батист и дочь Жени. Во время второй поездки они посетили университетские неврологическую и психиатрическую клиники на Девичьем поле, которые возглавлял ученик Шарко, известный профессор Алексей Кожевников.

ИНТЕРЕС КО ВСЕМУ РУССКОМУ

Все, кто встречался с Жаном-Мартеном Шарко, отмечали его живой интерес к России. Примечательны воспоминания одного из его учеников, врача Алексея Андреевича Любимова, с начала 1880-х годов практиковавшего во Франции. Он пользовался популярностью у живущих во Франции россиян, был старостой православной церкви в Ницце и одним из инициаторов строительства русского храма в Биаррице. Любимов хорошо знал Шарко и после смерти профессора опубликовал научно-биографический этюд о нем, позже переведенный на французский язык. «Что касается нас, русских, — писал Любимов, — то для нашего самолюбия будет лестно узнать, что с самого начала своей карьеры г-н Шарко выказывал нам живую симпатию. Она проявилась задолго до установления нынешних дружеских отношений между двумя народами. Он говорил, что мы — люди будущего». По словам Любимова, эту симпатию ко всему русскому разделяла и семья Шарко. Его дочь Жени, выдающийся лингвист, художница и будущая хранительница музея своего отца, свободно говорила и писала по-русски. Она выучила язык, чтобы читать в оригинале великих русских классиков.

О симпатиях Жана-Мартена Шарко к России писал и выдающийся психиатр, невролог и физиолог Владимир Михайлович Бехтерев. В специальном выпуске журнала «Современная психоневрология», вышедшем в 1925 году к 100-летию знаменитого француза, он вспоминал: «Парижские врачи <...> ревновали нас, русских, и, смеясь, сочинили анекдот о русском происхождении Шарко, производя его фамилию от украинского города Харькова (Charcot во французском произношении)». Бехтерев познакомился с Шарко, когда тот приехал в Россию в 1881 году,

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Жан-Мартен Шарко во время чтения лекции. Рисунок

Владимир Михайлович Бехтерев. Казань. 1880-е годы

присутствовал на торжественном обеде, устроенном в честь профессора русскими психиатрами в петербургской гостинице «Европейская», а через три года приехал к нему в Париж поучиться. Шарко радушно его принял и продемонстрировал русскому практиканту использование гипноза на пациентах.

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДАННЫЕ УЧЕНИКИ

Как отмечал Алексей Любимов, уроки Шарко навсегда останутся в памяти тех, кто имел счастье его слышать; он сочетал в себе двойной талант — врача и учителя. Обычно мэтр в десять утра начинал свою лекцию, которая длилась более двух часов. Желание занять хорошие места, чтобы быть поближе к профессору, было настолько сильным, что амфитеатр заполнялся за полтора часа до его появления. О публичных лекциях Шарко, на которые в Сальпетриер съезжались не только студенты, но и маститые врачи, вспоминал и Сергей Петрович Боткин, приехавший в Париж в 1887 году для лечения. Несмотря на болезненное состояние, Боткин не мог упустить возможности послушать знаменитого коллегу: «Лекции его оригинальны, в высшей степени поучительны; подбор случаев в клинике богатейший для изучения истерии и гипнотизма, это последнее дало мне возможность познакомиться с совершенно новым для меня миром явлений нервной системы». Шарко, высоко ценя Сергея Петровича как ученого, представил его аудитории в таких лестных выра-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Жан-Мартен Шарко
демонстрирует гипноз пациенту
в больнице Сальпетриер.
Гравюра XIX века

жениях, что слушатели устроили русскому врачу настоящую овацию.

Учеником и последователем Шарко был и Михаил Степанович Зернов – физиотерапевт, бальнеолог, создатель курортов в Ессентуках и Сочи. Именно он привез в Россию из своей парижской командировки «душ профессора Шарко». Зернов внедрил его сначала в Москве, а позднее и в основанном им ессентукском санатории, в состав которого входили водолечебница и грязелечебница. Среди студентов профессора Шарко были не только мужчины, но и женщины, в том числе из России. Они ехали учиться к нему, не имея возможности получить диплом врача на родине, поскольку по университетскому уставу доступ в высшие учебные заведения для женщин в России в то время был закрыт.

Поистине судьбоносную роль сыграл Шарко в жизни двух сестер – Глафиры и Софии, дочерей кондитерского фабриканта Алексея Ивановича Абрикосова.

История их знакомства началась с болезни младшей – Сони, у которой в 18 лет вдруг отнялись ноги. Выписанный из Петербурга Боткин поставил диагноз «истерия» и посоветовал немедленно ехать в Париж к доктору Шарко. Глафира вызвалась сопровождать Соню. Исто-

Глафира (слева)
и София, дочери
московского
предпринимателя
Алексея
Ивановича
Абрикосова.
1884 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

рию ее исцеления вспоминал позднее их племянник – Хрисанф Николаевич Абрикосов: «На обеих сестер Шарко произвел необыкновенное впечатление. Они ждали дни его посещения с трепетом и благоговением. Шарко назначил для Сони курс лечения душами, который строго исполнялся. Через несколько времени Соня заметно окрепла, однако ходить все еще не могла, но вот как-то раз сестры заждались назначенного визита Шарко, он почему-то задерживался. Когда же Соня вдруг услышала, что Шарко подъехал к санаториуму, она вскочила с своего кресла и бежала с третьего этажа в переднюю к нему на встречу. С тех пор она совершенно поправилась и вернулась в Москву к родителям».

Вскоре София Алексеевна вышла замуж за акушера и гинеколога Александра Николаевича Рахманова. Болезнь к ней больше не возвращалась. А на Глафиру Алексеевну Шарко произвел такое неизгладимое впечатление, что она решила остаться в Париже, поступила на медицинский факультет, где оказалась единственной женщиной, и стала его ученицей. В 1897 году Глафира защитила диссертацию «Истерия в XVII и XVIII вв. Историческое исследование». Еще в студенческие годы у нее завязался роман с одним из любимых учеников Шарко – Шарлем Рише, у них родились две дочери. Известный книгоиздатель Михаил Васильевич Сабашников увидел Абрикосову в Париже в 1898 году «бодрой и жизнерадостной». По его словам, Глафира казалась истой парижанкой, сохраняя в то же время обаяние чисто русской и даже московской непосредственности. Поскольку Рише был женат, их отношения с Глафирой Алексеевной не могли быть узаконены. Она сохраняла свою девичью фамилию, называла Рише «отец моих детей» и «вообще в столь щекотливом положении проявляла много такта и умения жить».

ИМЕНИТЫЕ ПАЦИЕНТЫ

Про способности доктора Шарко спасать неизлечимых больных ходили легенды. Рассказывали, что он мог поставить человека на ноги в буквальном смысле одним только взглядом своих черных глаз. Нехотящему больному он мог сказать: «Встань и ходи», и тот уходил совершенно здоровым. Но со смертельным недугом Ивана Тургенева Шарко справиться не удалось. Правда, винить его в этом нельзя: даже при современных возможностях медицины побороть рак получается далеко не всегда.

Первые признаки болезни проявились в конце марта 1882 года, когда Тургенев был в Париже. Сначала писатель полагал, что это невралгия, и обратился за консультацией к Шарко. Профессор поставил ошибочный диагноз «грудная жаба» и констатировал, что «медицина практически бессильна против этого заболевания». Остается только лежать и ждать, сообщает Тургенев в своих письмах в Россию. Сначала ни врачи, ни он сам не осознавали угрозу: «Опасности болезнь не представляет, но заставляет лежать или сидеть смирно; даже при простом хождении или стоянии на ногах делаются очень сильные боли в плече, спинных лопатках и всей груди, затем является и затруднительность дыхания». Постепенно писатель понимает, что болезнь неизлечима. Больше всего его огорчает то, что он не знает, когда сможет вернуться на родину, в любимое имение Спасское-Лутовиново. Приглашенные врачи – парижский доктор Жакко, подтвердивший диагноз Шарко, доктора медицинских наук Н.А. Белоголовый и Л.Б. Бертенсон – прописывают молочную диету. После небольшого облегчения в январе 1883 года болезнь резко обострилась, не помогла и успешно проведенная операция по удалению невромы. Боли становятся невыносимыми, Тургеневу усиливают инъекции морфия, что сказывается на его психическом состоянии. «К физическим мучениям присоединилось еще и психи-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Умиравший И.С. Тургенев в своей опочивальне в Буживале близ Парижа. 1883 год. Гравюра Ю.С. Барановского по рисунку К. Шамеро

Сергей Петрович Боткин, русский врач-терапевт, патолог, физиолог и общественный деятель. 1874 год

ческое расстройство, выраженное смутными представлениями о преследовании, страстным враждебным отношением ко всем окружающим <...>, – сообщил Боткину в апреле лечивший Тургенева доктор Гирц. – Время от времени у больного являются помыслы о самоубийстве и даже человекоубийстве». Профессора Бруардель и Шарко приписывали это психическое расстройство сердечному бреду. Посетившая Тургенева русская ученица Шарко, психиатр Надежда Скворцова-Михайловская вспоминала, что писатель просил дать ему отраву, чтобы прекратить муче-

ния. Тургенев скончался 22 августа в имении Виардо в Буживале близ Парижа. Правильный диагноз был поставлен только после вскрытия: русского писателя убила саркома спинного мозга. Среди знаменитых русских пациентов французского врача был Василий Поленов. Художника донимали нестерпимые головные боли. Не помог ни летний отдых в Жуковке на Клязьме, ни поездка в Крым. И Поленов отправился к Шарко. Зимой 1889/90 года он провел в Париже, принимая прописанный ему курс гидротерапии. Помог ли ему ледяной душ французского меди-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Татьяна Львовна Давыдова.
1880-е годы

Жан-Мартен Шарко.
1880-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ка, теперь сказать сложно, но головные боли действительно прекратились.

Лечилась у Шарко и племянница Петра Ильича Чайковского – Татьяна Львовна Давыдова, старшая дочь его сестры Александры Ильиничны. Это была талантливая девушка, бравшая уроки игры на фортепиано и арфе в Женевской консерватории и делавшая успехи в изучении иностранных языков. Чайковский любил племянницу, посвятил ей «Шесть вокальных дуэтов». Вместе с тем, по словам историка музыки, композитора Валерия Соколова, некоторые особенности ее характера и поведения настораживали. В 19 лет у нее обнаружился катар желудка, вызвавший малокровие, ее преследовали головные боли и нервные припадки. Мать сама предложила ей морфин как болеутоляющее средство, в результате возникла зависимость. После разрыва Татьяны с женихом и нескольких непродолжительных романов весной 1882 года возобновились ее отношения с молодым

пианистом Станиславом Блуменфельдом, бывшим ее домашним учителем музыки. В итоге она забеременела. Петр Ильич вместе с младшим братом, Модестом Ильичом, втайне от всех организовали роды Татьяны в Париже и поместили ее в клинику для лечения от наркозависимости. Шарко пообещал вылечить

В.Д. Поленов
в Риме у своей
мастерской.
1884 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

девушку, предупредив о необходимости соблюдать все его предписания. Лечение проходило успешно, в мае 1883 года Таня вернулась к родителям, оставив ребенка на попечении французской семьи. Окружающим казалось, что состояние ее улучшилось. Но в январе 1887 года на одном из балов 25-летняя Татьяна внезапно скончалась от сердечного приступа. Ее сына Георгия усыновил старший брат Петра Ильича – Николай Чайковский. Пациентом Шарко также был великий князь Николай Николаевич Старший – третий сын императора Николая I. В 1880 году он приехал в Париж на лечение: у него была обнаружена злокачественная опухоль десны, вероятно, давшая метастазы в головной мозг и повлиявшая на психическое здоровье князя. Помимо врачебной помощи Шарко оказал ему и дипломатическую услугу, организовав встречу с премьер-министром и министром иностранных дел Франции Леоном Мишелем Гамбеттой в своем доме.

Современники отмечали, что Жан-Мартен Шарко был разносторонней личностью. Его интересовала не только научная работа в области медицины, но и музыка, живопись, литература. Он сам иллюстрировал свои монографии, известно несколько созданных им карикатур. Его любимыми композиторами были Глюк, Бетховен и Вебер. Он был поклонником классической литературы. Владея несколькими языками, читал в оригинале Шекспира и Данте. Из французских авторов предпочитал Рабле и Альфонса Доде.

Жан-Мартен Шарко был выдающимся человеком. По своим моральным качествам он представлял собой высоконравственную, образцовую личность, а его научное наследие свидетельствует о его гениальности. Так охарактеризовал учителя в своей книге Алексей Любимов. И можно не сомневаться, что Жан-Мартен Шарко мог бы по праву гордиться своими русскими учениками. ■

ЗАМОК «БЕДНОГО ПАВЛА»

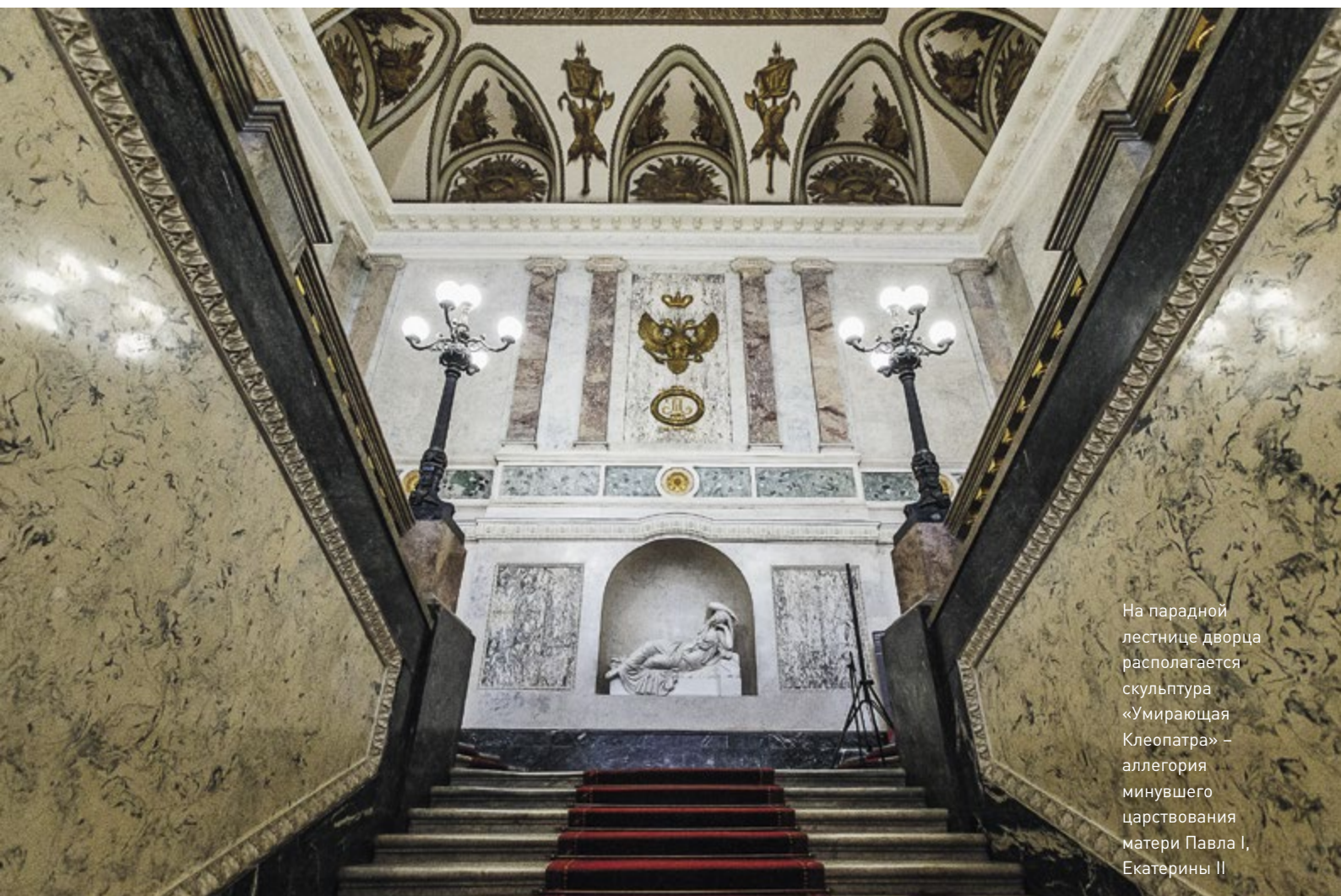
АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НИ ОДНА ИЗ ИМПЕРАТОРСКИХ РЕЗИДЕНЦИЙ ПЕТЕРБУРГА НЕ ОКРУЖЕНА ТАКИМ КОЛИЧЕСТВОМ ЛЕГЕНД, ТАКИМ ОРЕОЛОМ МИСТИКИ, КАК МИХАЙЛОВСКИЙ ЗАМОК. В НЕМ ВСЕ НЕОБЫЧНО: САМО НАЗВАНИЕ, НЕ СВЯЗАННОЕ С ИМЕНЕМ ВЛАДЕЛЬЦА, ИСТОРИЯ ЗАМЫСЛА И СТРОИТЕЛЬСТВА, АРХИТЕКТУРА И СИМВОЛИЗМ ИНТЕРЬЕРОВ. А ЕЩЕ МИХАЙЛОВСКИЙ ЗАМОК – АЛЛЕГОРИЯ НЕОТВРАТИМОСТИ РОКА. ПАВЕЛ I ВОЗВЕЛ ЭТУ НЕПРИСТУПНУЮ КРЕПОСТЬ НА ФУНДАМЕНТЕ СОБСТВЕННЫХ СТРАХОВ, БОЯЗНИ ИЗМЕНЫ И ПОКУШЕНИЙ, И, ПО ЗЛОЙ ИРОНИИ СУДЬБЫ, ИМЕННО ЗДЕСЬ ОН И БЫЛ УБИТ ЗАГОВОРЩИКАМИ.

На парадной лестнице дворца располагается скульптура «Умирающая Клеопатра» – аллегория минувшего царствования матери Павла I, Екатерины II

О СОБСТВЕННОМ ДВОРЦЕ, не перестроенном из других, не похожем ни на какие другие, великий князь Павел Петрович впервые задумался в начале 1780-х годов. Вдохновением тому послужило продолжительное заграничное путешествие, которое он предпринял вместе со своей супругой Марией Федоровной. Павел был прекрасно образован, неплохо знаком с культурным и историческим европейским наследием и бредил идеалами средневекового рыцарства. Так что будущий император, конечно, всматривался, вдумывался, вникал во все им виденное в Европе. Архитектура Ренессанса, воплощенная в облике дворца принцев Конде в Шантийи, классические мотивы парижской Триумфальной арки Сен-Дени, маньеризм

виллы Фарнезе в окрестностях Рима, строгая геометрия раннехристианских баптистериев – что только не соединилось в смелых фантазиях Павла. Впрочем, будущий монарх не ограничивался, разумеется, одними только фантазиями. И во время своего гранд-тура, и после, уже в России, он консультировался с

Макет Михайловского замка образца 1801 года

талантливейшими архитекторами своего времени, изучал архитектурные альбомы и чертежи. Работа над проектом замка длилась двенадцать лет. За эти годы замысел постоянно менялся, было разработано 13 проектов, причем большинство – лично Павлом. Пока замок жил на бумаге, он с легкостью переносился даже с одной земли на другую. Известно, что изначально Павел Петрович собирался воздвигнуть новый дворец в любимой Гатчине, но в ноябре 1796 года обстоятельства жизни сына Екатерины II круто изменились: он наконец взшел на российский престол. И так как в новом замке он планировал жить постоянно, то удобнее было построить его в центре Петербурга. А еще в дело вмешалась мистика. Существует легенда, что ме-

сто нового дворца было выбрано благодаря караульному, охранявшему Елизаветинский летний дворец на Фонтанке. Во время службы караульному будто бы привиделся светлоликий юноша, повелевший разобрать деревянное строение «веселой императрицы» и заложить на его месте церковь в честь архистратига Михаила. Церковь была построена в замке, который был назван Михайловским – в честь небесного покровителя дома Романовых. Есть мнение, что легенда была придумана самим Павлом или его приближенными, чтобы оправдать дорогостоящую затею. Что ж, это вполне в духе не лишнего романтики императора. К тому же так им соблюдалась очень важная для него личная преемственность: в доме царственной бабки он появился на свет.

УСКОРЯЮЩЕЕСЯ ВРЕМЯ

Зимой 1797 года был заложен первый камень дворца. И дальше стройка протекала довольно бурно. Потратив более двенадцати лет на проектирование, Павел I хотел как можно скорее увидеть результат. Он распорядился, чтобы работы не прекращались даже ночью. Более того, чтобы дело спорилось, в городе были остановлены многие другие стройки – и люди, и строительные материалы с других объектов срочно перевозились на Фонтанку. Из возводимого Исаакиевского собора сюда везли мрамор, из Таврического дворца – наборный паркет, а из Царского Села доставляли декоративный камень, колонны, фриз и скульптуры. На стройку нового замка подрядили более 6 тысяч человек. Реализацией проекта руководила целая группа архитекторов: сначала Василий Баженов, потом Винченцо Бренна, Федор Свиньин и Карл Росси, еще позже Чарльз Камерон, Джакомо Кваренги и Франсуа Виолле и с ними Егор Соколов, Иоганн Гирш и Григорий Пильников. Но даже такими силами строительство продолжалось четыре года.

Георгиевский зал, один из самых больших парадных залов Михайловского замка, во времена Павла I служил кордегардией для кавалеров Мальтийского ордена

Спешка не позволила Павлу следовать изначальному принципу – использовать в строительстве замка и оформлении его интерьеров материалы и художественные произведения, созданные в России. Да и сама Россия была к этому, к сожалению, не готова. В итоге хотя часть произведений искусства и создавалась для замка русскими мастерами, многое (бронзовые часы, бра, вазы, скульптуры) было привезено из Европы. Да, стены парадных лестниц облицовывались сибирским мрамором, но бархат для обивки гостиных заказывался на ткацких мануфактурах Парижа. Однако в будущем амбициозный император ситуацию намеревался все же переломить – вывести на новый уровень российскую науку и искусства, развить про-

мышленность. В этих своих устремлениях он, конечно, наследовал Петру I. Неслучайно именно славному прадеду Павел I установил памятник возле замка.

История памятника, впрочем, берет свое начало вовсе не со времен воцарения Павла. Замысел бронзовой скульптуры родился еще при жизни Петра Великого. Воплотить его в реальность должен был Бартоломео Карло Растрелли. Но работа затянулась и оборвалась со смертью императора. А в эпоху «дворцовых переворотов» никто и не думал заканчивать начатое. Позже к идее увековечивания памяти первого императора вернулась его дочь Елизавета. Она поручила сыну Растрелли, Бартоломео Франческо, довести памятник до ума. Однако императрица сконча-

лась в 1761 году, а скульптор – в 1771-м, так что работа снова не была доведена до конца. Екатерина II, вступившая на престол после недолгого правления Петра III, отвергла скульптуру и распорядилась создать новую, позже вошедшую в историю города под всем известным названием «Медный всадник». Но вот наконец престол занял Павел I. Он-то и вспомнил о первом многострадальном памятнике Петру, запечатленному в образе римского кесаря. Он-то и вернул его к жизни, объявляя двору и обществу о своей преемственности заветам прадеда-реформатора. Петр I в лавровом венке занял свое место у фасада Михайловского замка в марте 1800 года. А в феврале 1801-го, в День архангела Михаила, во дворец торжественно въехал сам

Павел. Процессию сопровождала музыка и пальба из пушек, а в замке царскую фамилию встречали почетные гости: высшие военачальники, иностранные послы и министры. А еще новоселов ждал

Бронзовый Петр I долго искал свое место и наконец обрел его у стен дворца правнука

Портрет великого князя Константина Павловича кисти неизвестного художника

запах не высохшей краски, известки, строительная пыль и копоть от работающих печей – кочегары старались как можно быстрее протопить холодный замок. Легко догадаться, что в такой обстановке гости не могли толком оценить великолепие интерьеров дворца. Ни прелести Галереи арабесок, созданной в подражание Лоджиям Рафаэля в Ватикане, ни богатого убранства Воскресенского зала, являющего исторические полотна, ни изыска плафонов Джузеппе Валериани, украшающих Большой Тронный зал. Кстати, картины на потолках, созданные еще в елизаветинское время, были по капризу хозяина замка «усовершенствованы» – в сюжеты вписались символика Мальтийского ордена и вензеля Павла I.

Все было прекрасно в новом доме нового императора, все должно было радовать его глаз, однако мнительный монарх не мог избавиться от дурных предчувствий. Впрочем, эта напасть сопровождала его давно. Если верить мемуарам баронессы Генриетты Луизы фон Оберкирх – подруги Марии Федоровны, путешествовавшей с великокняжеской четой по Европе, – в 1782 году в Брюсселе во время одного из ужинов Павел рассказал удивительную историю. Как-то, когда он ночью прогуливался по Петербургу, ему явился призрак Петра I и предсказал будущее: «Павел! Бедный Павел! Бедный князь! Я тот, кто принимает участие в твоей судьбе и кто хочет, чтобы ты особенно не привязывался к этому миру, потому что ты долго не оста-

нешься в нем». Другая легенда повествует о том, будто Блаженная Ксения Петербургская предрекла императору столько лет жизни, сколько букв в библейском изречении над главным фасадом его нового замка. Каменная лента гласила: «Дому твоему подобает святых Господня во долготу дней». В орфографии того времени насчитывалось 47 символов. Императору было 46. Впрочем, большинство исследователей склоняются к мысли, что легенда появилась уже после смерти царя. Однако Павлу все равно казалось, что в обществе что-то зреет, он ловил слухи и толки, тревожился, злился. И это понятно: заговоров против Павла I было несколько, первый созрел уже через пару лет после коронации императора – речь

о так называемом «Канальском цехе». Чтобы избавиться от наваждения и прогнать страхи, император часто устраивал в своем новом доме маскарады, концерты, приемы, хотя это и мало сочеталось с желанием отгородиться от мира рвами, модами, мощными стенами. Впрочем, ни рвы, ни мосты, ни стены императора защитить не могли. И Павел это понимал. Больше других император подозревал родных. Супругу и старших сыновей, Александра и Константина, он приказал держать под домашним арестом. Боялся Павел и придворных: он запирал спальню, подаваемые ему блюда предварительно дегустировались, император путал следы, пользуясь потайными лестницами замка. В организации заговора с целью свержения государя уча-

В проходном малиновом зале располагалась Тронная императрицы

В большом зале, декорированном яркими узорами, сегодня трудно опознать спальню Марии Федоровны – мебель, увы, не сохранилась

ствовали основатель Одессы адмирал Осип де Рибас, вице-канцлер Никита Панин, бывший командир Изюмского легкоконного полка, подданный британской короны Леонтий Беннигсен, последний фаворит Екатерины II, князь Платон Зубов, его брат, зять генералиссимуса Суворова граф Николай Зубов, плац-майор Михайловского замка Александр Аргамаков, а также ряд высокопоставленных офицеров. Заговорщиков поддерживал английский посол Чарльз Уитворт. Всего в переворот, по разным оценкам, так или иначе было вовлечено от 150 до 300 человек. Император был обречен. Жизнь его оборвалась в собственной спальне в ночь с 11 на 12 марта 1801 года. В своем удивительном замке он успел прожить лишь сорок дней.

Поначалу императрица Мария Федоровна отказывалась признать своего сына Александра новым правителем. Она почти с боем прорвалась в спальню супруга, пыталась обратиться с речью к войскам, но заговорщики, обращавшиеся с ней довольно грубо, не позволили ей сделать это. В итоге семья импе-

ратора покинула замок, супруга и дети Павла I вернулись в Зимний дворец. Забрали они и все художественные ценности, приспособив опустевший дом под разные ведомственные учреждения и жилые квартиры.

Трон Павла I в Михайловском дворце является копией трона, установленного в Гатчинском дворце

ПРИВИДЕНИЯ ИНЖЕНЕРНОГО ЗАМКА

В начале 1820-х годов дворец на Фонтанке был передан в ведение Главного инженерного училища. Через три года он стал именоваться Инженерным замком, а еще через тридцать с лишним лет Николаевской инженерной академией и училищем. Заведение это прославил ряд именитых студентов: писатели Федор Достоевский и Дмитрий Григорович, ученые Иван Сеченов и Павел Яблочков, композитор Цезарь Кюи, герой Севастополя Эдуард Тотлебен.

Достоевский, правда, Инженерное училище не любил. Выбор в пользу этого заведения сделал за будущего писателя отец. Федор Михайлович же считал этот выбор ошибкой. Учеба казалась ему скучной, требование военной дисциплины вызывало отвращение, а необходимость зубрить неинтересные предметы отвлекала от литературы, которой Достоевский уже вовсю увлекался. Единственной отдушиной для него стали организованный им же самим литературный кружок и выпуск литографированной газеты. А еще Достоевский заразил литературой Дмитрия Григоровича – два будущих литератора подружались, вместе было легче выдерживать жизнь в училище. О том, что она была нелегкой, писал Григорович. Он вспоминал, как издевались над новичками старшие кадеты: обливали спящих холодной водой, заставляли слизывать разлитые чернила, хлестали кручеными жгутами. Сухо о том, что не все прекрасно в считавшемся одним из лучших техническом учебном заведении страны, сообщал в письмах к родным и сам Достоевский.

Инженерное училище связано с именем еще одного литератора. Вообще-то этот писатель никогда здесь не учился, но был до странности к заведению равнодушен. Речь о Николае Лескове. Любопытно, что училище фигурирует в нескольких его произведениях. В повести «Инженеры-бессеребренники» Николай Семенович повествует о том, как воспитанники учили-

ща основали в стенах Михайловского замка «кружок святости и чести». В рассказе «Привидение в инженерном замке» литератор старается передать атмосферу таинственности бывшего дворца Павла Петровича, и в этом смысле этот текст, конечно, заслуживает особого разговора.

Никакой мистики, к слову, в рассказе нет. В начале писатель лишь напоминает читателю, что замок после всего в нем случившегося был окружен дурной славой и множеством легенд о призраках. Затем Лесков рассказывает о кадетах, устраивавших в училище мистические розыгрыши и кощунственные похоронные обряды. Но вот умирает начальник училища – заносчивый и вредный старик, не пользовавшийся популярностью у кадет. Особенно у одного, самого озорного. И так совпадает, что именно этот кадет вместе с тремя другими отправляется в караул – охранять гроб с телом на время панихиды. Мятельный юноша и тут дерзнул посмеяться над бывшим начальником – схватил усопшего за нос. Тут-то и является «привидение», «серый призрак» – воплощение растревоженной совести. Все, конечно, страшно перепугались и впредь поклялись не шалить, но «привидением» оказалась вдова покойника. Чувствуется, впрочем, что есть в этом рассказе двойное дно. Кажется, «серый призрак», немой укор из потустороннего – это вовсе не вдова вымышленного героя, а настоящий хозяин замка, он тоже вызывает к совести преступников – только не озорных юнцов, а совсем других. Такая интерпретация куда больше согласуется с атмосферой замка.

И все же рассказ Лескова с его подчеркнuto реалистической развязкой, казалось бы, должен был демистифицировать историю замка. Но этого не случилось. Легенды о призраке Павла, то просто не желающем покинуть свой дом, то запертого в собственной крепости и вынужденного охранять несуществующий сундук с сокровищами мальтийских рыцарей, только множились.

Многие полотна, изображающие батальные сцены, парады и официальные торжества, были написаны после смерти Павла I, но, кажется, они вполне в духе его эпохи

Мальтийская символика – неотъемлемая часть в концепции оформления интерьеров замка

ВОССОЗДАННОЕ ЧУДО

Официальная история замка, конечно, не сравнится с яркостью и изощренностью преданий. Наряду с Николаевской инженерной академией во дворце вплоть до революции размещалось Главное инженерное управ-

ление Военного министерства. Да и после 1917 года особо перепрофилировать тут ничего не стали – знамена только поменяли. В 1920–1930-е годы в замке функционировали Военно-инженерная школа и Военно-инженерный исторический музей РККА. Затем, до 1941 года, работало Ленинградское военное инженерное училище, эвакуированное во время войны в Кострому. С 1941 года в замке размещались госпитали. Учреждение подвергалось бомбардировкам и артобстрелам, в результате чего сильно пострадало, была разрушена часть северо-восточного корпуса замка. По окончании послевоенных восстановительных работ в замке вновь размещались военные училища и отдельные факультеты разных военных вузов, научно-технические библиотеки, военные музеи, НИИ и проектные институты. Частая смена разных ведомств не шла на пользу дворцу: парадные залы перегораживались и захламывались, плафоны и росписи грубо закрашивались. Здание ветшало и разрушалось. Наконец в 1994 году дворец был полностью передан Государственному Русскому музею. Началась масштабная реконструк-

ция с восстановления павловских фортификационных укреплений и интерьеров. Снаружи были реконструированы фрагменты Трехпролетного моста и окружающего замок Воскресенского канала, внутри воссоздано убранство парадных залов.

Сегодня открывает анфиладу парадных помещений Воскресенский зал, он же Белый, Большой или Кавалергардский. Изначально это огромное пространство предназначалось для устройства балов и официальных приемов. Истории торжеств, понятно, не суждено было стать внушительной. Последнее пышное мероприятие Воскресенского зала – прощание с почившим императором Павлом I. Пожалуй, этот отделанный искусственным желтым мрамором зал самый павловский по духу. Главное здесь – картины, написанные на сюжеты масштабных исторических событий, стро-

гость декора, символика Мальтийского ордена. Первое раскрывало интерес императора к прошлому, второе – подчеркивало справедливость власти императора в настоящем, третье – указывало на рыцарские идеалы, воплощение которых монарх видел в будущем. Концепция всех элементов и их взаимосвя-

В 1820-е годы необычные резные шкафы использовались под нужды архива Инженерного училища

Часы в Большом Тронном зале. Изготовлены на петербургской фабрике И. Дипнера. В основе композиции скульптурная группа И.П. Мартоса «Минин и Пожарский»

зей лично продумывалась хозяйном замка. И в этом смысле больше всего о личности императора способны рассказать, конечно, художественные полотна, сюжеты которых он сам и определял. В зале было размещено шесть картин: «Крещение великого князя Владимира» и «Победа Дмитрия Донского над татарами» Джона Аткинсона, «Взятие Казани Иваном Грозным» и «Призвание Михаила Федоровича Романова на царство» Григория Угрюмова, «Полтавская баталия» Василия Шебуева и «Соединение русского и турецкого флота и проход его через Босфор» Василия Причетникова. Вот события, которые император отобрал как самые знаковые для истории своей страны.

К Воскресенскому примыкает Большой Тронный зал Павла I. За недолгие сорок дней жизни во дворце император не успел здесь провести ни одной офи-

циальной церемонии или аудиенции. Как жаль! Двести лет назад стены здесь были затянуты зеленым бархатом с золотым шитьем, а трон императора был увенчан пунцовым балдахином. Потолок украшали богатая лепнина и плафон из двух частей, представляющий «Аллегорию Мира» и «Аллегорию Победы». Во фризе, под потолком по периметру зала, помещались вставки с изображениями гербов российских городов и губерний. В нишах над дверями были установлены беломраморные античные бюсты римских императоров и их жен. А вдоль одной из стен располагались книжные шкафы с необычным декором – изображением Медузы Горгоны на створках. Увы, античные бюсты, бархатное с золотом убранство, пышные люстры были вывезены из замка почти сразу, неотчуждаемая отделка пострадала во время войны. Зал долго

Представители династии Романовых, запечатленные в портретах, в Михайловском замке, кажется, чувствуют себя хорошо – как дома

восстанавливали по эскизам, и до сих пор еще идет работа над отдельными деталями. Отдельного внимания заслуживают покои камер-фрейлины Анны Протасовой. Нет, не нужно фантазировать ни о каких пикантных историях. Протасова была еще фрейлиной Екатерины II и приходилась родственницей братьям Орловым.

Но родственницей бедной и несчастной. Императрица пожалела ее и приблизила к себе. Пожалел ее и Павел, сохранив ее положение и право проживать при царской семье. В новом замке 50-летней фрейлине выделили часть бельэтажа восточного фасада. Интерьеры не отличались особой пышностью, гостиная, спальня, диванная и столо-

Потолок Тронного зала украшают плафоны Валериани «Аллегория Мира» и «Аллегория Победы»

вратился в своеобразный храм разума, пребывание в котором провоцирует интеллектуальный зуд. Шутка ли, скульптурные группы полны сложной символики, что ни композиция – то затейливый ребус (см.: «Русский мир.ru» №11 за 2023 год, статья «Первый парк имперской столицы»). А вот раньше было иначе. Прежде галерея взывала не к уму человека, а к его чувствам – она была самым светлым, самым нарядным и блистательным помещением дворца. Потолки и стены зала во времена Павла I были украшены позолотой и барельефами, а также расписаны художниками-итальянцами Антонио Виги и Пьетро Скотти. В нишах галереи размещались скульптуры, созданные по образцам античных оригиналов.

Зал антиков императрицы Марии Федоровны тоже к настоящему времени изменил свое содержание. Если в начале XIX века помещение играло роль императорского музея античной скульптуры, где главным достоянием была статуя Вакха, то сегодня здесь размещается экспозиция «Античные сюжеты в русском искусстве», на которой представлены картины Федора Матвеева, Карла Брюллова, Матвея Пучинова и других. Не менее интересна, к слову, и выставка «Эпоха Ренессанса в творчестве русских художников» в галерее Рафаэля. Вообще, многие помещения дворца отводятся под отдельные тематические экспозиции. И это очень органично духу замка. Павел I тоже видел свое творение сложным произведением искусства, сочетающим разные концепции. Таким, в котором даже самые незначительные детали могли бы рассказать искушенному гостю целую историю. Кажется, не все концепции дружат друг с другом, точно так же, как нелегко сочетались друг с другом и свойства сложной натуры императора. Но наблюдать эту сложность, разгадывать затейливые ребусы, пытаться постичь через это что-то совсем не шуточное, невероятно интересно. 📖

вая были оформлены строго и лаконично. Но любопытна дальнейшая судьба апартаментов. После выезда из замка императорской семьи покои Протасовой вместе с частью других помещений были переданы генералу Петру Сухтелену. В комнатах фрейлины чиновник разместил свою обширную коллекцию западноевропейской живописи. Концепцию картинной галереи решили восстановить при последней реставрации интерьеров. И сейчас тут проходит выставка «Портретная галерея дома Романовых», создание которой инициировал еще Николай I. Раньше коллекция размещалась в Эрмитаже и, кажется, не пользовалась особой популярностью у посетителей на фоне многообразия мировых шедевров. А вот в замке Павла I портреты по-настоящему раскрываются. На полотнах видишь не просто скучные официальные изображения царственных особ, перед тобой предстают прежде всего люди – со своими характерами и особенностями.

Облицованная мрамором и украшенная бронзовым орлом печь Тронного зала поражает своей монументальностью

А вот в Галерее арабесок сегодня нашли приют мраморные скульптуры Летнего сада. Под открытым небом сейчас экспонируются копии, в замке же – подлинники петровского времени. Теперь этот небольшой зал пре-

В одном из залов замка приют нашли скульптуры Летнего сада

ОТ ТОЛСТОГО ДО ОКУДЖАВЫ

АВТОР

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВ

ОДНА ИЗ ПОСЛЕДНИХ ЗАПИСЕЙ ТОЛСТОГО В ДНЕВНИКЕ: «29 ОКТЯБРЯ. ...ПОЕХАЛ В ШАМОРДИНО. САМОЕ УТЕШИТЕЛЬНОЕ, РАДОСТНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОТ МАШЕНЬКИ... И МИЛОЙ ЛИЗАНЬКИ. ОБЕ ПОНИМАЮТ МОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СОЧУВСТВУЮТ ЕМУ». «30 ОКТЯБРЯ. ...ХОДИЛ УТРОМ НАНИМАТЬ ХАТУ В ШАМОРДИНЕ. ОЧЕНЬ УСТАЛ». ПОСЛЕ ЭТОГО В ДНЕВНИКЕ ТОЛЬКО ДВЕ КОРОТЕНЬКИЕ ЗАПИСИ – УЖЕ В АСТАПОВЕ, ГДЕ ПИСАТЕЛЬ СКОНЧАЛСЯ В НОЯБРЕ 1910 ГОДА...

М АШЕНЬКА – СЕСТРА Толстого Мария Николаевна, монахиня Шамординского монастыря, Лизанька – ее дочь.

С сестрой у Толстого с детских лет были теплые отношения. У меня есть томик «Переписка Л.Н. Толстого с сестрой и братьями». Тон писем Толстого братьям деловой. Письма начинаются без обращения: «Письмо твое получил...», «Пожалуйста, пришли мне двух сук...» и так далее. И заканчива-

ются дежурно: «Целую Марью Михайловну и Верочку», «Кланяюсь всем твоим» или «Поклон всем». Письма к сестре совсем другие – ласковые, нежные. Начинаются так: «Милый друг Маша!», «Любезный друг Машенька!», «Милый, милый, тысячу раз милый дорогой друг мой Машенька». А заканчиваются так: «Брат твой по духу и по крови», «Твой, чем старше становящийся, тем больше любящий тебя брат», «...люблю тебя особенной, нежной,

братской, старческой любовью». И подпись – «Левочка».

Письма сестры брату тоже проникнуты любовью: «Милый друг Лева!», «Милый друг Левочка, мне даже досадно, что приходится тебе писать по делу...», «Какой ты хороший человек, как ты лучше всех твоих Фетов, Страховых и других», «Пожалуйста пиши, милый дружок», «Твоя Маша Толстая».

У Марии Николаевны сложная судьба. Ее рано выдали замуж за дальнего родственника – Валерия Петровича Толстого, который был старше ее на семнадцать лет.

Домик
М.Н. Толстой
в Шамордине

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

АНДРЕЙ СЕМАШКО

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Лев Николаевич
Толстой
с сестрой
Марией
Николаевной
в Ясной Поляне

к самоубийству. А в журнале «Русский вестник» в это время как раз начал печататься роман «Анна Каренина». Мария Николаевна, не зная, чем окончится сочинение брата, написала ему: «Мысль о самоубийстве начала меня преследовать... так неотступно, что это сделалось вроде болезни или помешательства... Боже, если бы знали все Анны Каренины, что их ожидает, как бы они бежали от минутных наслаждений, которые никогда и не бывают наслаждениями, потому что все то, что незаконно, никогда не может быть счастьем».

Мария Николаевна была верующей, но чтобы посвятить себя Богу, не задумывалась. Однако смерть сына Николая, умершего от тифа через несколько месяцев после собственной свадьбы, стала для нее сильнейшим ударом. Ей хотелось порвать с прошлым и начать новую жизнь. Мысль о монашестве укрепила в сознании Марии Николаевны после посещения Оптиной пустыни и бесед со старцем Амвросием. Она приняла постриг и стала монахиней Шамординского монастыря. У Льва Николаевича были сложные отношения с религией, но выбор сестры он понял и принял. Хотя иногда и подшучивал над ней. Сказал ей как-то: «Вас тут семьсот дур монахинь, и все живут чужим умом». Мария Николаевна прислала брату вышитую подушечку с надписью «Одна из 700 Ш-х дур». Эта подушечка и сейчас лежит на кровати Толстого в спальне дома в Ясной Поляне...

После бегства в 1910 году из Ясной Поляны Лев Толстой поехал сначала в Оптину пустынь, а за-

Началась типичная жизнь помещицы: заботы по хозяйству, приемы гостей, визиты. В семье росли трое детей. Но муж оказался падким на женский пол. Через десять лет брака Мария Николаевна, устав от измен супруга, собрала детей и навсегда покинула дом. Написала об этом Ивану Сергеевичу Тургеневу, с которым у нее было нечто вроде платонического романа (писатель даже посвятил сестре Толстого повесть «Фауст», в которой она стала прототипом героини Верочки. – Прим. ред.). Он ответил: «...я останусь Вашим другом, пока буду жив». Мария Николаевна, судя по всему, надеялась на большее. Ее младшая дочь, Елена, вспоминала: «Знаешь, Леночка, – обратилась ко мне раз мать, указав на фотографию Тургенева, – если бы он не был в жизни однолюбом и так горячо не любил Полину Виардо, мы могли бы быть счастливы с ним...» Толстой тут же пришел на помощь: снял для сестры и ее детей дом в Москве. Дал денег на

путешествие по Европе: Париж, Марсель, Франкфурт. В Швейцарии Мария Николаевна влюбилась в морского офицера, виконта Гектора де Клена. В 1863 году она родила дочь. Виконт, не получив родительского благословения, жениться отказался. Мария Николаевна не имела средств вернуться в Россию, запуталась в долгах, а тут еще переживания, как поступить с новорожденной – отказаться от нее или признать дочерью? Была близка

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Мария
Николаевна
Толстая
с мужем
Валерианом
Петровичем
Толстым.
1847 год

АНДРЕЙ СЕМАШКО

тем в Шамордино. Остановился в монастырской гостинице и тут же направился к сестре. Приехал, как вспоминает Елизавета, «жалкий и старенький» и сказал: «Дома ужасно», – и заплакал. Встреча с сестрой была трогательной. В домике Марии Николаевны прошли последние спокойные часы жизни Толстого. 30 октября Толстой пошел в соседнюю с Шамордином деревню, чтобы подыскать себе жилье. Он мечтал о том, как хорошо было бы жить здесь тихо и незаметно, вдали от своего семейства. В тот же день в Шамордино приехала дочь писателя, Александра. От нее он узнал, что Софья Андреевна собирается в погоню за ним. И ранним утром 31 октября Лев Николаевич уехал из Шамордина. На прощание написал сестре письмо: «Милые друзья, Машенька и Лизанька. Не удивитесь и не осудите нас – меня за то, что мы уезжаем, не простившись хорошенько с вами. Не могу выразить вам обеим, особенно тебе, голубушка Машенька, моей благодарности за твою любовь и участие в моем испытании. Я не помню, чтобы, всегда любя тебя, испытывал к тебе такую нежность, какую я чувствовал эти дни и с ко-

торой я уезжаю». И обозначил место написания – Шамордино. 7 ноября писатель скончался в доме начальника станции Астапово (ныне – Лев Толстой)... Тяжелым испытанием для Марии Николаевны стало то, что она не получила благословения своего духовника, старца Иосифа, молиться о брате (еще в феврале 1901 года Святейший синод отлучил писателя от церкви. – **Прим. ред.**). Лишь после смерти отца Иосифа новый духовник разрешил ей поминать брата, но только в своей келье. Мария Николаевна ненадолго пережила брата: в ночь на 6 апреля 1912 года она попросила у всех прощения и тихо уснула. Сон оказался вечным.

В облике
Казанского
собора
угадываются
черты
Исторического
музея в Москве

Шамордино.
Казанский
собор.
1900-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

«ЭТО НАДО УВИДЕТЬ»

Шамординский женский монастырь вырос из Казанской женской общины в сельце Шамордино, основанной в 1884 году. Устройство Шамординской обители связано с именем знаменитого оптинского старца Амвросия – прототипа старца Зосимы в романе Достоевского «Братья Карамазовы».

Местность, в которой поставлен монастырь, потрясающая по красоте. Я впервые побывал в Шамордине в 1996 году и когда вышел на откос, то дух захватило от открывшегося передо мной пейзажа. У меня нашлись бы эпитеты, чтобы описать эту красоту, но лучше представлю слово Владимиру Солоухину, который побывал там лет за двадцать до меня: «Я вообще не видел больше нигде такого места, как в Шамордине. Ну, бывают пригорки, холмы, увалы и дали, бывают луга с извилистой через них рекой, но чтобы все это было представлено в таком исполнении – редко, исключительно. Высокий крутой холм, на котором дубовая роща и монастырь, глубоко вогнут, образует подкову и своими краями обнимает далеко внизу ровную зелень лугов. В отдалении, за лугами, за рекой, отвечает нашему другой, тоже подковообразный, краями к

В этом домике жил учитель словесности Булат Окуджава. Правда, в то время был домик обшарпанным, грязным. В наши дни это жилые покои настоятельницы монастыря

АНДРЕЙ СЕМАШКО

нам, а глубиной от нас, тоже ярко-зеленый холм. Но зелень его уже притушевана голубой дымкой, смягчена и размыта. Такую модель местности представить себе, конечно, можно, но во всей ее красоте, во всем размахе, во всем очаровании – это надо увидеть».

Протоиерей Сергей Четвериков писал: «Имя старца Амвросия привлекло в обитель сестер со всех концов России, из всех классов общества. Пришли сюда и молодые курсистки, искавшие и находившие у старца указание смысла жизни; пришли богатые и знатные помещицы, <...> Были здесь и любительницы благочестия из купеческого звания, <...> И особенно много было простых крестьянок. Все они составили одну тесную семью».

При монастыре действовали детские ясли, в которых местные крестьянки во время полевых работ оставляли своих малолетних детей. Сестры обители смотрели за ними, кормили и читали им Библию.

8 июля 1901 года, на праздник Казанской иконы Божией Матери, Шамординская община получила статус общежительного монастыря и стала называться Казанской Амвросиевской женской пустынью.

Старец Амвросий Оптинский. Основатель в 1884 году Шамординской женской обители. Шамордино. 1870-е годы

Келья старца Амвросия. 1900-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

«ПРИДЕТ ЧЕЛОВЕК И ВСЕ СДЕЛАЕТ»

Первое, что поражает в Шамордине, – это величественный 15-главный Казанский собор монастыря. Декоративные кокошники, подзоры, изящные наличники арочных окон ткут узор невероятной красоты. Возникает смутное ощущение, что архитектурный облик собора знаком. А близки по облику они потому, что музей возводился по проекту архитектора Владимира Шервуда, а собор – по проекту его сына Сергея Шервуда. Оба придерживались в творчестве «неорусской» стилистики. Как-то старец Амвросий рассказывал монахиням, каким будет облик будущего храма. Его спросили: «А кто же, батюшка, будет строить этот храм?» Он с уверенностью ответил: «Придет человек и все сделает».

Таким человеком оказался известный чаеоторговец Пёрлов. Сергей Васильевич славился своей благотворительностью. А Шамордино в его судьбе появилось так: жена Анна Яковлевна была духовной дочерью старца Амвросия. Она часто ездила в Оптину пустынь. В 1885 году Сергей Васильевич поехал вместе с ней. Беседы со старцем

Водонапорная башня – суровый, скупой на детали образ придал ей архитектор Сергей Шервуд

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Амвросием преобразили его. Перлов после Оптиной заехал в Шамордино. И сразу же прикипел душой к этому месту. Монастырь благодаря Перлову стал преобразаться.

Перлов не просто помогал материально, он активно участвовал в жизни обители. Он был просвещенным, образованным человеком, прекрасно разбирался в искусстве, в литературе, в музыке, что отразилось в его вкусах и по отношению к устройству любимого Шамордина. Перлов построил в обители водонапорную башню, организовал художественные мастерские, возвел колокольню, создал приют для детей.

Кстати, Сергей Васильевич забавным способом отучил монахинь кланяться ему при встрече в пояс. В ответ он отвешивал такой же поклон. Монахиням становилось неловко, и они перестали кланяться.

Перлов выстроил рядом с оградой монастыря домик и подолгу жил в нем. В Шамордине он и был похоронен в 1910 году...

Революционная буря разрушила Шамординскую пустынь. В марте 1923 года была создана комиссия по ликвидации монастыря, сестрам приказали

Венок на могилу С.В. Перлова. 1911 год.

Титульный лист

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

в двухнедельный срок освободить помещения. На Шамординскую землю пришли разорение и запустение. Новая власть пустила по ветру монастырское имущество, сбила кресты с храмов, сбросила колокола, сожгла иконы и книги, уничтожила архив. Разорили и монастырское кладбище. Теперь не узнать, где были похоронены Мария Николаевна Толстая и Сергей Васильевич Перлов.

После закрытия обители все земли и угодья передали только что созданному колхозу, в монастырских строениях разместили дом инвалидов, интернат

для беспризорников, школу. Уже после войны в Казанском соборе разместили учебные мастерские училища механизации. В алтаре в качестве наглядного пособия поставили комбайн.

Я начал бывать в монастыре с середины 1990-х годов, когда он уже был возвращен Русской православной церкви. Но вид его угнетал. Собор без куполов и окон, крыша поросла деревьями, архитектурный облик изуродован пристройками. Не верилось, что удастся возродить. Но возродили! Отреставрировали храмы и монастыр-

Сергей Васильевич Перлов (1835–1910), купец первой гильдии, основатель чаеоторговой фирмы «С.В. Перлов и Ко». Москва. 1900-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Анна Яковлевна Перлова (урожденная Прохорова), жена С.В. Перлова

«Простодушный
и несмелый,
прекрасный,
как благая весть...
ангел»
[Булат Окуджава]

«МНЕ НЕМНОГО СМЕШНО: СЕЛЬСКИЙ УЧИТЕЛЬ»

В автобиографической повести «Новенький как с иголочки» Булат Окуджава описывает свой приезд в Шамордино в 1950 году: «Мне немного смешно: сельский учитель. Чему я учить буду? Но здесь прекрасно! Этот холм, мягкий и заросший, это высокое небо, этот полуразрушенный собор, несколько домишек вокруг... <...> Куда ты попал, мой милый, мой дорогой?» Окуджава окончил Тбилисский университет, по распределению был направлен в Калужский областной отдел народного образования (облоно). Он рассчитывал, что ему предложат преподавать в пединституте, о чем и сказал начальнику облоно. А тот предложил ему поехать в Шамордино Перемышльского района. Окуджава возразил: он думает над темой диссертации, для работы над ней ему необходима библиотека. Но у начальника нашелся свой аргумент: в Шамордине был женский монастырь, там монашествовала сестра Толстого, Лев Николаевич часто бывал у нее: «Вот где простор для научных изысканий! Вы представляете, какой материал! Тайна ухода Толстого в ваших руках».

Окуджава прожил в Шамордине всего год, но эти 12 месяцев отпечатались в его памяти и сердце. Из десятка его автобиографических произведений три связаны с Шамордином: повесть «Новенький как с иголочки» и рассказы «Частная жизнь Александра Пушкина, или Именительный падеж в творчестве Лермонтова» и «Искусство кройки и шитья». Вспоминал Булат Шалвович эту деревню всю свою жизнь – не раз рассказывал о ней в интервью, а для «Литературной газеты» написал статью «Если бы учителем был я», в которой вспомнил о своем учительском опыте. Несколько раз приезжал в Шамордино.

Кстати, тема Толстого присутствует в творчестве Окуджавы. В повести «Похождения Шипова, или Старинный водевиль» действие происходит в Ясной

ские здания. Собор очистили от мусора, разобрали перегородки, купола и крышу покрыли медью, установили кресты. Храм обрел исторический облик. Сестры с любовью украшали свою обитель, облагораживали территорию, сажали плодовые деревья и кустарники, разбивали цветники, возле храма устроили розарий. 7 февраля 1998 года епископ Орехово-Зуевский Алексей совершил освящение храма. В Шамординской пустыни возродилась монастырская жизнь...

Б. Окуджава с первой женой –
Галиной Смольяниновой

АНДРЕЙ СЕМАШКО

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

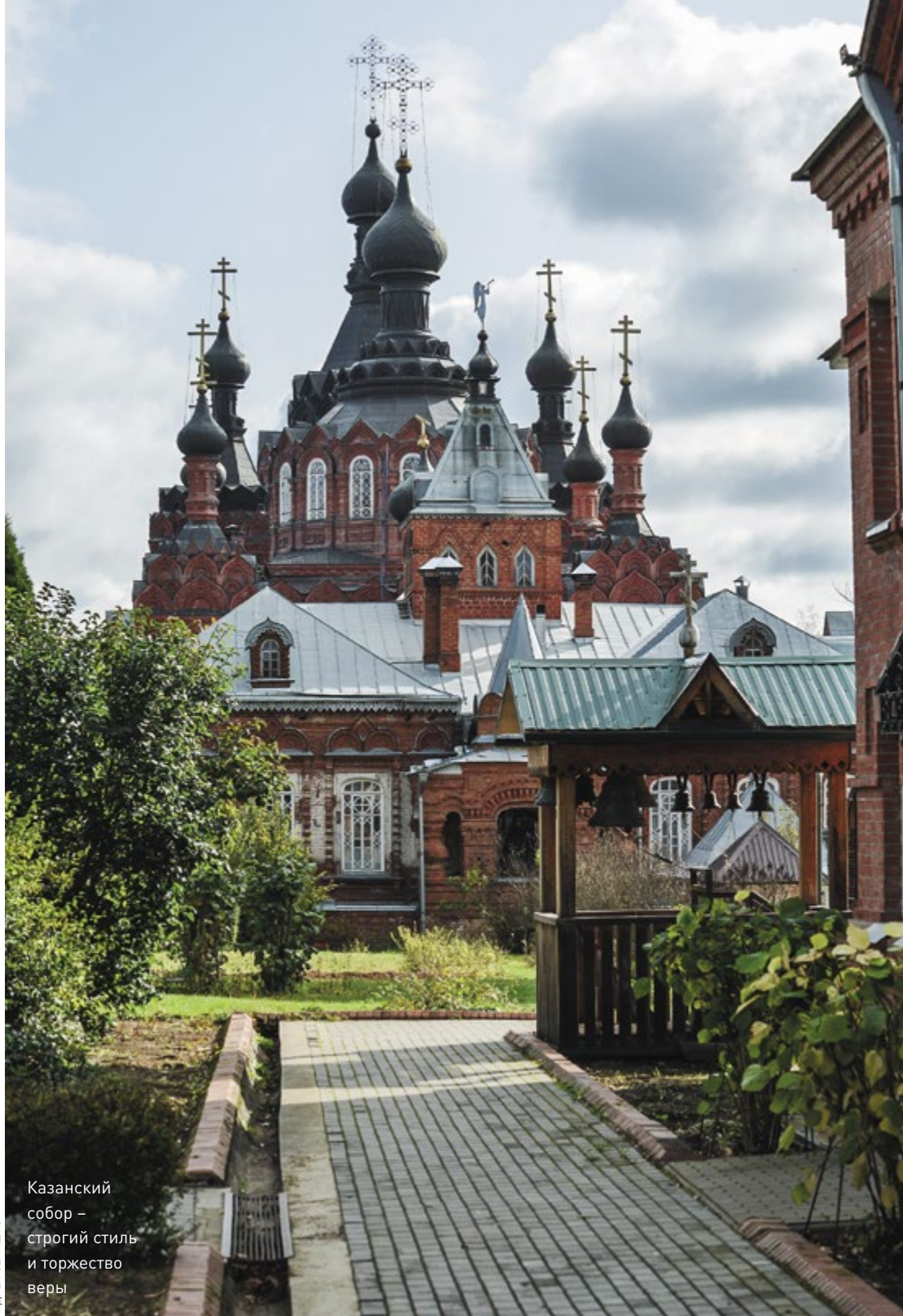
ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Буллат Шалвович Окуджава.
1980-е годы

Поляне, и одна из героинь – Мария Николаевна. Много о жизни Окуджавы в Шамордине можно почерпнуть из автобиографических книг, но мне хотелось услышать о ней от тех, кто его знал. И мне повезло. В один из приездов прохожу мимо старика на скамейке. Остановился, спросил: знает ли он, что здесь учительствовал Окуджава? «Как не знать, мы вместе работали, он литературу и русский язык преподавал, а я физику», – ответил Николай Михайлович Гудков. Он рассказал многое об Окуджаве, да еще и отправил к другим учителям, знавшим поэта.

Приехал Окуджава в Шамордино не один, а с женой Галиной – тоже выпускницей университета. Добирались на попутках – автобусного сообщения тогда не было. В те времена Шамордино весной и осенью было практически изолировано от внешнего мира: в непролазной грязи можно было передвигаться только на тракторе, на котором и добирались до большой дороги. До Перемышля полчаса езды, но какой езды! «По моим нервам и моим костям», – как позже напишет Окуджава.

Поселили молодую семью в домике, в котором в давние времена жила игуменья. Водопровода и электричества не было. За водой нужно спускаться вниз к

Казанский
собор –
строгий стиль
и торжество
веры

АНДРЕЙ СЕМАШКО

Б.Ш. Окуджава среди педагогов
и учащихся школы в Шамордине

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

колодцу. В магазине из продуктов черный хлеб и подсолнечное масло. По субботам ездили в соседний Козельск, где покупали дешевую колбасу и варили из нее суп. А весной готовили суп из крапивы. Гудков вспоминал, как с Булатом весной выкапывали на колхозном поле из тающего снега мерзлую картошку. Голодно тогда было.

В повести «Новенький как с иголочки» Окуджава написал, что работал «в маленькой неказистой школе...». Меня смутило слово «неказистая», ведь школа располагалась в бывшей мо-

«Ударил колокол
по свету.
Поэт прочел
веселый стих»
(Булат Окуджава)

настырской больнице, а это – солидное двухэтажное здание. В школе училось около 700 детей, она была самой большой в районе. Ученики называли молодого учителя Чарли Чаплином – что ж, некоторая похожесть с кинокомиком просматривается. В школе встретили Булата и Галину доброжелательно. «Булат Шалвович был очень интересным. Он был хороший рассказчик, много рассказывал о Грузии, о войне, – говорит бывшая учительница Евгения Евгеньевна Гончарова. – Сошелся он с Михаилом Илларионовичем Гончаровым – оба воевали, да к тому же, как выяснили в разговоре, сражались с немцами под Моздоком в одном батальоне, только в разных ротах».

Вспоминают, что Окуджава пел под гитару, но вот свои песни или нет – не знают. Стихи Булат писал, отсылал в калужские газеты – их не печатали.

Но характер у Окуджавы был еще тот! «Приходит в учительскую, кричит, начинает кого-то ругать. Непростой характер, – вспоминает учительница математики Вера Яковлевна Кузина. – И слова ему не скажи, взрывается, журнал бросает. Вспыльчивый. Галя была спокойная».

Икона преподобного Амвросия, основателя Шамординской обители. Исполнена бисером монахинями

С директором школы Салохиным у Окуджавы с первых дней сложились напряженные отношения. Началось с того, что Окуджава провел диктант и все ученики получили двойки. А русский язык преподавал как раз директор. Салохин не придумал ничего более умного, как обвинить нового учителя, что у него плохая дикция и ученики не понимали, что он им диктует. И потом что ни педсовет – между ними стычки.

Дисциплина в классе у Окуджавы была идеальная. Он нашел с ребятами общий язык и, когда видел, что они устали, переключался с темы урока на что-нибудь другое – рассказывал или читал стихи. Иногда он не успевал до звонка закончить какую-нибудь историю, и тогда заинтригованные ученики всю перемену стояли вокруг него в коридоре и все спрашивали и спрашивали...

***

Вот такая маленькая, но важная для всех нас деревня есть в Козельском районе Калужской области. И бывать здесь мне приходилось не раз. А все тянет и тянет снова в Шамордино. Прикоснуться к истории и вспомнить связанные с этим местом великие имена...

МУЗЕЙ НА УЛИЦЕ ДОСТОЕВСКОГО

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ОМСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО НАХОДИТСЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ГОРОДА – НА УЛИЦЕ, КОТОРАЯ ПЕРВОЙ В РОССИИ БЫЛА НАЗВАНА В ЧЕСТЬ ВЕЛИКОГО РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ. ЕГО ОТЛИЧАЕТ УДИВИТЕЛЬНАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ ЭКСПОНАТОВ НА МАЛОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЗДЕСЬ И ДОСТОЕВСКИЙ, И ВСЯ ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

ЭТОТ ДОМ БЫЛ ПОСТРОЕН для комендантов Омской крепости в 1799 году – в год рождения основоположника русской классической литературы Александра Пушкина. Но о том, что сие обстоятельство окажется пророческим, первый комендант Омской крепости и шеф Омского гарнизонного полка

генерал-майор Александр Дмитриевич Балашов, разумеется, не догадывался. Он просто счел, что жить в деревянном доме ему не по статусу. Череду неслучайных случайностей продолжил выбор проектировщика. Рабочий план будущего комендантского дома чертил Федор Константинович де Граве. Он был кадровым военным,

а после выхода в отставку занимал разные должности на гражданской службе – был городничим Кургана, судьей, а еще успешно занимался проектной деятельностью. В 1841 году сын Федора Константиновича, Алексей де Граве – отважный офицер, участник Отечественной войны 1812 года, – вступит в должность коменданта Омской крепости и поселится в этом доме. Он будет помогать заключенному в Омский острог ссыльному петрашевцу Федору Достоевскому и его товарищу по несчастью Сергею Дурову. Алексей де Граве умел сочувствовать чужой беде. Ведь он сам был потомком военнопленного – шведского офицера, попавшего в плен под Полтавой и сосланного в Сибирь. Комендант направил в Петербург два ходатайства: о причислении Достоевского и Дурова к «военно-

срочному разряду арестантов», что сократило бы срок каторги на полгода, и об их освобождении от кандалов. Успеха не добился. Тогда Алексей Федорович начал оказывать заключенным негласную помощь. Благодаря ему, например, Достоевский некоторое время работал в чертежной мастерской. Неслучайно Федор Достоевский в «Записках из Мертвого дома» характеризовал коменданта как «человека благородного и рассудительного», которого все «любили и даже уважали». Более того, в 1859 году по дороге из Семипалатинска в Петербург Федор Михайлович посетил Алексея де Граве в том самом комендантском доме, где его «принимали как равного». А после смерти Достоевского его вдова Анна Григорьевна хранила фотографию Алексея де Граве в своем альбоме...

«Изначально комендантский дом был построен в виде буквы «П» – об этом говорит его первоначальный чертеж. Но со временем левое крыло здания было утрачено. Сейчас дом имеет форму раскрытой книги, причем она раскрыта в сторону Иртыша, и свежие ветра листают ее страницы», – говорит директор музея Виктор Вайнерман.

МНОГОЛЕТНЯЯ ЭПОПЕЯ

В 2023 году Омский литературный музей отметил 40-летие. А сложись в свое время обстоятельства чуть более благоприятно, сегодня можно было бы говорить о подготовке к празднованию столетнего юбилея. Но мечте деятелей культуры 20-х годов прошлого века о нескольких комнатах, где разместились бы экспонаты, повествующие о развитии сибирской литературы, пришлось преодолеть немало преград, прежде чем она стала реальностью.

В апреле 1928 года в омской газете «Рабочий путь» была опубликована статья журналиста и поэта Николая Феоктистова «В Сибири нужно создать историко-литературный музей. (В порядке постановки вопроса)». Автор писал о том, что в Сибири сложились

Комендантский дом, ставший музеем

Директор музея Виктор Вайнерман убежден: «В столичных архивах можно найти еще много неизвестных материалов, связанных с Достоевским и омскими писателями. Так что открытия были, есть и будут»

давние литературные традиции, эта земля богата талантливыми людьми, чьи архивы представляют несомненную ценность. Чтобы сохранить эти архивы и рассказать современникам о том, как развивалась сибирская литература, необходимо создать литературный музей. Месяцем позже в майском номере журнала «Сибирские огни» появилась еще одна статья – «К вопросу об организации историко-литературного музея в Сибири». Ее подписали уже трое деятелей культуры: Николай Феоктистов, ученый и поэт Петр Драверт и Георгий Круссер, историк и публицист, интересовавшийся литературной жизнью. Историко-литературный музей Западной Сибири должен был открыться в Омске 1 мая 1945 года, все материалы для экспозиции уже были готовы. Но открытие не состоялось из-за отсутствия помещения. Музей планировалось разместить в доме, прежде принадлежавшем писателю Антону Сорокину (см.: «Русский мир.ru» №12 за 2022 год, статья «Человек со свечой»). Там находились коммунальные квартиры, расселением которых почему-то никто не занялся. После смерти Петра Драверта начатое им дело продолжил директор историко-краеведческого музея Андрей Федорович Палашенков. Он собирал литературные материалы, но дело с освобождением дома под музей так и не сдвинулось с мертвой точки.

В 1964 и 1965 годах исполком Омского областного Совета народных депутатов выносит положительные решения о музее, но они так и остаются на бумаге.

Открыть литературный музей в Омске помог... Федор Достоевский. 1971 год по решению ЮНЕСКО был объявлен Годом Достоевского – весь мир готовился отметить 150-летний юбилей русского гения. Соответственно, появилась возможность создания музеев писателя в городах, связанных с его именем. В Омске – городе, сыгравшем в судьбе русского классика одну из главных ролей, – сложилась инициативная группа, во главе которой

стоял все тот же Андрей Палашенков, автор книги «По местам Достоевского в Омске».

В 1968 году Семипалатинск и Омск встречали Андрея Федоровича Достоевского. Внук писателя, уже неизлечимо больной, предпринял эту поездку для того, чтобы поддержать идею организации музеев в этих городах. Андрей Федорович пробыл в Омске три дня, встречался со студентами, литераторами, краеведами. Этот визит во многом подвигнул местные власти содействовать созданию в Омске литературного музея.

В 1970 году инициативная группа пишет несколько обращений с обоснованием заявки на открытие музея к 150-летию со дня рождения Федора Достоевского. В них фигурировал уже не многострадальный дом Сорокина, а совсем другое здание. Разместить музей в бывшем комендантском доме предложил Андрей Палашенков: в ходе работы над своей книгой он выяснил, что на территории Омской крепости сохранился дом, который имеет непосредственное отношение к Достоевскому.

5 августа 1971 года исполнительный комитет Омского городского Совета принял решение об установлении мемориальной доски на комендантском доме. Но вместо мемориальной доски скульптор Дмитрий Манжос изготовил барельеф, изображающий Достоевского, одетого в арестантскую шинель. Этот барельеф установили на комендантском доме в том же году. А 27 января 1972 года исполком наконец распорядился выделить двухкомнатную квартиру для организации мемориальной комнаты Ф.М. Достоевского как филиала областного краеведческого музея. Из комендантского дома начали переселять жильцов.

К сожалению, Андрей Палашенков ушел из жизни, не увидев завершения многолетней эпопеи, но для его единомышленников добиться открытия музея было делом чести.

В 1975 году последовало решение об открытии филиала областного

Здесь представлен весь драматичный жизненный путь классика русской литературы

краеведческого музея с экспозицией, посвященной Достоевскому и писателям-омичам. Через три года в краеведческом музее создается литературный отдел, сотрудником которого стал нынешний директор Литературного музея, Виктор Вайнерман. Создание музея региональной литературы было тогда делом новым и незнакомым. Но к нему подключились омские писатели, литературоведы, журналисты, работники архивов, музеев и библиотек. И наконец, после долгих мытарств, 28 января 1983 года Омский литературный музей им. Ф.М. Достоевского принял первых посетителей.

ДОСТОЕВСКИЙ И СИБИРЬ

Омская каторга стала для Федора Достоевского воистину судьбоносной: именно здесь, пройдя через горнило испытаний, он стал писателем-философом. Не случилось этого, возможно, не было бы и его знаменитых произведений. Разумеется, в музее поначалу делали акцент именно на каторге. Но оказалось, что посетителей интересует все, что связано с Достоевским: его жизненный путь, литературная судьба, увлечения, семья. Поэтому в 2006 году экспозицию изменили.

Ощущение присутствия писателя здесь возникает само собой: в оформлении залов художник

Гипсовая копия посмертной маски Достоевского

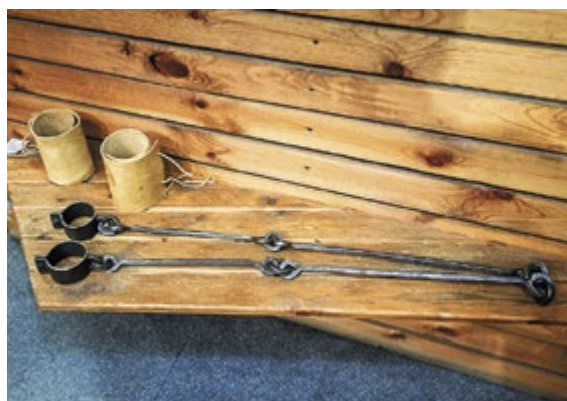

Ольга Веревкина использовала автографы и рисунки Достоевского. Федор Михайлович часто рисовал на своих рукописях. Стены залов украшают изображения старого Омска, Москвы, Петербурга – росписи в тонах старинной фотографии будто расширяют пространство. В четырех залах представлен путь духовных исканий Федора Достоевского, его дорога из мрака к свету через испытания омской каторги. И весь его жизненный и литературный путь. Пространство выстроено так, что посетитель может самостоятельно найти ответы на многие свои вопросы. «Для того чтобы создать свою собственную коллекцию, связанную с Достоевским, нам нужно было собрать прижизненные издания, иллюстрации к произведениям и все материалы, которые были связаны с пребыванием Достоевского в Омске. Мы

искали документы в архивах, нашли и опубликовали чертеж крепостного острога – он никогда ранее не публиковался. Мне удалось найти формулярный список коменданта Омской крепости и впервые ввести его в научный оборот», – рассказывает Виктор Вайнерман. Кстати, темой Достоевского в Омске занялись задолго до открытия музея. Первым заговоривший о литературном музее

Коллекцию литографий Леонида Ламма, проиллюстрировавшего «Записки из Мертвого дома», в музее собирали двадцать лет

Николай Феоктистов был автором сенсационной статьи о неизвестных письмах Достоевского и непечатанной повести о пребывании петрашевцев Достоевского и Дурова в Семипалатинске. О Достоевском писали и Драверт, и Палашенков... Одна из жемчужин музейного книжного собрания – второе издание романа «Записки из Мертвого дома» 1862 года. Роман имел огромный успех и раскупался мгновенно: достаточно сказать, что второе издание вышло в свет в тот же год, что и первое. Тогда о Достоевском вновь заговорили как о талантливом литераторе. Есть здесь и единственное прижизненное издание романа Достоевского «Бесы», увидевшее свет в 1873 году. Его редактировал сам автор. Это был первый

Приспособленные для работы форменные острожные кандалы весили 4–5 килограммов

издательский опыт супруги писателя – Анны Григорьевны Достоевской. Изданные ею «Бесы» вместо предложенных издателями 500 рублей «авторских» принесли семейству 4 тысячи рублей чистого дохода. А вот роскошно иллюстрированные «Записки из Мертвого дома», выпущенные в 2021 году. Наверное, никогда это произведение не издавалось с таким количеством иллюстраций. Омский художник Георгий Кичигин выполнил иллюстрации к бессмертному произведению в самых разных техниках – масляная живопись, пастель, сепия, уголь... Стараниями Андрея Палашенкова в Литературном музее оказались угловой резной диван и круглый стол из салона Елены Штакеншнейдер – дочери известного архитектора Андрея Штакеншнейдера. В доме Штакеншнейдеров был один из известных литературно-художественных салонов Петербурга.

Перьявая ручка из экспозиции «Омск литературный»

Его посещали молодые художники, архитекторы, актеры. Бывал там и Федор Достоевский. Он любил пить чай за этим столиком и, по свидетельству Алексея Эйсснера, внука Андрея Штакеншнейдера, сидя на этом

угловом диване, читал главы из романа «Братья Карамазовы». Штакеншнейдеры и Достоевские дружили семьями. Известно, что брат Елены, Адриан, юрист по образованию, консультировал Достоевского, когда тот описывал в своем романе суд над Дмитрием Карамазовым. А Борису Штакеншнейдеру, внуку архитектора, Достоевский приходился крестным отцом. Раритетную мебель в 1961 году передала в дар музею Маргарита Долинино-Иванская, внучка Андрея Штакеншнейдера. Ее мужа, инженера-гидротехника Виктора Долинино-Иванского, в свое время пригласили работать в Омский сельскохозяйственный институт. Переезжая в Сибирь, супруги взяли с собой фамильные реликвии. Известный на всю Россию микроминиатюрист Анатолий Коненко (см.: «Русский мир.ru» №11 за 2023 год, статья «Чудес-

ТАИНСТВЕННОЕ ПОДЗЕМЬЕ

А еще посетители могут спуститься в «Казарму Омского острога». Да, именно спуститься – эта впечатляющая экспозиция находится в «подземелье» музея. Здесь фрагмент арестантских нар «в три доски», кандалы, арестантская рубаша, изображения каторжников с клейменными лицами... В общем, в наличии все каторжные реалии. Помимо прочих помещений на плане подвального этажа комендантского дома значилась некая загадочная комната без дверей. Обживая переданное им здание, музейщики выяснили, что она находится в подвальном ярусе и завалена мусором. Совместно с археологами взялись ее расчищать, нашли глиняные черепки, разбитые склянки, гвозди, гильзы от винтовки Мосина и скелет собаки. В окончательном виде комната оказалась довольно странной: размером примерно 3 на 3 метра, сводчатый потолок, наверху небольшое квадратное отверстие (через него и велась расчистка комнаты). Кирпичная кладка здесь датируется серединой XVIII века – «подземелье» старше самого дома. В стене, обращенной к Иртышу – проем в виде арки высотой в человеческий рост, заложенный уже современным кирпичом. Археологи считают, что здесь, скорее всего, находился ледник. Но вполне мог быть и подземный ход. Все-таки Омская крепость была пограничной, и здесь явно предусматривались дополнительные пути отхода на случай непредвиденных обстоятельств.

ГАЛЕРЕЯ СИБИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«Музей задумывался как музей сибирской литературы, рассказывающий о том, как в нашем регионе возникли литературные традиции, как они развивались. В этом его отличие от многих музеев одного писателя. Когда мы открылись в 1983 году, экспозиция была построена по тематико-хронологическо-

ная микровселенная») регулярно дарит музею свои работы, посвященные Достоевскому. Ведь именно здесь состоялась первая выставка миниатюр тогда еще никому не известного художника. В фондах музея хранятся несколько его микрокниг – «Белые ночи», «Братья Карамазовы», «Записки из Мертвого дома». А макеты крепостного острога и комендантского дома Анатолий Коненко выполнил в далеком 1984 году специально для первой экспозиции Литературного музея. Макет делался по чертежу, оригинал которого хранится в Российском государственном военно-историческом архиве в Москве.

Самый загадочный экспонат музея находится под потолком зала, посвященного каторге. По легенде, макет арестантской кареты сделали арестанты Омского острога и подарили Достоевскому. Везти с собой столь громоздкий подарок писателю якобы было неудобно, и он оставил карету в Омске. Потом она стала одним из первых экспонатов музея при Западно-Сибирском отделе Русского географического общества. В омском музее поддерживают связь с потомками великого писателя. Одним из самых ценных экспонатов стала визитная карточка Андрея Достоевского, на обороте которой он написал: «Всегда буду Вас помнить».

В подобных каретах доставляли в Сибирь преступников из дворян

Мебель, которая помнит Достоевского

му принципу – она охватывала всю историю литературы Сибири, а экспозиция, посвященная Достоевскому, занимала всего один зал, – продолжает рассказ Виктор Соломонович. – Сейчас истории сибирской литературы отведены три зала, и потому она представлена фрагментарно. Как только будет проведена реконструкция недавно переданных музею помещений, мы развернем там полноценную экспозицию».

Точкой отсчета сибирской литературы принято считать первый сибирский периодический литературный журнал – «Иртыш, превращающийся в Иппокрену». Он издавался в Тобольске с сентября 1789 года по декабрь 1791-го. Издателем журнала был внучатый племянник знаменитого русского поэта Александра Петровича Сумарокова Панкратий Сумароков. «Мы на экскурсиях всегда говорим посетителям, что авторы этого журнала романтизировали будущее. Сибирская река Иртыш у них превращается в мифологический источник вдохновения и творчества – Иппокрену. Говоря образно, Иппокрена сибирской литературы сегодня глубока и полноводна, и седой Иртыш вливается в нее полноправным потоком», – поясняет Виктор Вайнерман.

В начале XX века Омск стал центром литературной жизни Сибири. Здесь эпатировал почтенную публику «король писательский» Антон Сорокин, писал изумительные стихи о драгоценных камнях последователь научной поэзии Ломоносова Петр Драверт. Но, пожалуй, самым известным сибирским поэтом был «тонкий изящный лирик» Георгий Вяткин. Сегодня его называют одним из основоположников современной сибирской литературы. Его стихи охотно печатали столичные журналы – рядом с произведениями Блока, Брюсова, Гумилева. В своих произведениях Вяткин часто соединял несочетаемое – радость и печаль. Неслучайно одна из его книг назы-

Выставка
«По местам
Достоевского
в Омске»

вается «Опечаленная радость». «Человек должен, прежде всего, быть чутким к красоте, – писал Вяткин. – Красоту же я понимаю в самом широком значении этого слова, включая сюда и здоровье, и силу, и великодушие, и мягкость, и способность на самопожертвование».

Среди экспонатов музея есть фотография Георгия Вяткина с братьями Буниными. Этот снимок уцелел чудом. Ранее он находился в архиве фольклориста

и краеведа Ивана Коровкина, открывшего при школе села Большемогильное в Омской области литературно-краеведческий музей. Но после смерти этого равнодушного человека родственники распродали собранное им за бесценок, а то, что осталось, снесли в сарай на растопку. Там эту фотографию и нашел приехавший в село, чтобы спасти то, что еще возможно, Виктор Вайнерман.

Письменный стол Феоктиста Березовского помнит многих деятелей сибирской литературы – в его доме часто собирались поэты и писатели. Писатель-коммунист Березовский в своих произведениях описывал борьбу двух миров, на фоне которой совершались подвиги во имя светлого будущего. Неслучайно его называли «сибирским Горьким». Повесть Феоктиста Березовского «Мать» стала одним из первых произведений советской литературы, посвященных событиям Гражданской войны.

Четыре строки аккуратным почерком на клетчатом листке – черновик стихотворения одного из поэтов Белого Омска, Юрия Сопова (Петра Ивановича Сопова). Поэзия для него была синонимом жизни, а жизненный путь оказался, увы, кратким: Сопов служил в охране Верховного правителя и погиб в августе 1919 года во время взрыва в резиденции Колчака.

Отдельная экспозиция посвящена омским поэтам, погибшим на фронтах Великой Оте-

Письменный
стол «сибирского
Горького»
Феоктиста
Березовского

Этот зал посвящен истории музея – людям, которые сделали возможным его открытие

чественной. «Я на протяжении пятнадцати лет целенаправленно собирал материал о них, переписывался с родственниками. Итогом этих поисков стала книга «Сердца на взлете», в которую вошли практически все их стихотворения и воспоминания друзей и близких», – поясняет Виктор Соломонович.

Судьба молодого поэта Владимира Добронравова – готовый сценарий для фильма. Пять раз его считали погибшим на фронте, а он выходил живым из самого пекла и писал матери, что у него все хорошо. Но шестая похоронка подтвердилась: командир роты 175-го стрелкового полка 58-й гвардейской дивизии погиб в Чехословакии уже после 9 мая 1945 года. В экспозиции музея есть пилотка Владимира Добронравова. Волею случая раненый Владимир однажды оказался в омском госпитале и смог повидать род-

ных. Как-то сестра повела его в кино. И вдруг в кадрах кинохроники Владимир увидел своих однополчан. Дальше он уже не смотрел. Забыв обо всем, даже о том, что лечение еще не закончено, стал пробираться к выходу. И поспешил на вокзал. Так торопился на фронт, что даже забыл свою пилотку...

В запасниках музея хранятся обширные материалы. А фонды продолжают пополняться. Недавно музею передали архив

Лаконичная экспозиция повествует о жизни и творчестве родившегося в Омске известного советского поэта Леонида Мартынова

писателя Сергея Залыгина, который учился и работал в Омске. Так что работы сотрудникам хватит. И работа эта очень важная и нужная. На мой вопрос, для чего же все-таки сегодня, во времена виртуальной реальности, нужен литературный музей, Виктор Вайнерман ответил: «Я думаю, бумажная книга будет всегда. Люди, если они не хотят быть Иванами, не помнящими родства, если они хотят развиваться, должны заниматься чтением книг, их обсуждением. И литературный музей может им оказать и оказывает неоценимую помощь. Сейчас в Омске есть несколько клубов, в которых молодые люди собираются, чтобы читать бумажные книги. Когда я спросил, зачем это нужно, они ответили, что не хотят быть быдлом. Люди хотят понимать, что происходит, делать сознательный выбор, а для этого нужно читать книги». ■

ГЛИНЯНАЯ СКАЗКА

АВТОР

ЗОЯ МОЗАЛЁВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

СКОПИНСКУЮ КЕРАМИКУ ПРИНЯТО СЧИТАТЬ ОДНИМ ИЗ БРЕНДОВ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ. КОНЕЧНО, СОТНИ ЛЕТ НАЗАД ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ГЛИНЫ НИКТО БРЕНДОМ НЕ ИМЕНОВАЛ – ЭТО БЫЛ ОБЫЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛ. ГОНЧАРЫ ДЕЛАЛИ И ПРОДАВАЛИ НЕОБХОДИМЫЕ В БЫТУ ПРЕДМЕТЫ. ПРАВДА, МАСТЕРА ИЗ СКОПИНА ШАГНУЛИ ДАЛЬШЕ УТИЛИТАРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ СВОИХ ИЗДЕЛИЙ И ПРИМЕНИЛИ К ТРАДИЦИОННОМУ ПРОМЫСЛУ ПО-НАСТОЯЩЕМУ ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД. И ВСКОРЕ СЛАВА О СКОПИНСКОЙ КЕРАМИКЕ ПЕРЕШАГНУЛА ГРАНИЦЫ РОССИИ.

МАЛЕНЬКИЙ ГОРОДОК в Рязанской области прославился благодаря искусству местных гончаров. Их изделия стали символом гончарного мастерства – затейливые кувшины, изысканные подсвечники, замысловатые часы, всевозможная посуда. Изначально мастера из Скопина, как и их коллеги из других

регионов, производили посуду да строительные материалы – печные трубы, кирпичи, черепицу. Во всех источниках указывается, что годом рождения знаменитого гончарного промысла принято считать 1640-й: тогда в переписи населения Рязанской губернии впервые появилось имя скопинского гончара Демьяна Киреева, сына Бердникова. «Я до недавнего

времени тоже считал, что первое упоминание о скопинской керамике датируется 1640 годом, но Владимир Коростелев, который внимательно изучает историю Скопина и написал о нашем районе не одну книгу, нашел упоминание, датированное 1629 годом, – рассказывает старший научный сотрудник Скопинского краеведческого музея Александр Асотов. – Так что в истории скопинской керамики появляются новые страницы». Думается, таких страниц можно открыть еще немало, ведь и эта дата, скорее всего, не отражает истинного возраста древнего промысла. Скопинские краеведы считают, что глиняную посуду в этой местности делали намного раньше. Некоторые убеждены, что первые изделия появились здесь еще до монголо-татарского нашествия на Русь.

«Поначалу керамика была примитивной, лепили обычную посуду, – говорит Александр Асотов. – Изделия ставили око-

ло костра или сушили на солнце. Конечно, такая посуда часто билась. Затем начали делать специальные печи – горны, в которых гончары обжигали свои изделия. Посуда тогда не знала глазури. Изделия получались с синеватым оттенком, их даже называли синюшками». Чего только не делали здешние гончары, промысел был поставлен на широкую ногу: горшки, кувшины, миски, баклаги, рукомой, пасочки, кружки, анкерки, банки, махотки, бокалы и многие другие вещи для приготовления и хранения пищи, молока, воды, заготовки впрок грибов, овощей... Некоторые из этих названий звучат для нас загадочно, а для наших предков они обозначали повседневные предметы обихода – разновидностей глиняной посуды было много. До середины XIX века весь этот ассортимент изготавливали городские и сельские гончары на простеньких кругах вручную.

Путешественник, посетивший город в середине XVIII века (увы, его имя история не сохранила), так описал труд местных гончаров: «В Скопине 200 дворов занимается горшечным производством и существует 70 горнов, обжигающих глиняную посуду; кроме того,

Гончарный промысел всегда был гордостью Скопина, поэтому в городе есть Гончарная площадь, на которой установлен памятник мастерам гончарного круга

На полках Центра гончарства можно увидеть образцы творчества гончаров из разных уголков мира

несколько горнов в селах Скопинского уезда работают главным образом по одиночке в нездоровой обстановке. Работающий большей частью сидит на полу, обложенный сырой глиной. С полу зимой и осенью дует и бывает холодно, а сверху наоборот, жарко от нагретого горна, который находится в мастерской. Разгоряченный работой мастер часто выходит в сени за материалом, где температура совершенно другая. Там же в сенях происходит пережог в котле свинца в порошок для обливки. Ядовитые пары свинцовой окиси накаливают атмосферу помещения, вызывая хронические отравления».

ГОНЧАРЫ-НОВАТОРЫ

«Это сегодня гончаров часто называют художниками, они занимаются творчеством, у каждого свой стиль, некоторые изделия представляют собой настоящие произведения искусства. А раньше гончары делали только утилитарные предметы. И жили мастера очень небогато, ведь их изделия стоили недорого – посуда должна была оставаться доступной», – объясняет Александр Асотов.

Многие исследователи отмечают, что изначально скопинский промысел ничем не выделялся среди множества гончарных центров России. В одной Рязанской губернии к 1911 году только в сельской местности гончарное дело развивалось в 19 селах и 435 дворах. Им занимались 767 крестьян.

Но, видно, была какая-то творческая жилка у скопинских мастеров. Постепенно они стали применять нестандартные подходы, в их изделиях все чаще использовались необычные образы. А во второй половине XIX века в Скопине появилось нечто новое. Местные мастера стали делать глазурованные фигурные сосуды и подсвечники в виде неведомых зверей, птиц и рыб – многоярусные, украшенные сложной лепниной. Покупатели творческий поиск скопинцев оценили. Замысловатые фигуры пришлись по вкусу, их стали возить на праздничные базары в Москву, Рязань, Липецк, потом в го-

рода юга России и на Украину. Художественные изделия скопинцев охотно покупали, среди поклонников гончаров-новаторов были и любители народного искусства, и коллекционеры, и иностранцы. Скопинская керамика стала пополнять собрания крупнейших музеев России. Образцы работ скопинцев конца XIX – начала XX века и сегодня хранятся в экспозициях ведущих музеев. Их, к примеру, можно увидеть в Государственном историческом музее в Москве или в Русском музее Санкт-Петербурга.

Искусствоведы сходятся во мнении, что непонятным в скопинском культурном феномене было все: происхождение необычных образов, особенности их трактовки, профессионализм, с каким простые ремесленники за короткое время смогли создать самобытную и высокотехнологичную по тем временам художественную систему.

ОТ МАСТЕРСКИХ – К ФАБРИКЕ

В 1900 году работы скопинцев отправились покорять Францию – произведения гончаров были представлены на Всемирной выставке в Париже. Последовали награды и всеобщее признание.

«Ничего равного этим произведениям русского народного искусства мы не видим среди скульптурных, посудных изделий других народов» – так писал об изделиях скопинских масте-

ров конца XIX – начала XX века один из крупнейших русских искусствоведов, Александр Салтыков. Многие эксперты отмечали буйство фантазии, смелость пластических решений, оригинальные конструкции. Скопинские образы производили сильное впечатление. Авторы были в постоянном поиске, в их работах регулярно появлялись новые приемы.

В начале XX века в Скопине насчитывалось около 50 гончарных мастерских. Часть из них

Когда на гончарном круге рождается изделие, за этим можно наблюдать бесконечно – этот процесс сродни волшебству

позже была объединена в артель «Керамик». А еще некоторое время спустя на основе артели была создана Скопинская фабрика художественной керамики – знаменитое предприятие, которое в советские годы было, пожалуй, единственным серьезным «оплотом» керамики. Сегодня фабрика переживает не лучшие времена, совсем недавно предприятие балансировало на грани банкротства, но сейчас появился инвестор, а с ним и надежда, что производство возобновит работу.

«Художники лепят руками, а на фабрике в основном было литье – изделия заливали, – рассказывает бывшая сотрудница Скопинской керамической фабрики, Лидия Липка. – Когда мы работали, нас было много: две смены оправщиков, две смены литейщиков... А сейчас даже не знаю, сколько человек там наберется – думаю, около двадцати. Когда я начинала работать на фабрике, в основном производили скульптуры – голубей, медведей... Потом начали заливать подсвечники, сосуды, стали делать цветочные горшки, поддоны». Лидия Липка пришла на фабрику в 18 лет, ушла с родного предприятия в 53. Такая рабочая биография характерна для скопинцев: у многих из них в трудовой книжке только одна запись. И без фабрики они своей жизни просто не представляют, ведь в небольшом Скопине это предприятие было одним из самых значимых. Поэтому весь Скопин сейчас болеет за судьбу родной фабрики и надеется, что она преодолит трудности, ведь смогла же она пережить и военное время, и послевоенную разруху, и сложные постсоветские времена, и перестройку, и переход на рыночные условия. Может быть, и сейчас устоит. Конечно, о советском процветании здесь теперь вспоминают с тоской. «В Советском Союзе была единственная керамика – скопинская, – говорит Лидия Липка. – А сейчас каких только видов керамики нет, очень сложно конкурировать».

У многих жителей Скопина вся трудовая биография связана с керамикой

ТАЛАНТ ПО НАСЛЕДСТВУ

Однако какие бы трудные времена ни были, как бы ни менялась ситуация, керамика – визитная карточка и гордость Скопина. В городе живут наследники тех самых творцов, которые находили смелые художественные решения, изобретали новые приемы и образы. Здесь немало гончаров, которым талант передан по наследству.

«Одним из представителей гончарной династии был Михаил Михайлович Пеленкин. У него отец, дед, прадед работали с глиной, – рассказывает Александр Асотов. – Михаил Михайлович не имел художественного образования, но делал самобытные вещи, у него был настоящий талант. Его до сих пор хорошо помнят в Скопине». Память о таком мастере и правда жива, что неудивительно: Михаил Пеленкин сыграл большую роль в возрождении скопинского промысла. Мальчик, который жил на улице, прозванной «гончарным рядом», рано начал приобщаться к промыслу пред-

ков и уже с 10 лет самостоятельно работал на гончарном круге, а с 12 – обжигал посуду. Потом была война – потомственный гончар прошел путь от Москвы до Берлина. Но даже во время войны нашлось применение навыку скопинского мастера: в 1944-м его оставили в селе под Бердичевом. Там на гончарном круге заброшенного завода он изготовил посуду для госпиталя. А когда выполнил задание, вновь отправился в свою часть. После войны, вернувшись к мирной жизни, он приступил к воплощению своей

Как и столетия назад, глина верно служит человеку – изделия из этого материала пользуются неизменной популярностью

У гончара, как у любого художника, много всевозможных «кистей» для творчества

мечты – возрождению скопинской фигурной керамики.

В 50-х годах XX века по всей стране стали воссоздавать художественные промыслы, постепенно дошла очередь и до художественной керамики. К концу 1950-х появилась мастерская, где 10 учениц под руководством Михаила Пеленкина начали осваивать древнее мастерство. Постепенно мастерская была преобразована в фабрику художественных изделий. Ее продукция пользовалась спросом в стране и экспортировалась за границу.

Михаил Пеленкин был одним из лучших представителей промысла, участвовал в международных, республиканских, зональных выставках. Его работы украшали экспозиции в Москве, Ленинграде, Рязани, имели успех в Токио, Монреале, Брюсселе. Помимо собственного творчества мастер успевал привить любовь к керамике своим ученикам.

Творчество гончара получило достойную оценку: его приняли в Союз художников СССР, он был

Скопинские гончарные традиции продолжают жить – у творцов, прославивших местную керамику столетия назад, немало наследников

удостоен почетного диплома «Мастер-художник высшего класса». А вот о том, что он стал лауреатом Государственной премии, сам мастер, увы, узнать не успел: новость о награждении пришла примерно через полгода после того, как его не стало. В Скопинском музее хранится память о Михаиле Пеленкине. Мастер подарил музею старинный гончарный круг – настоящего свидетеля истории скопинского ремесла. Скопинские традиции продолжают жить, преодолевая различные испытания. У творцов прошлых времен, прославивших скопинскую керамику, немало наследников. Среди самых знаменитых творцов нашего времени два народных художника – Татьяна Голованова и Татьяна Лощина. Две Татьяны стали настоящей гордостью скопинского промысла: обе становились лауреатами Государственных премий, обе добавили славы ремеслу, создавая удивительные вещи в неповторимом стиле – у каждой из Татьян он свой.

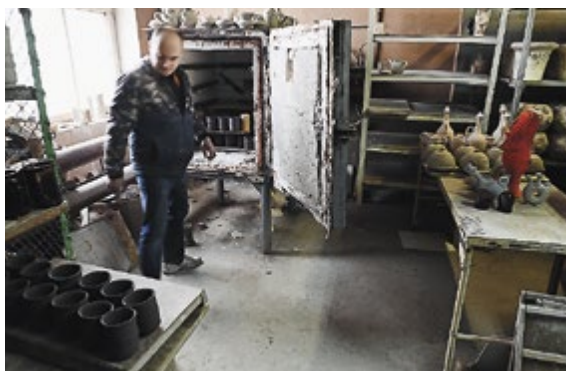
После воплощения замысла гончара наступает момент творчества еще одного «художника» – печи, в которой обжигают изделия. Она нередко добавляет собственное цветовое решение

ФИЛОСОФИЯ ГОНЧАРСТВА

Несколько десятков лет в Скопине проводится фестиваль гончарного искусства. В небольшой город съезжаются мастера из разных уголков мира и демонстрируют волшебные возможности глины. Пожалуй, именно фестивальная деятельность натолкнула скопинцев на мысль о том, что городу необходим музей гончарного промысла. Он появился восемь лет назад и со временем превратился в Центр гончарства – здесь можно и узнать об истории скопинского про-

мысла, и увидеть разнообразие возможностей глины, и примерить на себя роль гончара, попытавшись создать собственное изделие с помощью гончарного круга. Особенно это нравится детям.

«Когда дети творят, они становятся другими, – говорит, тщательно прорисовывая узор на глиняной лошадке, художник-педагог, керамист, член Союза художников России Ирина Курова. – В их работах проявляется непосредственность. Хотя то же самое можно сказать и о взрослых. Я не раз наблюдала, как серьезные тети и дяди, сядя за гончарный круг, превращаются в детей. Здесь душа раскрывается. Все же в детстве не доиграли, а здесь есть такая возможность. Я всегда думаю о том, как нам повезло, что Бог дал возможность быть художниками. Это огромное, ни с чем не сравнимое счастье. До конца жизни мы можем играть как дети. А когда не играешь, изделие получается ненастоящим».

Ирина Курова много лет работает художником-керамистом, но до сих пор, кажется, удивляется, что имеет возможность творить. «Вот я расскажу давнюю историю, когда я только пришла работать на фабрику. У нас был фабричный автобус, который развозил рабочих, – вспоминает Ирина. – Вот я еду вместе с другими художниками, все усталые возвращаются с работы. И слышу такой разговор: «У меня такая проблема: у моей лошадки хвост отвалился». Я думаю: Боже мой, какое счастье – у пожилого дяденьки вот такая проблема».

Наверное, это и правда счастье – каждый день создавать удивительную гончарную сказку. Еще один художник-керамист Скопинского центра гончарства, член Союза художников России Юрий Гефенедер, создает эту сказку уже тридцать лет и три года... «Если бы мне кто-то в студенческие годы сказал, что я буду заниматься глиной, я бы рассмеялся. Я совсем не видел себя в этом деле, – делится Юрий Гефенедер. – Но жизнь сама направила. После художественного училища мы с супругой искали свой путь в творчестве. Я приехал к маме в Скопин и встретил Татьяну Голованову. Она предложила попробовать... Попробовал, слепил,

Скопинские гончары считают, что, занимаясь керамикой, ощущаешь связь с землей, с родиной

Современные скопинские мастера стараются не утратить традиции, наработанные их предками

потихонечку что-то начали покупать, какие-то пиалки, кружки. И стало затягивать. Супруга сначала не понимала, а сейчас она давно меня переключила». Семья керамистов очень переживает за судьбу любимого промысла. «Понятно, что времена непростые, сейчас не до нас, но все наработки очень быстро теряются, – сокрушается Юрий. – Если их потерять, восстановить будет слишком сложно. Я был на производстве в Гжели, видел, как примерно в таком же помещении, как наше предприятие,

работало несколько фабрик. А сейчас даже фундамента от этого не осталось. Предприятия нет, работают только небольшие мастерские. Наша фабрика прошла через такие сложные годы и смогла выстоять. Потерять все теперь будет очень обидно».

«Сейчас на пустом месте промыслы создают, пытаются использовать любую зацепку, чтобы развить творчество. А тут готовый промысел, состоявшаяся традиция, наработанная веками. – У Ирины Куровой тоже болит душа за скопинскую керамику. – Об этом промысле искусствоведы пишут монографии, защищают диссертации. Неужели все это можно потерять?» Утратить традиции, конечно, обидно. Ведь скопинские изделия, можно сказать, элемент русской истории. Образы, которые когда-то создали предки нынешних гончаров, преодолели века, пережили определенную трансформацию, но не утратили особенного скопинского колорита. Как и раньше, скопинские творцы создают удивительных персонажей. Здесь можно увидеть скопу, двуглавых орлов, медведей, невиданных рыб, замысловатых львов... Фантазия у скопинцев всегда была богатая.

ПЛОТЬ ЗЕМЛИ

«Нам очень повезло с материалом, – говорит Юрий Гефенедер о своей любимой глине. – Он заслуживает огромного уважения. Глина дает удивительно широкие возможности, она помогает, творит вместе с тобой». «Глина – это плоть земли, – добавляет Ирина Курова. – Поэтому, занимаясь керамикой, ощущаешь связь с землей, с родиной, со всей планетой». «К тому же керамика объединяет почти все стихии – вместе с тобой творят и вода, и огонь, и земля, и воздух», – подхватывает Юрий. Кажется, о своем любимом материале художники могут говорить бесконечно. Утверждают, что такое философское отношение к материалу появляется само собой: глина вдохновляет и многому учит. Собственно, весь Центр гончарства – это рассказ о безграничных возможностях глины.

«После фестивалей гончаров всегда оставалось много прекрасных работ, – объясняет Юрий Гефенедер. – Так и появилась идея создать экспозицию. Сегодня здесь можно увидеть, насколько безграничны возможности глины и какой разной она может представлять. Ведь в каждом регионе своя специфика, у каждого мастера свой почерк».

Кстати, в керамике тоже есть свои модные тенденции. Вот сей-

час «в тренде» черные лощеные изделия. Образцы таких работ можно увидеть в Центре гончарства. Каких только экспериментов художники не ставили со своей любимой глиной – молочение, дымление, глазурирование. «Интересно декорируют предметы с помощью так называемой болтушки. Изделие накаляется до 750–800 градусов, а потом опускается в жидкий раствор, похожий на блинное тесто, – расска-

Армия керамических Дедов Морозов готова отправиться в новогоднее путешествие

зывает Юрий. – Потом все это доводится до кипения, и изделие получается покрытым интересными пузырьками. На Украине для этого применяют даже прокисшие щи. Получается и декоративно, и практично. Вообще, в каждом регионе, в каждой местности были свои особенности. Керамистов по всему миру очень много. Чем славится скопинская керамика? У нас в основе всегда гончарный круг. Все отдельные детали вытянуты на гончарном круге, а потом собраны на жидкой глине, которая называется шликер».

В Скопинском центре представлена обширная керамическая география – Вологда, Сибирь, Череповец, Воронеж, Москва... Все российские регионы, принимавшие в разные годы участие в фестивале, трудно перечислить. Да и стран, делегировавших своих мастеров в скромный городок Рязанской области, тоже наберется немало.

Фестивали всегда проходили масштабно и красочно. «Мы очень любим фестивали. Они дают возможность пообщаться, обменяться опытом. Ведь мы всю жизнь учимся, всегда ищем что-то новое, – рассказывает Юрий Гефенедер. – И всегда интересно наблюдать, насколько индивидуальный стиль у каждого. На фестивале давали определенную тему, и каждый художник воплощал ее так, как видел. К примеру, однажды была поставлена задача слепить львов. Каких только львов не было! Кудрявые, грозные, смешные». Весь этот разношерстный львиный коллектив теперь можно увидеть в витринах Центра гончарства. Кстати, в традиционных скопинских изделиях тоже присутствовал лев. Казалось бы, откуда ему взяться в глубинке Рязанской области? Но, как объясняют мастера, еще в XVIII–XIX веках местные гончары ездили в Санкт-Петербург продавать горшки, там они и увидели каменных львов. Когда вернулись, попытались воспроизвести их. Как им удалось трансформировать образ льва в керамике – так потом и пошло. Так что лев –

На одном из гончарных фестивалей гости лепили львов, они получились разными, отражающими характер и стиль авторов

вполне характерный персонаж для скопинского промысла. «Это реконструкция старой посуды, и у нее очень интересные названия, – показывает Юрий Гефенедер на одну из витрин. – Кухля – сосуд для холодных напитков, елейник – для растительного масла, корчага – емкость для вина. Долго спорили с другом, для чего предназначался урьльник. Я был убежден, что это сосуд для умывания – он же находится

у «рыла». Но друг где-то вычитал, что это горшок, а название происходит от слова «урина». Есть в арсенале скопинских мастеров кумган и квасник – два очень похожих один на другой сосуда. Но квасник отличается наличием отверстия посередине, причем сделано оно не с декоративными целями – оказывается, в него закладывали завернутый в тряпочку лед, чтобы квас был прохладным. «Вообще, у предков все

Глина дает огромные возможности для творчества. Каждая работа скопинцев показывает огромный потенциал материала

было продумано. Нередко приходится удивляться, насколько у них все было учтено. Вот я делал много чайников, пробовал разные формы, пропорции, но когда сделал скопинский, понял, насколько это удобно, – объясняет Юрий. – Он на вид несуразный: ручка высоко, носик маленький... А на деле оказалось, что он очень функционален».

Скопинская керамика – промысел с глубокими корнями и славным прошлым. Наследники этого ремесла стараются сделать все для того, чтобы и будущее у него было не менее славным. «Нам не надо ничего выдумывать, у нас действительно древний промысел с удивительно богатой историей. Деды уже все давно придумали, – говорит Юрий Гефенедер. – Наши предки проявили недюжинную фантазию, профессионализм, вывели скопинское гончарство на высокий уровень. Не хочется все это терять. Я очень надеюсь, что нам удастся сохранить скопинскую керамику для следующих поколений».

Изделия из керамики издавна были популярными подарками, ведь авторы всегда находили и находят возможность проявить юмор и фантазию

ИРИНА И ЕЕ ДРУЗЬЯ

АВТОР
ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО
АНДРЕЯ СЕМАШКО

САША УПИРАЕТСЯ, ПЫХТИТ ОТ НАТУГИ, НО ЕМУ НЕ ХВАТАЕТ СИЛ ВДАВИТЬ КОЛЫШЕК В УТОПАННУЮ ЗЕМЛЮ. «МАЛО КАШИ ЕЛ! ПРЕДУПРЕЖДАЛИ ЖЕ УТРОМ!» – СМЕЮТСЯ РЕБЯТА И ВСЕЙ ТОЛПОЙ БЕГУТ ПОМОГАТЬ ЕМУ УКРЕПИТЬ И ОБВЯЗАТЬ БЕЧЕВКОЙ КОЛЫШЕК.

Я МКИ ПОД САЖЕНЦЫ кедра вырыты. Вокруг уже высаженных саженцев вбивают колышки, которые обвязывают бечевками. Теперь кедры нужно полить. Воду черпают в ручье

эмалированными ведрами и тащат к саженцам. Плеск воды, скрип ведер и стук лопат сопровождаются веселыми шутками, смехом и командами взрослых. «Вика, не поднимай, не донесешь! Максим, помоги!» – Это

Ольга Морозова беспокоится из-за того, что девушка взяла ведро, полное воды.

Вот уже более часа на берегу пруда возле храма, где ребята сажают кедры, развешается флаг с надписью «Дорога добрых дел». Представители этой организации, которая помогает выпускникам и воспитанникам детских домов и интернатов, привезли своих подопечных высадить кедры на пустыре.

Саша – самый старший. Этой осенью он стал студентом. Рассказывает ребятам, что его выбрали старостой группы. Совсем недавно он сам еще жил в детском доме. Его трижды брали в приемную семью, но каждый раз возвращали обратно. Затем работник из отдела опеки пообещал взять его в свою семью, но обещание не выполнил. Как мальчишке было не разувериться в людях? Неизвестно, как бы

удалось преодолеть бюрократические препоны и получить разрешение посадить 50 саженцев кедра в райцентре Ичалковского района – селе Кемля.

Саша спрашивает у Вячеслава, когда появятся первые кедровые шишки. Если за кедрами ухаживать, то лет через двенадцать будут и орехи, и живица, объясняет Мартынов. А без ухода придется ждать лет тридцать. «Но я верю, что Ирина и Ольга выполняют свои обещания», – говорит Вячеслав и смотрит на руководителей АНО «Дорога добрых дел», которые вместе с ребятами копают ямы для саженцев. На черенке каждой лопаты – логотип зеленого цвета с изображением указателя дорог. Ирина объяснила его смысл так: в жизни есть много дорог, но ребята, которые тут собрались, выбирают дорогу добрых дел. Такие же логотипы украшают майки и кепки.

ДРУЖНАЯ КОМАНДА

Ольга Морозова часто поглядывает на 17-летнюю Вику, которая с недавних пор находится под патронатом ее семьи. Вика учится в одиннадцатом классе школы при детском доме. Ее не раз хотели забрать приемные семьи, но она не соглашалась. А в патронатную семью к Ольге Морозовой пошла сразу. Причина проста: Ольга – соратница и подруга Ирины Винокуровой, которая пользуется уважением и доверием детей из детдома. Вика – творческий человек: в детдоме стенгазеты выпускает, да еще и танцует. Планирует поступать в университет либо на театральное, либо на хореографическое отделение. Вика дружит с Максимом, патронатным воспитанием которого занимается Ирина. Теперь понятно, почему они держатся рядом и вместе бережно огораживают саженец. Все ребята друг перед другом хвастаются, кто сколько успел посадить. Ирина командует: «Вы все закончили? Доложите обстановку!»

После посадки в качестве вознаграждения за труды плани-

закончилась эта история для Саша, если бы не встретила ему Ирина Винокурова, которая любит повторять: «Всех не спасем, но кому можем помочь с нашими ресурсами, тем поможем». Пребывание в патронатной семье у Ирины буквально спасло Сашу. Теперь у парня все хорошо. Осенью он поступил в местный университет, отучится – будет дизайнером...

«Нельзя саженцы оставлять без воды», – хлопает Сашу по плечу региональный представитель проекта «Кедры России» Вячеслав Мартынов. Только вчера он

привез из Калининграда завернутые во влажную бумагу двухлетние саженцы кедров. К Вячеславу постоянно обращаются с вопросами, как вбить колышки и как правильно их обвязать бечевкой. Перед началом посадки он прочитал ребятам целую лекцию, но все равно приходится исправлять их ошибки.

Вячеслав Мартынов познакомился с дружной командой «Дороги добрых дел», когда Ирина и Ольга позвали его исполнить роль Деда Мороза на одном из праздничных мероприятий. А позже, благодаря Ирине и Ольге, ему

Ирина Винокурова (слева) и Ольга Морозова ведут своих подопечных по дороге добрых дел

Хорошо, когда в решении сложных задач за тобой стоят мудрые наставники

руется поездка на конезавод, общение с лошадьми и чаепитие с яблочным пирогом. Поэтому Ирина поторапливает ребят. А у тех разгорается спор: надо ли сначала залить ямку водой, а потом сажать? Или сначала посадить, а потом полить? И колышки ребята обвязывают то в одну нитку, то в две. Шпагат их рукам поддается плохо. Студент Саша опять кричит: «Кто-нибудь знает, как завязывать шпагат? Я правильно завязал?» «Снизу можно еще один ряд пустить!» – отвечает ему 74-летний пенсионер Дмитрий Андреевич Кулаков, опоздавший к началу мероприятия. «Я только один кедр посадил! – расстраивается он. – Вон сколько орлов!»

Дмитрий Андреевич принес свою лопату и ведро. Он смотрит на ребят и повторяет: «Дай бог, чтобы все прижилось. Чтобы коровы или овцы саженцы не слопали. Здесь раньше сажали деревья. Но они не выжили». «Эти выживут!» – убеждают его ребята. Они аккуратно очищают лопаты от грязи, снимают перчатки, моют руки. Собирают в мешок кепки и футболки. Переговариваются, сожалеют, что сегодня нет здесь их друзей – Руслана и Дениса, вместе с которыми они этим летом сплавлялись на плоту по реке Суре. Руслан и Денис – инвалиды, один передвигается на протезах, другой – на коляске. Живут в детском доме. Им бы тоже хотелось принять участие в посадке кедров, но доставить их сюда издалека – детдом находится за 200 километров – нет возможности. Ребята отправят им фотографии, чтобы не сомневались: они по-прежнему в команде. И, конечно, Руслан и Денис узнают, что среди рядов саженцев были установлены таблички с надписью «Деревья посажены командой подросткового клуба «Территория своих» и АНО «Дорога добрых дел» при поддержке АНО «Пушкарские кедр» и администрации Ичалковского сельского поселения Республики Мордовия».

Для многих воспитанников детских домов тетя Ирина стала доброй феей

НЕОЖИДАННЫЕ ОТКРЫТИЯ

«Ирина Ивановна, героиней хотите выглядеть? Да завтра они вас обчистят!» – так однажды сказали Ирине Винокуровой воспитатели детских домов и интернатов про этих детей...

Около десяти лет назад мать двух детей и хозяйка парикмахерской в Кемле Ирина Винокурова узнала о такой форме опеки, как патронатная семья. Навестить детский дом Ирину позвали друзья, которые отправились туда с развлекательной программой для воспитанников. А Ирина решила помочь чем может. Ведь она парикмахер! А в детских домах и интернатах стригут детей как умеют – либо воспитатели, либо так называемые «бюджетные парикмахеры». Стрижки получаются соответствующие. Как правило, стригли волосы машинкой «под ноль», только челки оставляли. В каком именно детском доме Ирина надела фартук и, воору-

жившись ножницами, стала приводить в порядок детские макушки, она не помнит. Но точно может сказать, что воспитатели тогда привели 20 детишек. С этого все и началось. К тете Ирине, как стали называть ее ребята, целые очереди выстраивались. Во время стрижки завязывались разговоры и знакомства. Рядом с Кемлей, где живет Ирина, есть лагерь летнего отдыха «Вастома» для воспитанников детских домов региона. Она и туда регулярно приезжала стричь детей. На дни рождения привозила подарки. Если замечала, что дети скучают, то звала друзей, которые проводили праздники и игры. 13-летний Максим, зная, что Ирина живет рядом, стал проситься к ней в гости. Хотя бы на часок. Отказать она не смогла.

Как раз тогда Ирина и узнала, что есть такая форма опеки, как патронатная семья: можно детей забирать домой на выход-

и такое, о чем страшно рассказывать. Ему пророчили незавидное будущее, но мы в него поверили», – вспоминает Ирина.

Более 15 ребят прошло через патронатную семью Ирины. Восемь из них были из категории так называемых «отказников». Их не раз брали в приемные семьи и возвращали в детские дома. Некоторые дети были с тяжелыми заболеваниями, что заставляло Ирину быть постоянно на связи с врачами. Она, кстати, имеет среднее медицинское образование и несколько лет отработала в лечебных учреждениях. Поэтому вполне профессионально боролась с несознательностью своих воспитанников, которые небрежно относились к своему здоровью. Есть полезные продукты, соблюдать требуемую диету, принимать все назначенные лекарства, удерживаться от опрометчивых поступков – всему этому дети учились в патронатной семье у Ирины. Ее муж водил их в спортзал, в бассейн, все вместе ездили в парки, на конезавод кататься на лошадях. Ребята участвовали в жизни семьи, начиная с покупки продуктов и заканчивая поездками на море. Учились тому, как вести себя на улице и в магазине, что покупать в первую очередь, приобретали необходимые бытовые навыки. Ирина с удивлением замечала, что некоторые из них не знают элементарных вещей. Так что многому их приходилось учить.

Ирина относилась к ним как к своим детям. И даже когда из-за отсутствия навыка бережного отношения к вещам ребята ломали мебель или дверные ручки, не злилась, а воспринимала это как неизбежный побочный эффект. И объясняла, как нужно себя вести. Труднее было бороться с детским враньем. Но, как оказалось, и с ним можно справиться. «Интереснее и приятнее всего наблюдать за тем, как дети меняются, как они становятся хорошими ребятами, – говорит Ирина. – Историй так много, что я собираюсь книгу о них написать».

Расческа и ножницы тоже могут проложить дорогу к сердцам людей

ные, праздничные дни или канкулы. Надо только правильно оформить документы. Пребывание Максима в доме Ирина согласовала с мужем, дочерью Алиной и сыном Матвеем. Но, как признается Ирина, изначально они не совсем понимали, на что согласились. «Если бы я им сразу сказала, – с улыбкой говорит она, – что придет время, когда я приведу домой 10 детей, причем некоторые из них будут без рук, без ног, да еще будут ломать что-то из мебели, то неизвестно, какая у родных была бы реакция!» Петр был вторым мальчиком, которого Ирина взяла на патронат-

ное воспитание. С ним она тоже познакомилась в лагере «Восток». У него были проблемы со здоровьем и репутация хулигана. Да такая, что его из одного детского дома в другой сплавляли. Но именно он чаще других бывал у Ирины дома, в его воспитание она вложила немало сил. Сейчас он живет нормальной жизнью в городе. Прошел через патронатную семью Ирины и тот самый Саша, который бойко вел себя на посадке кедров. «Это он сейчас такой смелый, а раньше был совсем другой. Он столько прошел испытаний и предательств! Было

Ирина не делает разницы между родными и неродными детьми. Все – свои...

ГЕРОИ БУДУЩЕЙ КНИГИ

В этой интересной книге будет глава и про Данилу. С Даниилой Ирина тоже познакомилась в лагере «Вастома». Он с ней не здоровался. Производил впечатление хулигана. Ирина навещала одну девочку и услышала, как Данила говорит ей, что в футбол играть не будет. Пальцы болят. Своих кроссовок нет, он берет их у другого мальчика. А они на размер меньше, сильно жмут. Ирина, узнав, какой у мальчика размер ноги, купила кроссовки, приехала в лагерь, постучала в дверь его комнаты и протянула ему пакет. И ушла, не дождавшись от Даниилы ни здравств, ни спасибо. Но когда она пришла в следующий раз, мальчик сел рядом с нею и заговорил.

Услышав, что Ирина оформляет документы на Данилу, воспитатели покрутили пальцем у виска. А зря. Ей удалось перевоспитать мальчика. Данила бросил курить и перестал хулиганить. Окончил школу и теперь работает строителем. Сейчас он заботится о своей матери, младшем брате и девушке. А недавно приехал к Ирине не один – свою невесту привез показывать. Кстати, так поступают многие воспитанники Ирины. Так что Ирина и ее муж Евгений выступают для многих своих ребят в роли посаженных родителей. Она с гордостью говорит, что ее воспитанники думают о собственных семьях и мечтают сделать жизнь своих будущих детей счастливой. В том числе и один из ее последних подопечных – Руслан, который передвигается на протезах. «Когда другие мальчишки жалуются на жизнь, то я ставлю им в пример Руслана, – рассказывает Ирина. – Он не сомневается, что у него будут и жена, и дети, и свой дом».

О Руслане Ирина тоже расскажет в своей книге. Сначала она увидела его фотографию на сайте благотворительной организации. Первое, на что обратила внимание: мальчик плохо

Студент Саша доверяет Ирине вмешаться в свой образ, так как она в свое время поставила его на верный жизненный путь

пострижен. И поехала в детский дом – знакомиться. Но Руслан сильно стеснялся, пообщаться толком им не удалось. «Передумала брать?» – спрашивали ее друзья на обратном пути. Вовсе нет, не передумала. Ирина потом приехала к Руслану вместе с мужем, показывала фотографии семьи, привозила к нему других патронатных детей. Только через год после знакомства Ирина в первый раз привезла Руслана домой. Было ему тогда всего 9 лет. «И вот он с нами уже четыре года. Он зовет меня мамой. Я горжусь этим!» – улыбается Ирина.

Проблемы детей-сирот Ирина часто обсуждала с Ольгой Морозовой. В итоге они решили объединить усилия и помочь выпускникам детдомов обустроиться в самостоятельной жизни. Примером для них стала организация «Квартал Луи», созданная в Пензе Марией Львовой-Беловой (см.: «Русский мир.ru» №6 за 2015 год, статья «Трудно быть первыми»). Ирина и Ольга побывали там в гостях, чтобы перенять опыт. До масштабов «Квартала Луи» им, конечно, еще далеко, свою

Автономную некоммерческую организацию «Дорога добрых дел» они зарегистрировали не так давно.

Ирина и Ольга считают, что было бы замечательно, если бы у каждого выпускника детдома был свой взрослый наставник, который мог бы помочь ему на первых порах не натворить ошибок.

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Ребята из «Дороги добрых дел» желанные гости в домах престарелых. Им даже доверяют ухаживать за лежащими больными. «Мы вырастили волонтеров, – говорит Ольга Морозова. – А еще ребята согласились стать потенциальными донорами костного мозга».

Ирина и Ольга постоянно что-то придумывают для ребят. То это поездка в пензенский парашютный клуб, то – на Кавказ с подъемом в горы, то участие в спортивных соревнованиях, то посещение театров и выставок. А летом прошлого года Ирина и Ольга организовали единый выпускной, на который собрались выпускники всех домов-интернатов региона. А еще был

поставили уютные диваны и столы, повесили полки с книгами. Все сделали за два месяца. Теперь у клуба «Территория своих» есть постоянное помещение. На открытие явились друзья из мотоклуба, из парашютного клуба, из туристической организации «Сурские Зори Мордовии». Ирина и Ольга с благодарностью смотрели на многочисленных гостей, которые пришли их поздравить. Но главный сюрприз для Ирины подготовила Катя. Она не была на патронатном воспитании в семье Винокуровых, но тоже стала для них родной. Катя – сирота, жила в двух детских домах, потом четырнадцать лет – в разных приемных семьях. В 18 лет покинула приемных родителей. Жить ей было негде. Спасла девушку Ирина, приютила ее у себя. Помогла Кате оформить документы, ходила с ней по приемным комиссиям, поддерживала морально и материально. Теперь Катя приезжает к Ирине на все выходные и каникулы. Свою спасительницу девушка сначала называла по имени-отчеству, потом «тетя Ирина». Наконец Винокурова сама предложила Кате перейти на «ты». А через неделю Катя спросила: «Можно я буду называть вас мамой?» «Если это не пустые слова, то называй», – ответила Ирина.

В институте, где Катя учится на хореографа, все однокурсники знают Ирину как ее маму. Хотя всем известно, что Катя сирота. Девять человек из группы Кати согласились разучить танец, который девушка поставила для своей мамы Ирины. В нем рассказывается о том, как ребенка бросили родители, общество давит на него своим равнодушием, но, к счастью, дитя встречает человека, который помогает ему подняться и взлететь. Танец ребята исполнили на открытии клуба. Он тронул всех присутствующих. А Ирина Винокурова смотрела и старалась незаметно вытереть слезы, которые текли по ее щекам... ❧

сплав по реке Суре на плоту. В это путешествие отправился и Руслан. Он же уговорил организаторов взять с собой своего друга из детского дома – 19-летнего инвалида-колясочника Дениса. В походе Руслану и Денису помогали все ребята, которые сами кололи дрова, готовили, убирали мусор по берегам реки. «Хотели еще на байдарках сплавиться. Но не успели. Лето закончилось», – рассказал Саша, который в походе переносил на своей спине с плота на берег и обратно Руслана и Дениса. Все прошедшее лето Руслан и Денис вместе с другими патронатными детьми прожили дома у Ирины. Соседи семьи Винокуровых поражаются. Открыва-

ется калитка и выходит Руслан на протезах, за ним на коляске едет Денис, выбегают другие ребята. Смеются, шутят... Соседи у них спрашивают: «Вы чьи?» «Винокуровы!» – отвечают. А когда ребята называли Ирину мамой, то соседи недоуменно переглядывались. Впрочем, Ирина к такому отношению привыкла... А недавно у Ирины и Ольги случился праздник. У «Дороги добрых дел» нашелся благотворитель, который помог реализовать давнюю мечту подруг: создать клуб для выпускников детских домов, где они могли бы встречаться, отмечать праздники и обсуждать свои проблемы. Помещение бывшего архива отремонтировали,

Под тремя этими буквами, обозначающими «Дорогу добрых дел», Ирина и ее друзья готовы свершить еще много достойного и полезного

САДОВОЕ КОЛЬЦО И НАЛЕВО

АВТОР

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

СТОЮ НА САМОЙ ЮЖНОЙ ПЛОЩАДИ САДОВОГО КОЛЬЦА. КРУГОМ ПРИВЫЧНАЯ МОСКОВСКАЯ НЕСКЛАДИЦА... ПЛОЩАДИ ДАВНО ВЕРНУЛИ СТАРОЕ НАЗВАНИЕ – «СЕРПУХОВСКАЯ», СТАНЦИЯ МЕТРО НА ПЛОЩАДИ ОСТАЛАСЬ «ДОБРЫНИНСКАЯ». ВПРОЧЕМ, ЛЕВЕЕ ТА ЖЕ СИТУАЦИЯ – ПЛОЩАДЬ КАЛУЖСКАЯ, МЕТРО У ПЛОЩАДИ – «ОКТАБРЬСКАЯ». НЕПРОСТО РАЗОБРАТЬСЯ ПРИЕЗЖЕМУ.

ПОД СКУПЫМ ЗИМ-ним солнышком на-против знакомый веер впадающих в площадь трех главных улиц Замоскворе-чья – Большая Полянка, Боль-

шая Ордынка, Пятницкая. Не-забываемый и неповторимый вид! Скучаю, если давно здесь не был.

Все то, что через площадь, впе-реди, справа и слева, до самой

реки Москвы – Замоскворечье. Все то, что за внешней сторо-ной Садового кольца, когда-то и городом не считалось, а было предместьем, полем, деревней, селом, потом потихоньку став рабочей окраиной.

Ну а само Садовое кольцо, ны-нешняя едва ли не главная транспортная магистраль горо-да, символ его исторического центра, было когда-то границей Москвы и называлось Земля-ным городом.

Кольцевой конфигурацией исто-рической части города мы обя-заны... крымским татарам, а именно хану Казы-Гирею, и го-сударственному таланту Бориса Годунова.

Тротуары –
шире,
а людей –
меньше.
Примета
времени

Летом 1591 года крымский хан Казы-Гирей подошел к Москве с юга и фактически взял ее в полукольцо, расположившись от Коломенского до Воробьевых гор. Помимо крымцев в войске хана были ногайцы, черкасы, турки, в том числе янычары. Русские успели подготовиться к битве, стянув срочно войска под Москву. Однако численное превосходство было за татарами. Основное сражение произошло 4–5 июля приблизительно на линии современных Донской, Даниловской и Серпуховской улиц, переулков и площадей. Даниловский монастырь стал на время укрепленным фортом. Бой тянулся до ночи и был равным. Решающего успеха ни у нападавших, ни у защищающихся не было.

А утром русские не поверили своим глазам. Враг исчез! До рассвета крымские орды ушли, и 6 июля преследуемый русской конницей Казы-Гирей был уже

за Окой... По воле царя Федора Иоанновича в память о той осаде именно в тех местах, где шла битва, учреждается, закладывается и вскоре строится Донской монастырь.

А вот фактический руководитель государства, Борис Годунов, делает более прозаический вывод из нашествия Гирея. Он велит в срочном порядке окружить город земляным валом с дубовой стеною на гребне высотой до 5 метров.

Снаружи вдоль вала был прорыт ров, заполненный водой. У выездов поставили 34 башни. Удивительно, но такое внушительное сооружение было построено за год! Территория

между валом и Белым городом (нынешнее Бульварное кольцо) официально именовалось Земляным городом.

Даже иностранцы отметили защитную мощь и величественность постройки.

«Великий земляной вал, похожий на огромные холмы, казался неприступнее всех каменных и кирпичных стен, даже железных...».

Вот с чего началась история Садового кольца – с земляного вала, рва с водой, дубовой 5-метровой стены, пушек и башен.

В XVII веке вал играл уже административную роль: являясь фактически таможенной границей города, он постепен-

У входа в метро
«Добрынинская
кольцевая»

но заваливался и окончательно был срыт по указу от 1816 года. Именно тогда Комиссия о строении Москвы решила превратить некогда защитное кольцо в широкую кольцевую улицу с домами, садами, палисадниками. Власти предписывали здешним владельцам «создавать садики во всю длину мест своих перед домами на валу, дабы со временем весь проезд вокруг Земляного города с обеих сторон был между садами». Так Земляной вал начал превращаться в Садовое кольцо.

Уже в «Путеводителе по Москве» 1824 года значилось: «Нельзя не упомянуть о прекрасной Садовой улице. По ширине и болотистому кряжу трудно было мостить сию улицу. Благодарное правительство уволило (т.е. обязало своею волею. – Прим. ред.) владельцев смежных домов, чтобы каждый из них развел сад у дома, красиво огороженный. Таким образом составилась обширный и приятный сад».

Такой путь развития неминуемо приводил к провинциальному и даже деревенскому облику. Сады, палисадники, петухи, куры, огороды, высокие деревья, закрывающие малоэтажные домики и неизбежные хозяйственные постройки.

Наблюдательный современник отмечал на рубеже XX века: «Эта улица, сама по себе, представляет уже по крайней мере одну пятую протяжения Москвы, и она, вместе с пространством, заключенным между нею и бульварами, сохраняет до сих пор всего более помещическо-обывательский характер Москвы». Не отсюда ли спустя полвека выйдет, выльется простонародное – «Москва – большая деревня»?

Впрочем, с 1872 года по Садовому пущена конка, а с 1912-го конку сменяет трамвай линии «Б», тут же прозванный местными остроловами «букашкой». В 30-х годах XX века сады по кольцу были вырублены, и кольцо стало не садовым, и привычным – асфальтовым.

Сerpуховская площадь. Без подземного перехода не обойтись

Бывший кинотеатр «Буревестник»... За забором, что характерно

В 1936–1937 годах трамвай сменяет троллейбус, который вначале ходит от Крымской площади до Курского вокзала. В 1939-м его маршрут продлится до Таганки. А в 1963-м троллейбус «Б» щеголял уже по всему Садовому кольцу.

В 2019–2020 годах решением городских властей троллейбусы в Москве были полностью упразднены и заменены автобусами, и теперь уже синий ав-

тобус «Б» возит пассажиров по 15 километрам бывшего Земляного города, через реку, мосты и 16 площадей.

Зимой автобус кажется удобнее троллейбуса, в нем теплее. Поехали?

Куда изволите?

На восток? До Таганки, Курского, Сухаревки?

Или на запад – до Крымской, Зубовской, Смоленки?

А может – кругом?

Большая Полянка –
одна из красивейших
улиц Замоскворечья

***

Ах нет, знаете ли, не отпускает вот так сразу Серпуховка. Давненько тут не бывал... Вот слева притаился за бывшим универмагом тоже бывший теперь кинотеатр «Буревестник». Отыскал его еще в школьные годы. Удобно: на метро с одной пересадкой, две остановки и от метро пять шагов. Можно мотнуть на сэкономленные от школьных обедов денежки. Еще и на тир, который внизу, хватит. Два выстрела пятак... А в универмаге мороженое продавали – по вкусу не хуже, чем в ГУМе. Именно из касс «Буревестника» позвонит Володя Шарапов Глебу Жеглову и скажет знаменитое: «А я, Маня, в киношку намылился...» А Промокашка (Иван Бортник) будет стоять рядом и вслушиваться в разговор... Был ли в самом деле телефонный апа-

Дом на углу
Полянки
и Садового
давно в лесах

рат в помещении касс кинотеатра? Не помню. Кажется, все же не было...

В Земляной город я вхожу подземным переходом, он здесь широк и ветвист.

Но прежде успеваю взглянуть на завешенное строительной сеткой высокое здание напротив. Здание смотрит на площадь не фасадом, а тылом. Десятилетиями висел на здании огромный плакат: «Мы строим коммунизм!» За домом стоял популярный парикмахерский салон на курьих ножках, прозрачный куб, зал с креслами был с улицы виден, такой же салон находился и на углу Сивцева Вражка... Очереди, конечно.

А за ним, на Большой Полянке, в старом дворянском учительском здании, успешно завершил я в середине 80-х курс Уни-

Филиал
Малого театра
на Большой
Ордынке.
Бывали?

верситета марксизма-ленинизма. В красной зачетке одни пятерочки стояли... Мне, беспартийному учителю истории, учиться там было легко, я мог бы, пожалуй, и сам преподавать в этом университете... «Международное рабочее движение» – эка невидаль! Или там – «Национально-освободительное движение развивающихся стран». Вот кандидатам в КПСС от производств, заводов и фабрик было потяжелее... Уж больно далеко пролегал марксистская теория от их повседневной деятельности и повседневной действительности. Отрадно, что в этом красивом здании и теперь размещается что-то просвещенческое. А вот с Ордынки выходит уголком на Садовое известная всей Москве аптека. Раньше в этой аптеке лекарства провизоры

сами составляли, а потому сюда приезжали со всего города... Углубляться в Замоскворечье сегодня не буду, но как не зайти в кассы Филиала Малого театра, так похорошевшего после ремонта? Очереди нет. Что сегодня дают? Александр Николаевич Островский, «Горячее сердце». А завтра? Водевили по Чехову. А послезавтра? «Тайны Мадридского двора». Вот это я, кажется, не видел... Почему билеты на «Тайны»? Ух ты... Это в партере? А в амфитеатре? И берут? Еще как берут? Замечательно... Обязательно. Обязательно. Вот только с женой посоветуюсь. Цены немножко кусаются. Понятно, что балкон уже продан.

Пейзажи Замоскворечья
хороши с любого ракурса

деб... Тут и домик фастфуда, он теперь от меня на другой стороне площади оказался, Замоскворечью под стать – как из мультфильма: зелененький, акkuratенький, в три этажа, сам по себе, как островок... Одним видом притягивает.

А вот при чем тут памятник Алишеру Навои, я так и не понимаю. Зачем в сквере на Серпуховке стоит узбекский поэт и мыслитель Алишер Навои, не знаете? Я не знаю, и никакой диплом УМЛ не поможет ответить на этот вопрос. Сам памятник, к слову, исполнен отлично.

***

Однако в путь, в путь – на запад! Вот уже синий автобус «Б» прискакивает лихо на остановку. И места в нем свободные есть. Усаживаюсь у окошечка. Тепло. По соседству – сразу отмечаю – семейная пара тоже Садовое кольцо из окошечка едет-смотрит. И даже успевает фотографировать. И вспоминать успевает что-то.

Ну и я тоже вспоминаю. Вот, на Калужской площади пять дней в библиотеке проработал. Пять дней, товарищи, больше не выдержал... Не смог! После школы, учительства, классного руководства – очень мне показалось скучно. Заведующая библиотекой трудовую книжку портить не стала, по сию пору ей благодарен.

А вот Парк культуры и отдыха пусть простит, как-то не пришелся мне, уж больно людей много... «В ём гуляю и плюю только в урны я...». За всю жизнь был раза два, не больше.

Или напротив парк «Музеон»... Столько памятников сразу, аж дрожь берет... Стоят, мерзнут. Как часовые... А вот и царь Петр на реке дежурит. Как всегда, молодцом, бравый.

Крымский мост, конечно, красавец, очень он подходит Хамовникам. Провиантские склады... Они справа. А слева – метро и Комсомольский проспект.

Зубовская площадь, названная по фамилии полковника, тут прежде служившего. Стоп! Приехали. Выхожу.

Как хорошо, что несколько доходных домов на площади передали Малому театру.

Ну а воздуха Пятницкой улицы как не хлебнуть глоточек? Это же царица Замоскворечья! Если труженица Полянка скромна и деловита, Ордынка сама по себе, от нее и двух лишних слов не допросишься, то Пятницкая всегда нараспашку – торгует, учит, зовет, обманывает, хохочет...

Мне больше Новокузнецкая улица по душе. Но до нее далеко. Конечно, гуляю до дома со львами на Пятницкой... Тут замерла и немножко мерзнет стайка экскурсантов. Экскурсовод как раз о Розалии Землячке рассказывает со знанием дела. Не учился ли и он в УМЛ когда-то?

Как же благообразно Замоскворечье! Как много здесь сохранилось церквей, особняков, уса-

Вход в Парк культуры трудно не заметить

Крымский мост – тоже классика городской архитектуры

***

По Большой Пироговской только пешком... Пироговка врезается в Садовое слева.

Спешить некуда. И людей совсем мало. «Как сладок мед воспоминаний...». И мирок тут совсем иной. Вот только Лев Толстой в сквере на Девичке не хорош... Нет, совсем не хорош, какой-то барственный, надменный... Ох, пожурил бы скульптора Лев Николаевич, а в плохом настроении, пожалуй, и взгрел бы от всей души.

На Пироговке хороши памятники врачам. Они скромны и пропорциональны. А вот Льву Николаевичу Толстому и Михаилу Афанасьевичу Булгакову не повезло. Хотя люди старались... И тем не менее у памятника Булгакову на Пироговке, 35 я не задержусь, будьте в этом совершенно уверены.

Вот где задержусь, так это в родном институтском дворике: Малая Пироговская, дом 1. В нем теперь, оказывается, изменения. Поставили в честь 150-летия Высших женских курсов Герье, а ныне МПГУ, во дворе нашем три небольших скромных памятника.

Один – самому Владимиру Ивановичу Герье.

Второй – Константину Дмитриевичу Ушинскому.

А третий памятник – поющему факультету нашему, тому самому историко-филологическому факультету, где учились в 50-е Юрий Визбор, Ада Якушева, Юлий Ким. Наш исторический факультет 1982 года выпуска, уверенно заявляю, те песенные и поэтические традиции поддерживал и развивал. Пел старые песни, слал новые.

Жаль только, что разделительных заборчиков в нашем институтском дворике заметно прибавилось. Раньше-то он был един для студентов трех вузов, учившихся по соседству: нас, историков и филологов, медиков и «тонких химиков» – с общей пельменной стекляшкой посередине...

32 копейки за порцию, если с уксусом, как такое можно забыть?!

Здание МПГУ красиво и внутри, и снаружи, зря ли теперь его без

Памятник
В.И. Герье
во двореке МПГУ

конца показывают в сериалах? Не так давно встречались курсом в родных стенах, с трепетом прошли по институтским залам, аудиториям и этажам. Сорок лет прошло-пролетело, сорок лет.

Как точно уловил настроение первый поэт курса, Алексей Юрьевич Карпов, ныне извест-

ный историк, специалист по летописной, домонгольской Руси:

*Вот так и проходят,
уходят куда-то года.*

*А зал все такой же –
огромен, отзывчив и гулок.*

И плюнь на гаданья:

Бог знает, Бог знает, когда

Вас встретит асфальтом своим

Хользунов переулок...

Альма-матер.
Пироговская, 1

Бывший ДК
завода «Каучук»
на Девичке
родом из эпохи
конструктивизма

***

Большая Пироговская улица не меняется.

Правда, привычных троллейбусов №5 и №15 нет – теперь их, как и всюду, заменили автобусы. А так – пейзаж прежний. Длинный сквер Девички, стадион «Буревестник», ухоженные переулочки, медицинские корпуса, массивные здания архивов, бывший ДК завода «Каучук».

И в самом конце улицы – Новодевичий монастырь, еще одно творение времен Бориса Годунова. Как-то, гуляя, увидели сидевшего на лавочке у монастыря Ивана Сергеевича Бортника – того самого Промокашку из кинофильма «Место встречи изменить нельзя», актера Театра на Таганке и друга

Новодевичий
монастырь

Владимира Высоцкого. Бортник покуривал сигарету и, казалось, кого-то ждал. Нет, подходить не стали, постеснялись... Это уже был Промокашка на пенсии.

Новое в этих местах – Московское центральное кольцо. Станция «Лужники». С каким удовольствием после доброго пешего хода садишься в теплый вагон и едешь в родные автозаводские края. Всего-то пятнадцать минут, и ты почти дома, без толчеи, пересадок и ожиданий. Вот такой, дорогие друзья, рекомендую январский маршрут: выходите на Садовое кольцо, осматриваетесь, а затем – налево. Или направо, это как вам удобнее. Главное, выйти на Садовое кольцо, тут уж – не ошибетесь. 📍

Сердце маяка –
световое
устройство

ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА ИМЕНИ СЛЕПИКОВСКОГО

АВТОР

МАРИНА КРУГЛЯКОВА [ФОТО АВТОРА]

ОТ ЮЖНО-САХАЛИНСКА ДО МЫСА СЛЕПИКОВСКОГО ЧУТЬ БОЛЕЕ 120 КИЛОМЕТРОВ. МАРШРУТ ПРОЛЕГАЕТ ЧЕРЕЗ ГОРОД ХОЛМСК, А ЗАТЕМ ИДЕТ ПО ЗАПАДНОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ ОХОТСКОГО МОРЯ. НЕ ДОЕЗЖАЯ ДО СЕЛА КОСТРОМСКОЕ, НАДО СВЕРНУТЬ С ДОРОГИ – ДАЛЬШЕ НА ЛЕГКОВОЙ МАШИНЕ, ЕСЛИ ОНА НЕ ПОЛНОПРИВОДНАЯ, НЕ ПРОЕХАТЬ. ПЕРЕСАЖИВАЕМСЯ НА «УРАЛ», ОН ЖЕ – «ВАХТОВКА», С ШЕСТЬЮ ОГРОМНЫМИ КОЛЕСАМИ. СОЛИДНАЯ МАШИНА. ПЕРЕСЕКАЕМ ПОЛЯ, ПЕТЛЯЕМ СРЕДИ ДЮН, ВЫЕЗЖАЕМ НА БЕРЕГ И ЧЕРЕЗ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ВИДИМ ЦЕЛЬ НАШЕГО ПУТЕШЕСТВИЯ – МАЯК СЛЕПИКОВСКОГО.

МИНУВШЕЙ ОСЕНЬЮ Русское географическое общество пригласило нескольких журналистов принять участие в экспедиции РГО, которая

проводится в рамках удивительного проекта «Маяки России». Так я оказалась на Сахалине, на мысе Слепиковского, где расположен маяк Слепиковского.

БИОГРАФИЯ С НУЛЯ

Маяк Слепиковского и так называемый маячный городок – это, по сути, одно монолитное строение. От пустынного пляжа оно отделено небольшим заграждением. Море буквально в трех шагах. Широкий, уходящий налево и направо в бесконечность берег пуст и прекрасен.

На пороге здания, в котором расположен маяк, установлен на треноге прибор – георадар. Возле него ждут Иван Анохин и Сергей Катков – наши гиды. Катков – руководитель научно-поисковых проектов Центра современной истории, кандидат геолого-минералогических наук. Он просит держаться от георадара на расстоянии не менее 5 метров. Иначе появятся помехи в показании приборов и вся работа идет насмарку.

Маяк Слепиковского. Он обеспечивает мореплавание вдоль западного берега Сахалина на подходах к портам Холмск и Чехов

Проект «Маяки России» стартовал в 2016 году, с 2020-го к нему присоединился Научно-исследовательский центр современной истории. В России около 250 маяков, многие из которых представляют исторический интерес и признаны памятниками военно-инженерного искусства. Участники экспедиции кропотливо собирают информацию о них, проводят техническое обследование, фотограмметрические работы и лазерное сканирование для создания де-

тальных трехмерных моделей маяков. Результаты этих изысканий позволят разработать рекомендации по ремонту, содержанию и дальнейшему использованию этих важных объектов. РГО уже помогло как минимум 15 маякам: где-то своими силами провели реставрационные работы, где-то очистили от горюче-смазочных материалов, рекультивировали территорию и т.д. «Маяк Слепиковского – один из самых интересных и зага-

дочных на Сахалине. О нем очень мало достоверных сведений, – объясняет директор Центра современной истории и руководитель экспедиции Иван Анохин. – Поскольку архивные документы о маяке не сохранились, в 1950-х годах Гидрографическая служба Военно-морского флота оформила новые. И фактически биография маяка началась заново – с нуля».

Когда-то эти земли принадлежали Японии. Мыс именовался сначала Ноторо, а затем, с 1934 года, его называли «мыс Оторо Мисаки», а также «мыс Коноторо». В том же году здесь установили маяк. В отличие от остальных близлежащих маяков, окрашенных в черно-белую полосу, он был красного цвета. Архитектором был Синобу Миура, автор маяка Анива – одного из самых красивых маяков на Сахалине.

После вхождения Южного Сахалина в состав СССР мыс переименовали, назвав в честь штабс-капитана Бронислава Гротто-Слепиковского, командира Чеписанского партизанского отряда, героически сражавшегося во время Русско-японской войны. Отряд состоял из каторжников и ссыльнопоселенцев и действовал на территории от села Чеписани (сейчас – Озерское) до озера Тунайча. 23 июня 1905 года в этот район высадился вражеский десант. 35 дней партизаны сдерживали врага. В бою у Тунайчи Гротто-Слепиковский погиб. Уцелевшие партизаны были окружены, взяты в плен и расстреляны, в том числе и жены нескольких бойцов отряда. Долгое время место их гибели не было известно. В 1989 году останки Гротто-Слепиковского и бойцов его отряда обнаружили поисковики. На месте захоронения установили памятный крест и мемориальные надгробия.

В декабре 1945 года маяк Коноторо был передан в ведение Гидрографической службы ВМФ СССР, а в октябре 1948-го он стал называться маяком Слепиковского.

РАЙСКОЕ МЕСТО

«Ад», «чистилище» и «рай» – так называют маяки, расположенные соответственно в открытом море, на острове и побережье. Маяк Слепиковского по этой классификации находится в самой завидной категории. Мыс и правда можно назвать райским местом, не зря он считается памятником природы регионального значения. В далекую геологическую эпоху здесь было море, сейчас от него остались километры песчаных дюн. На них растут тис остроконачный, можжевельник Саржента, кувшинка четырехгранная и другие редкие растения, включенные в Красные книги. У северо-восточной границы мыса встречаются небольшие рощи клена Майра и дуба курчавенького. Местные жители собирают там клюкву, шиповник, шикшу или, как ее еще называют, водянику. Клен Майра растет только в Японии и на Сахалине, дуб курчавенький водится там же, а еще – на островах Итуруп и Кунашир. Кстати, это именно его древесину используют для изготовления бочек, в которых выдерживается японский виски. Мыс Слепиков-

ского – место отдыха и кормежки краснокнижных птиц, в том числе малого лебедя, лебедя-кликлуна, утки-мандаринки. Однако и в этом заповедном уголке природы случаются времена от времени стихийные катаклизмы. Например, 2 августа 2007 года произошло землетрясение, которое затронуло семь районов на юге Сахалина. Его эпицентр находился в 15 километрах от города Невельска. В Холмске, который находится в 27 километрах от маяка, сила толчков достигала 5–6 баллов. Землетрясение, скорее всего, изменило рельеф морского дна в том числе и в районе мыса Слепиковского и как следствие привело к разрушению берега. Море, отступившее тысячи лет назад, постепенно возвращалось. «Ураган был страшный, порывы ветра достигали 50 метров в секунду, окна вырывало, а волны бились о маяк так, что казалось – он вот-вот рухнет. Аппаратное здание, что пристроено к маяку, наполовину подняло в воздух – основание было подмыто. Песок ветром выдувало, – вспоминает начальник маяка Юрий Григорьевич Гаспаров. – Командиры

депешу по радиосвязи слали: все демонтировать, людей снимать, бросать маяк. Вот я и начал в ответ письма писать. Главком приехал, посмотрел и распорядился. Пригнали на десять дней саперный батальон с техникой – фундамент укреплять. Потом мы сами еще три года, пока машина работала и топливо выделяли, ездили, отсыпали». «Сколько здесь живу, ни до, ни после такого не было, – подтверждает сын Гаспарова Никита, который работает на маяке вместе с отцом. – На Чеховском перевале недалеко от нас смыло тогда железнодорожную линию, и поезд сошел с рельсов. На берегу все кипело, маячная башня качалась». Стихия бушевала почти целые сутки. А когда все стихло, выяснилось, что фундамент технического здания маяка поднялся на 2 метра над землей. Вода прибывала, маяк мог обрушиться. Юрий Гаспаров с помощниками неустанно возили и укладывали под фундамент грунт, щебень, плиты из близлежащих разобранных строений и другие подручные материалы. И маяк Слепиковского был спасен.

Просторные живописные пляжи привлекают на мыс Слепиковского отдыхающих и туристов

Изначально маяк
был выкрашен
в красный цвет

РОМАНТИКА С АВТОМАТИКОЙ

Иосиф Бродский, недолго проработавший на маяке в ленинградском порту, оставил такое поэтическое описание: «Маяк есть подобие свечи в руке старика, // Который внутри его мерит витками ступени, // Неспешно, но верно по лестнице двигаясь вверх...» Вместо свечей на маяках уже давно используется электрическое освещение. И про Юрия Григорьевича не скажешь, что двигается он неспешно. Изо

всех сил, стараясь не отстать, поднимаемся за ним на маяк по винтовой бетонной лестнице, которой, кажется, не будет конца...

«Высота маяка Слепиковского 28 метров, а фундамента под ним – 2,5 метра, – перечисляет Юрий Григорьевич. – Толщина стен в основании 80 сантиметров, вверху – 30 сантиметров. Строители пользовались двумя измерительными системами. Технические сооружения и башня маяка рассчитывались по стандартам обычной метриче-

ской системы, а жилье – по японской, где единица измерения – сяку, то есть 30,3 сантиметра».

Юрий Григорьевич открывает тяжелую железную дверь, ведущую на балкон, который кольцом охватывает башню маяка. Сильный порыв ветра перехватывает дыхание, кажется, что он сейчас подхватит и унесет тебя в море. Бетонные перила испещрены трещинами, и я невольно прижимаюсь к башне.

«Что вы меня снимаете? Смотрите какой отсюда вид!» – советует Юрий Гаспаров, по-хозяйски показывая на окрестности.

Вид отсюда действительно потрясающий. Море за горизонтом сливается с небом, и уже не видно, где кончается одно и начинается другое. Среди зелени болот и покрытых растительностью дюн старицы реки Костромы и озера похожи на огромные японские иероглифы, словно из них составили послание, которое кто-то должен увидеть с высоты птичьего полета.

Налюбовавшись, возвращаемся в башню. Рядом с дверью на балкон вертикальная металлическая лестница, которая ведет к световому устройству маяка.

Начальник маяка
Слепиковского
Юрий
Григорьевич
Гаспаров

«Линзы уже не родные, – объясняет Гаспаров. – Изначально тут стояли вертикальные французские линзы, собранные из колец, две с одной стороны и две с другой. Осветительный аппарат вращался при помощи часового механизма. Теперь используется линза кругового излучения, она работает во все стороны. В туман ее лучи хорошо видны».

Юрий Григорьевич родился в Тбилиси в 1952 году. После школы окончил профтехучилище, получил специальность токаря. Сменил много адресов и работ. В 1987 году на Камчатке устроился на маяк Песчаный, что на западном берегу Татарского залива. Оказалось, обрел призвание. «Я всю жизнь мечтал работать на маяке, – говорит он. – Вокруг за сто верст никого, дорог к маяку нет, добраться можно только на вертолете или летом – на пароходе, зимой – по зимнику. Сам себе начальник, сам себе командир. Проработал на Песчаном два года. Потом на Слепиковском маяке установили новую аппаратуру, а работать на ней некому. Вот и перевелся сюда». Это было в 1990-е. На новом месте пришлось начинать с убор-

ки скопившегося во дворе мусора, вставлять двери и стекла в окна, выкладывать печи. Зарплату не платили по полгода, спасал военный паек да корова, которую привезли из Песчаного. Завели поросят, кур. Сейчас от всего этого хозяйства остался лишь небольшой огород.

О маяках и их зрителях сложено много легенд, кинематографисты и литераторы любят разворачивать на башнях посреди моря напряженные сюжеты. В реальной жизни романтика от-

ступает на второй план. В конце концов маяки – это сложные технические сооружения, на которых стоит современное оборудование. Хотя в основе их работы лежат общие принципы, каждый из маяков уникален.

Маяк Слепиковского когда-то освещался керосинокалильными горелками, которые затем были заменены на ацетиленовый фонарь, а после этого – на электрические лампы. В начале 2000-х была установлена металлогалогеновая лампа – она экономнее

Добирались мы до маяка на мощном «Урале»

Никита Гаспаров и Муха – всеобщая любимица

Мыс
Слепиковского
признан
памятником
природы
регионального
значения

и мощнее. Свет стал холодным, и его видно более чем за 30 километров, а точнее, за 18 морских миль. Внутри маяка установлена составная линза, она же – линза Френеля, сделанная из нескольких десятков призм. Она фокусирует свет таким образом, что он становится в сотни раз ярче, именно поэтому свет маяка виден за десятки километров. Вокруг лампы проблескового маяка непрерывно крутятся непрозрачные шторки, заставляя свет мерцать в установленном порядке. Фактически маяк производит серии световых вспышек, повторяющихся в строгой последовательности. «У каждого маяка свой режим работы, свой уникальный позывной, – говорит Юрий Григорьевич. – Капитаны сбившихся с курса кораблей могут, сверившись с документами, понять, рядом с каким маяком они находятся. С наступлением сумерек автоматика начинает включать и выключать свет через определенные, строго отмеренные промежутки времени. Наш маяк девять секунд молчит, три секунды светит». Ревуна – звукового сигнала – на маяке Слепиковского нет и ни-

когда не было: на побережье нет скал, о которых нужно предупреждать суда в туман. Еще в 2000-е общение смотрителей маяка с Большой землей было возможно только по радиации, выходили на связь каждый день утром и вечером. Теперь есть интернет и сотовые телефоны. Корабли оснащены современным навигационным оборудованием, спутниковой связью. Но отказаться от маяков все равно нельзя. Ведь если произойдет сбой оборудования и прервется связь, тогда только свет маяков в бушующей темноте станет для моряков и лучом надежды, и путеводной звездой. Раньше маяк обслуживали пять человек, после оптимизации остались двое. Работы при этом меньше не стало. Интересно, где учат на смотрителя маяка. Гаспаров отвечает, что всему выучился сам. Маяк включается и выключается автоматически, но технику нужно постоянно поддерживать в рабочем состоянии. Никита тоже мастер на все руки. В детстве, когда отец работал, он стоял рядом, учился. Школу Никита окончил в селе Костромское, что в 6 кило-

метрах от маяка, затем поступил в Сахалинский государственный университет, получил специальность механика. Маяк – это строжайшая дисциплина, четкость, ответственность. Но Никита добавляет, что маяк для него – еще и свобода. Так воспринимать собственный труд может лишь настоящий профессионал и знаток своего дела.

НЕ ЖДАТЬ У МОРЯ ПОГОДЫ

«Мы были удивлены и поражены конструкцией, которую создали японские специалисты, и восхищены качеством их работы, – говорит Иван Анохин. – Сначала даже подумали, что капитальный ремонт проводился не так давно, и с удивлением узнали, что его никогда не было. Маяк и маячный городок – единое сооружение, возведенное из монолитного железобетона. Известно, что на Дальнем Востоке есть маяки сходного устройства, но такое мы увидели впервые». Маяк на мысе Слепиковского был построен по типовому проекту. Для его сооружения использовались морская вода и песок. На труднодоступных мая-

ках в Японии планировали максимально автономное жилье, чтобы сотрудники могли жить и работать, не выходя на улицу. Все помещения связаны общим 50-метровым коридором. Крыши прилегающих зданий плоские, с бортиком. На них были установлены водосборники – дождевая вода по специальным каналам собиралась в подземных резервуарах и использовалась в качестве технической.

Внутри здания устроен колодец, действующий поныне. Правда, вода в нем мутноватая и с небольшой примесью ила, поэтому ее используют только для мытья посуды и для бани. Питевую воду привозят из Костромского. В башне и частично в коридоре сохранились оригинальные окна с поднимающимися стеклами. В других помещениях сгнившие из-за сырости рамы заменили на пластиковые. Отопление в здании печное, обогреваются только жилые помещения и мастерская.

Специалисты РГО провели лазерное сканирование всех внутренних помещений и нижней части маячной башни. На круговом балконе из-за шквального ветра невозможно было выставить прибор для съемки. Инженеры не стали «ждать у моря погоды» и отсканировали верхнюю часть маяка с нижних точек съемки, хотя это значительно осложнит обработку данных. Погода вообще не благоприятствовала работе экспедиции. Часто мешал и дождь: во время него лазерные сигналы отражаются от капель и создают помехи, заглушающие полезный сигнал. Теперь специалистам предстоит определить, насколько эффективны были работы по укреплению маяка, проведенные Юрием Гаспаровым и его помощниками. «Пока еще рано делать выводы, но в целом, по мнению инженеров из нашей группы, работы были выполнены грамотно, и сегодня угроза подмыва маяка морем, вероятно, устранена, – отмечает руководитель экспедиционного направления Департамента экс-

При отключении электричества маяк в течение недели может работать от батарей

«Я богатый человек, – считает Юрий Гаспаров. – У меня дочь, сын, а еще пять внуков – все мужики»

педиционной деятельности и развития туризма РГО Сергей Чечулин. – Но длительная эксплуатация, разница температур в помещениях привели к тому, что даже отличного качества бетон, из которого построен маяк, начал давать трещины. Теперь нам надо думать, как остановить этот процесс, иначе маяк разрушится весьма быстро».

Чтобы оценить вероятность дальнейшего разрушения береговой линии и возникающие в связи с этим риски для маяка, участники экспедиции провели предварительное геологическое обследование местности. «Риски

связаны с размывом берега, который может произойти в результате штормов, как это было в 2015 году, когда море частично подмыло основание башни маяка, – говорит Сергей Катков. – После землетрясения в геологических слоях произошло нарушение сплошности (целостности), увеличилось количество трещин. В результате действия воды, льда и ветра материал стал быстро разрушаться. Шторм и землетрясение ускорили естественные процессы. В результате произошло экстремальное разрушение и подмывание берега. Критическая опасность была устранена, но нет гарантии, что через год или два положение не ухудшится».

После обработки результатов исследований участники экспедиции «увидят» все трещины и повреждения, образовавшиеся в бетоне, определят, где они находятся, установят причины их возникновения и направление распространения. Затем предложат методы устранения дефектов и дадут рекомендации по спасению маяка. Сделают точные чертежи, по которым можно будет проводить реставрационные работы. А еще планируется на основании построенной 3D-модели разработать виртуальную экскурсию по маяку. Так что совсем скоро, чтобы увидеть маяк Слепиковского изнутри и снаружи, необязательно будет лететь на Сахалин. **И**

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

через электронный каталог
Почты России (через оператора).
Подписной индекс ПН363

Через интернет-подписку:

электронный каталог «Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

электронный каталог Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru/press/ПН363>

электронный каталог
с почтовой и курьерской доставкой
АП «Деловая пресса»
на сайте www.delpress.ru

электронный каталог
интернет-магазина подписных изданий
на сайте www.mymagazines.ru

электронный каталог с почтовой
доставкой АП «Урал-Пресс»
на сайте www.ural-press.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«Соотечественник» на сайте
www.sootechestvennik.agency

электронный каталог
«Экспоттрейд»
на сайте www.expotrade.su/ru

Корпоративная подписка (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине

тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)

E-mail: grishina@russkiymir.ru

Читайте журнал на сайте

<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru